

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://mayakovskyyvladimir.ru/> приятного чтения!

Полное собрание сочинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930.
Владимир Владимирович Маяковский

Перекопский энтузиазм!*

Часто
сейчас
по улицам слышишь
разговорчики
в этом роде:
«Товарищи, легче,
□□□товарищи, тише.
Это
вам
не 18-й годик!»
В нору
влезла
гражданка Кротиха,
в нору
влез
гражданин Крот.
Радуются:
«Живем ничего себе,
тихо.
Это
вам
не 18-й год!»
Дама
в шляпе рубликов на сто
кидает
кому-то,
запахивая котик:
«Не толкаться!
Но-но!
Без хамства!
Это
вам
не 18-й годик!»
Малого
мелочь
работой скосила.
В уныньи
у малого
□□□опущен рот...
«Куда, мол,
девать
молодецкие силы?
Это
нам
не 18-й год!»
Эти
потоки
слюнявого яда
часто
сейчас
□□□по улице льются...
Знайте, граждане!
И в 29-м
длится
и ширится
Октябрьская революция.
Мы живем
приказом
октябрьской воли,
Огонь
«Авроры»

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

у нас во взоре.
И мы
обывателям
не позволим
баррикадные дни
чернить и позорить.
Года
не вымерить
по единой мерке.
Сегодня
равноценны
храбрость и разум.
Борись
и в мелочах
с баррикадной энергией,
в стройку
влей
перекопский энтузиазм.
[1929]

Лозунги к комсомольской перекличке. Готовься! Целься!*

На классовом фронте
ширятся стычки, –
враг наступает
и скрыто
и голо.
Комсомолия,
готовься к перекличке
боевой
готовности
комсомола.
Обыватель
вылезит
□□□из норы кротовой,
готовится
махровой розой расцвести.
Товарищи,
а вы
□□□к отпору готовы?
Отвечай, комсомолец:
«Готово!
Есть!»
Распоясался
□□□хулиган фартовый,
раздувает
угробленную
национальную месть.
Товарищи,
а вы
□□□к отпору готовы?
Отвечай, комсомолец:
«Готово!
Есть!»
Цены взбираются –
и лавочные
и оптовые, –
вверх
□циркачами
норовят влезть.
Товарищи,
а вы
□□□к отпору готовы?
Отвечай, комсомолец:
«Готово!
Есть!»
Некоторые
за борьбой
одиннадцатигодовой

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

улеглись
(отдохнуть!)
на подхалимство и лесть.
Товарищи,
а вы
□□□к отпору готовы?
Отвечай, комсомолец:
«Готово!
Есть!»
Комсомолия,
готовься к переключке
боевой
готовности комсомола.
На классовом фронте
ширятся стычки, –
враг наступает
и скрыто
и голо.
[1929]

Итоги*
Были
дни Рождества,
Нового года,
праздников
и торжества
пива
и водок...
Был
яд в четвертях
в доме рабочего.
Рюмки
в пальцах вертя –
уставали потчевать.
В селах
лился самогон...
Кто
его
не тянет?!
Хлеба
не один вагон
спили
крестьяне.
От трудов
своих
почив,
занавесившись с опаскою,
выдували
нэпачи
зашипевшее шампанское.
Свою
поддерживая статью,
воспоминаньями овяны,
попы
садились
хлестать
сладчайшие портвейны.
И артист
□□□и поэт
пить
валили валом
коньяки, –
а если нет,
пили
что попало.
На четверку
□□□лап
□□□встав,

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

христославы рьяные
крепко
славили Христа
матерщиной пьяною...
И меж ругани
и рвот
мир
опóенный
бодро
славил
Новый год
славой мордобойной...
Не введет
в социализм
дорога скользкая.
На битву
с бытом осклизлым,
сила
комсомольская,
швабру взять
и с бытом грязненьким
вымести б
и эти праздники.
[1929]

Говорят...*
Барбюс* обиделся – чего, мол, ради критики затеяли спор пустой? Я, говорит, не французский Панаит Истрати*, а испанский Лев Толстой.
Говорят, что критики названия растратили – больше сравнивать не с кем! И балканский Горький – Панаит Истрати будет назван ирландским Достоевским.
Говорят – из-за границы домой попал, после долгих вóльтов*, Маяковский дома поймал «Клопа» и отнес в театр Мейерхольда.
Говорят – за изящную фигуру и лицо, предчувствуя надобность близкую, артиста Ильинского* профессор Кольцов* переделал в артистку Ильинскую.
[1929]

Теоретики*
С интеллигентским
обличием редьки
жили
в России
теоретики.
Сидя
под крылышком
папы да мамы,
черепа
нагружали томами.
Понаучив
аксиом
и формул,
надевают
инженерскую форму.
Живут, –
возвышаясь
чиновной дорогою,
машину
перчаткой
изредка трогая.
Достигнув окладов,
работой не ранясь,
наяривает
в преферанс.
А служба что?
Часов потеря.
Мечта
витают
в высоких материях.
И вдруг

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

в машине
поломка простая, –
профессорские
взъерошит пряди он,
и...
на поломку
ученый,
растаяв,
смотрит так,
как баран на радио.
Ты хочешь
носить
ученое имя –
работу
щупай
руками своими.
На книги
□□□одни –
ученья не тратьте-ка.
Объединись,
□□□теория с практикой!
[1929]

Разговор с товарищем Лениным*

Грудой дел,
□□□суматохой явлений
день отошел,
постепенно стемнев.
Двое в комнате.
□□□я
и Ленин –
фотографией
на белой стене.
Рот открыт
в напряженной речи,
усов
щетинка
вздернулась ввысь,
в складках лба
зажата
человечья,
в огромный лоб
огромная мысль.
Должно быть,
под ним
проходят тысячи...
Лес флагов...
рук трава...
Я встал со стула,
радостью высвечен,
хочется –
идти,
приветствовать,
рапортовать!
«Товарищ Ленин,
я вам докладываю
не по службе,
а по душе.
Товарищ Ленин,
работа адовая
будет
сделана
и делается уже.
Освещаем,
одеваем нищ и óголь,
ширится
□□□добыча
угля и руды...

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

А рядом с этим,
конечно,
много,
много
разной
дряни и ерунды.
Устаешь
отбиваться и отгрызаться.
Многие
без вас
отбились от рук.
Очень
много
разных мерзавцев
ходят
по нашей земле
и вокруг.
Нету
им
ни числа,
ни клички,
целая
лента типов
тянется.
Кулаки
и волокитчики,
подхалимы,
сектанты
и пьяницы, –
ходят,
гордо
выпятив груди,
в ручках сплошь
и в значках нагрудных..
Мы их
всех,
конечно, скрутим,
но всех
скрутить
ужасно трудно.
Товарищ Ленин,
по фабрикам дымным,
по землям,
покрытым
и снегом
и жнивьем,
вашим,
товарищ,
сердцем
и именем
думаем,
дышим,
боремся
и живем!..»
Грудой дел,
суматохой явлений
день отошел,
постепенно стемнев.
Двое в комнате.
Я
и Ленин –
фотографией
на белой стене.
[1929]

Мрачное о юмористах*
Где вы,
бодрые задиры?

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

крыть бы розгой!
Взять в слезу бы!
До чего же
наш сатирик
измельчал
и обеззубел!
Для подхода
для такого
мало,
што ли,
жизнь дрянна?
Для такого
Салтыкова –
Салтыкова-Щедрина*?
Заголовком
жирно-алым
мозжечок
прикрывши
тощий,
ходят
тихо
□ по журналам
дореформенные тещи.
Саранчой
улыбки выев,
ходят
нэпманам на страх
анекдоты гробовые –
гроб
о фининспекторах.
Или,
злостью измусоля
сотню
строк
в бумажный крах,
пишут
про свои мозоли
от зажатия в цензорах.
Дескать,
в самом лучшем стиле,
будто
розы на заре,
лепестки
□□□ пораспустили б
мы
без этих цензоров.
А поди
сними рогатки –
этаких
писцов стада
пару
анекдотов гадких
ткнул –
□□□ и снова пустота.
Цензоров
обвыли воем.
Я ж
другую
□□□ мыслью ранен:
жалко бедных,
каково им
от прочтения
столькой дряни?
Обличитель,
□□□ меньше кремю,
очень
темы
хороши.

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

О хорошенькую тему
зуб
не жалко искрошить.
Дураков
больших
обдумав,
взяли б
в лапы
лупы вы.
Мало, што ли,
помпадуров?
Мало –
градов Глуповых?*

Припаси
на зубе
яд,
в километр
 жало высьмей
против всех,
кто зря
сидят
на труде,
на коммунизме!
Чтоб не скрылись,
хвост упрятав,
крупных
вылови налимов –
кулаков
и бюрократов,
дураков
и подхалимов.
Измельчал
и обеззубел,
обэстетился сатирик.
Крыть бы в розги,
взять в слезу бы!
Где вы,
бодрые задиры?
[1929]

Урожайный марш*
Добьемся урожая мы –
втройне,
□□□земля,
рожай!
Пожалте,
уважаемый
товарищ урожай!
Чтоб даром не потели мы
по одному,
по два –
колхозами,
артелями
объединись, братва.
Земля у нас хорошая,
землица неплоха,
да надобно
под рожь ее
заранее вспахать.
Чем жить, зубами щелкая
в голодные года,
с проклятою
с трехполкою
покончим навсегда.
Вредителю мы
начисто
готовим карачун.
Сметем с полей

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

□□□ кулачество,
сорняк
и саранчу.
Разроем складов завали.
От всех
ответа ждем, –
чтоб тракторы
не ржавел и
впустую под дождем.
Поля
пройдут науку
под ветром-игруном..
Даешь
на дружбу руку,
товарищ агроном!
Земля
не хочет более
терпеть
плохой уход, –
готовься,
комсомолия,
в передовой поход.
Кончай
с деревней серенькой,
вставай,
который сер!
Впередонки
с Америкой
иди, СССР!
Добьемся урожая мы –
втроене,
земля,
рожай!
Пожалте,
□ уважаемый
товарищ урожай!
[1929]

Проверь, товарищ, правильность факта – так или не так это*

Вот
что пишут рабкоры
про Севкавгоссахзавод
– Экономия «Большевик».
Да впрямь – большевик ли?
Большевизма
не видно,
хоть глаз выколи.
Зав
Караченцев
откалывает коленца:
из комнаты Шахова,
в ярости зловещей,
зав
аховый
вышвыривает вещи,
со всем
авторитетом веским
с окон
срывает занавески
и гордо говорит,
занавески выдрав:
– Этот Шахов –
контра и гидра!
А Логунов –
предрабочком –
теснит
работников
бочком,

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

Но нежен к родным,
нежней не найдете.
Родня
в учреждение тянется –
и тестя,
и зятя,
и дядя,
и тети,
и кумовья,
и племянницы.

Уважим также,
строкой одаря,
ячейкиного секретаря.

Нам грустно –
□□□секретарь Седов,
должно быть,
скоро
станет вдов.

Он
□□□□на глазах
□□□рабочей массы
жену до смерти отдубасил.
Рабочий класс,
нажми плечистой
и в чистку эдаких прочисти!
[1929]

Душа общества*
Из года в год
легенда тянется –
легенда
тянется
из века в век.
что человек, мол,
который пьяница, –
разувлекательнейший человек.
Сквозь призму водки,
мол,
все – красотки...
Любая
гадина –
распривлекательна.
У машины
общества
поразвинтились гайки
люди
лижут
довоенного лютей.
Скольким
заменяли
водочные спайки
все
другие
способы
□□□общения людей?!
Если
муж
□□□жену
истаскивает за волосы –
понимай, мол,
я
□□□в семействе барин! –
это значит,
водки нализался
этот
милый,
увлекательнейший парень.
Если

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

парень
□□□в сногшибательнейшем раже
доставляет
скорой помощи
калек –
ясно мне,
что пивом взбудоражен
этот
милый,
увлекательнейший человек.
Если
парень,
□□□запустивши лапу в кассу,
удостаивает
сам себя
и премий
и наград
значит,
был привержен
не к воде и квасу
этот
милый,
увлекательнейший казнокрад.
И преступления
□□□всех систем,
и хрип хулигана,
и пятна быта
сегодня
измеришь
только тем –
сколько
пива
□□□и водки напíто.
Про пьяниц
много
пропето разного,
из пьяных пеней
запомни только:
беги от ада
от заразного,
тащи
из яда
алкоголика.
[1929]

Долой шапки! *
Ну, и дура –
□храбрость–то:
всех
звала
шавками.
Всех, мол,
просто–напросто
закидаю –
шапками.
Бойся
□этих
русских фраз
и не верь –
□□□в фуражку.
С этой фразой
нам
не раз
наломают –
ряшку...
Враг Советов
не дитё,
чтоб идти

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа
в кулачки.
Враг богат,
умен,
хитер...
По гробам –
укладчики!
Крыты –
сталью-броней
кони их
крепкие.
Не спугнешь их
□□□враньем
о киданьи кепки.
Враг
в дредноутах-китах,
с танками
с тяжкими,
их –
не сломишь,
закидав
шапками –
фуражками!
Они
молчком
к тебе
придут,
лица
не показывая.
Лишь
на траншею,
на редут
вползет
смертища газовая.
Пока
стальным окружим
враги
не нависли,
крепись –
во всеоружии
техники
и мысли!
[1929]

Тигр и киса*

Кийс был начальником Ленинградского исправдома. В результате ряда омерзительных поступков его перевели в Москву на должность... начальника Таганского исправдома.

В «Таганке» Кийс орудовал старыми приемами. Разоблачивший Кийса общественник Сотников после трех незаслуженных выговоров был уволен.

ГУМЗ* восстановило Сотникова. Но вмешался Наркомюст, и Сотникова вновь уволили. Дело тянется до сих пор. А Кийс, замешанный в ряде других темных дел, назначен ГУМЗ... начальником Сокольнического исправдома.

(Из письма юнкора)

Кипит, как чайник,
и кроет беспардонно
Кийс –
начальник
Таганского исправдома.
Но к старшим
у Кийса
подход
кисы.
Нежность в глазках.
Услужлив
и ласков.
Этому

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

Кийсу
потворствуют выси.
Знакомы густо
от ГУМЗ
□□□до Наркомюста.
А товарищ Сотников
из маленьких работников.
Начальству
взирать ли
на мелких надзирателей?
Тем более,
если
служители мелкие
разоблачать полезли
начальника проделки?
И нач зубами
Кийса
в Сотникова вгрызся.
Кийс
под ласковость высей
докатился до точки.
Не пора ль
этой Кийсе
пообстричь коготочки,
чтоб этот
Кийс
умолк
и скис.
[1929]

Что такое?*

Петр Иванович,
что такое?
Он,
с которым
не ужиться,
стал
нежнее, чем левкой,
к подчиненным,
к сослуживцам.
Целый день
сидит на месте.
Надо вам
или не надо,
проходите,
прите,
лезьте
сколько влезет –
без доклада.
Весь
бумажками окидан,
мыслит,
выгнувшись дугой.
Скрылась
к черту
волокита
от энергии
такой.
Рвет
бумажки,
мигом вызнав.
Тают,
как от солнца иней.
Этих
всех
бюрократизмов
просто
нету и в помине.

Свет
в лице
играет с тенью...
Где вы,
кисть
□или резец?!
Нет
названий
□поведенью,
поведенье –
образец.
Целомудрен,
– смейтесь, куры! –
Нету
силы
надивиться:
не плюет,
не пьет,
□не курит
и
не смотрит на девиц он.
Петр Иванович,
что такое?
кто
подумать это мог!
Поведенье
такое
нам,
простите,
невдомек.
Что случилось
с вами,
милый?
Расцвели вы
и взялись
с разутроенною силой
строить
нам
социализм.
Эти
возгласы
не в тон,
лоб
в сомнении
не тискай...
что такое?
Это –
он
подтянулся
перед чисткой.
[1929]

Который из них?*

Товарищами
были они
по крови,
а не по штатам.
Под рванью шинели
прикончивши дни,
бурчали
вдвоем
животом одним
и дрались
вдвоем
под Кронштадтом.
Рассвет
подымался
розоволик.

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

И в дни
постройки
иковки
в два разных конца
□□□двоих
развели
губкомовские путевки.
В трущобе
фабричной
первый корпел,
где путалась
□□□правда
□□□и кривда,
где стон
и тонны
лежат на горбе
переходного периода.
Ловчей
оказался
второй удалец.
Обмялся
□□□по форме,
как тесто.
Втирался,
любезничал,
лез
и долез
до кресла
директора треста.
Стенгазнул
первый –
зажим тугой!
И черт его
дернул
водить рукой, –
смахнули,
как бы и нет.
И первый
через месяц-другой
к второму
вошел в кабинет.
«Товарищ..
□□□сколько мы..
лет и зим..
Гора с горою..
Здорово!»
У второго
взгляд –
хоть на лыжах скользи.
Сидит
собакой дворовой.
«Прогнали, браток..
за што? –
не пойму.
Хоть в цирке
ходи по канату».
«Товарищ,
это
не по моему
ведомству
и наркомату».
«Ты правде,
□□□браток,
а не мне пособи,
вгрызи
в безобразии
челюсть».
Но второй

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

в ответ
недовольно сопит,
карандашом ощерясь:
«А-а-а!
Ты за протекцией.
Понял я вас!»
Аж камень
от гнева
завянет.
«Как можно,
без всяких
протекций
являсь,
просить о протекции?
Занят».
Величественные
опускает глаза
в раскопку
бумажного клада.
«Товарищ,
ни слова!
Я сказал,
и...
прошу не входить
без доклада».
По камню парень,
по лестнице
вниз.
Оплеван
□□и уничтожен.
«Положим, братцы,
что он –
коммунист,
а я, товарищи,
кто же?»
В раздумьи
всю ночь
проштался тенью,
а издали,
□□□светла,
нацелилась
и шла к учреждению
чистильщика солнца
метла.
[1929]

Они и мы*
В даль глазами лезу я...
Низкие лесёнки;
мне
сия Силезия
влезла в селезенки.
Граница.
□□□Скука польская.
Дальше –
больше.
От дождика
□□□скользя
почва Польши.
На горизонте –
белое.
Снега
и негорелое*.
Как приятно
сó снегу
вдруг
увидеть сосенку.
Конешно –

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

□□□березки,
снегами припарядясь,
в снежном
лоске
большущая радость.
Километров тыщю
на Москву
рвусь я.
Голая,
нищая
бежит
Белоруссия.
Приехал –
сошел у знакомых картин:
вокзал
Белорусско–Балтийский.
Как будто
у проклятых
лозунг один:
толкайся,
плюйся
да тискай.
Мука прямо.
Ездить –
особенно.
Там –
яма,
здесь –
□□□колдобина.
Загрустил, братцы, я!
Дыры –
дразнятся.
Мы
и Франция..
Какая разница!
Но вот,
вработываясь
и оглядывая,
как штопаются
каждая дырка,
насмешку
снова
ломаешь надвое
и перестаешь
европейски фыркать.
Долой
подхихикивающих разинь!
С пути,
джентльмены лаковые!
Товарищ,
сюда становись,
из грязи
рабочую
□□□жизнь
выволакивая!
[1929]

Кандидат из партии*
Сколько их?
□□□Числа им нету.
Пяля блузы,
□□□пяля френчи,
завели по кабинету
и несут
повинность эту
сквозь заученные речи.
Весь
в партийных причиндалах,

ноздри вздернул –
крыши выше...
Есть бумажки –
прочитал их,
нет бумажек –
сам напишет.
Все
у этаких
□□□в порядке,
не язык,
а маслобой...
Служит
и играет в прятки
с партией,
с самим собой.
С классом связь?
Какой уж класс там!
Классу он –
одна помеха,
Стал
стотысячным баластом.
Ни пройти с ним,
ни проехать.
Вышел
из бойцов
с годами
в лакированные душки...
День пройдет –
знакомой даме
хвост
накрутит по вертушке.
Освободиться бы
□□от ихней братии,
удобней будет
и им
и партии.
[1929]

Монте-Карло*
Мир
в тишине
с головы до пят.
Море –
□□□не запятнётся.
Спят люди.
Лошади спят.
Спит –
Ницца.
Лишь
у ночи
в черной марле
фары
вспыхивают ярки –
это мчится
к Монте-Карле
автотранспорт
высшей марки.
Дым над морем –
пух как будто,
продолжая пререкаться,
это
входят
яхты
□□□в бухты,
подвозя американцев.
Дворцы
и палаццо
монакского принца*...

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

Бараны мира,
пожалте бриться!
Обеспечены
годами
лет
на восемьдесят семь,
дуют
пиковые дамы,
продуваясь
в сто систем.
Демонстрируя обнови,
выигравших подсмотрев,
рядом
с дамою бубновой
дует
яро
дама трэф.
Будто
горы жировые,
дуют,
щеки накалив,
настоящие,
живые
и тузы
и короли.
Шарик
скачет по рулетке,
руки
сыпят
франки в клетки,
трутся
карты
лист о лист.
Вздув
□карман
кредиток толщью
– хоть бери
его
наощупь! –
вот он –
□капиталист.
Вот он,
вот он –
вор и лодырь –
из
□□□бездельников-деляг,
мечет
с лодырем
колоды,
мир
ограбленный
деля.
Чтобы после
на закате,
мозг
расчетами загадив,
отягчая
веток сеть,
с проигрыша
повисеть.
Запрут
под утро
□□□азартный зуд,
вылезут
и поползут.
Завидев
утра полосу,
они ползут,

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа
и я ползу.
Сквозь звезды
утро протекало;
заря
ткалась
прозрачно, ало,
и грязью
□□□ в розовой кальке
на грандиозье Монте-Карло
поганенькие монтекарлики.
[1929]

Вонзай самокритику!*
Наш труд
сверкает на «Гиганте»*,
сухую степь
□□□ хлебами радуя.
Наш труд
блестит.
Куда ни гляньте,
встает
□ фабричного оградою,
Но от пятна
и солнца блеск
не смог
застраховаться, –
то ляпнет
нам
пятно
Смоленск,
то ляпнут
астраханцы*.
Болезнь такая
глубока,
не жди,
газеты пока
статейным
гноем вытекут, –
ножом хирурга
в бока
вонзай самокритику!
Не на год,
не для видика
такая
критика.
Не нам
критиковать крича
для спорта
горластого,
нет,
наша критика –
рычаг
и жизни
□□□ и хозяйства.
Страна Советов,
чисть себя –
нутро и тело,
чтоб, чистотой
своей
блестя,
республика глядела.
Чтоб не шатать
левой,
правей
домину коммунизма,
шатающихся
проверь
своим

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

рабочим низом.
Где дурь,
□□□где белых западня,
где зава
окружит родня –
вытравливай
от дня до дня
то ласкою,
то плетью,
чтоб быстро бы
□□□страну
поднять,
идя
по пятилетью.
Нам
критика
□□□из года в год
нужна,
запомните,
как человеку –
□□□кислород,
как чистый воздух –
комнате.
[1929]

Два соревнования*
Европу
огибаю
железнодорожным туром
и в дымные дни
и в ночи лунные.
Черт бы ее взял! –
□□□она не дура,
она, товарищи,
очень умная,
Здесь
на длинные нити расчета
бусы часов
привыкли низаться,
здесь
каждый
друг с другом
□□□спорит до черта
по всем правилам рационализации.
Французы соревнуются
с англичанами рыжими:
кто
из рабочего
□□□больше выжмет.
Соревнуются партии
(«рабочая»
наипаче!),
как бы
рабочего
почище околпачить.
В полицейской бойне,
круша и калеча,
полиция соревнуется
(особенно эсдечья).
Газеты соревнуются
во весь рот,
кто
СССР
получше обоврет.
Миротворцы соревнуются
по лигам наций,
с кем
вперегонки

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа
вооружением гнаться.

«Соседи»,
перед тем
как попробовать напасть,
соревнуются,
у кого зубастее пасть.
Эмигранты соревнуются
(впрочем, паршиво!),
кто больше
и лучше
наделает фальшивок.
Мордами пушек
в колонии тычась,
сковывая,
жмя
и газами пованивая,
идет
капиталистическое
соревнование.
Они соревнуются,
а мы чего же
нашей отсталости
отпустили вожжи?
Двиньте
в пятилетку,
вперед на пятнадцать,
чтоб наши кулаки и мускулы
видели!
В работе
□□□и в обороне
выходите соревноваться,
молодой республики
молодые строители!
[1929]

На Западе все спокойно*
Как совесть голубя,
□□□чист асфальт.
Как лысина банкира,
тротуара плиты
(после того,
□□□как трупы
на грузовозы взвалят
и кровь отмоют
□□□от плит поли́тых).
В бульварах
□□□буржуеньши,
□□□под нянин сказ,
медведям
игрушечным
глядят плюшки
(после того,
□□□как баллоны
заполнил газ
и в полночь
прогрохали
к Польше
пушки).
Миротворцы
сияют
цилиндровым глянцем,
мозолят язык,
состязаясь с мечом
(после того,
как посланы
винтовки афганцам,
а бомбы –
басмачам).

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

Сидят
по кафе
гусары спешенные.
Пехота
развлекается
в штатской лени.
А под этой
идиллией –
взлихораденно–бешеные
военные
□□□приготовления.
Кровавых капель
пунктирный путь
ползет по земле, –
недаром кругла!
Кто-нибудь
кого-нибудь
подстреливает
из-за угла.
Целят –
в сердце.
В самую точку.
Одно
стрельбы командирам
надо –
бунтовщиков
смирив в одиночку,
погнать
на бойню
баранье стадо.
Сегодня
кровишка
мелких стычек,
а завтра
в толпы
танки тыча,
кровищи
□□□вкус
война поймет, –
пойдет
хлестать
□□□с бронированных птичек
железа
и газа
кровавый помет.
Смотри,
выступает
из близких лет,
костьми постукивает
лошадь–краса.
На ней
войны
пожелтый скелет,
и сталью
□□□синеет
□□□смерти коса.
Мы,
излюбленное
пушечное лакомство,
мы,
оптовые потребители
костылей
и протез,
мы
выйдем на улицу,
мы
□1 августа
аж к небу

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

гвоздями
прибьем протест.
Долой
политику
пороховых бочек!
Довольно
дóма
пугливо щуплиться!
От первой республики
крестьян и рабочих
отбросим
войны
штыкастые щупальцы.
Мы
требуем мира.
Но если
тронете,
мы
в роты сожмемся,
сжавши рот.
Зачинщики бойни
увидят
на фронте
один
восставший
□рабочий фронт.
[1929]

Заграничная штучка*
Париж,
как сковородку желток,
заливал
электрический ток.
Хоть в гости,
хоть на дом –
женщины
тучею.
Время –
что надо –
распроститучье.
Но с этих ли
утех
французу
распалиться?
Прожили, мол,
всех,
кроме
полиции.
Парижанин
глух.
Но все
мусьи
подмигивают
на углу
бульвар де Капюсин.
Себя
стеля
идушим
дорогою,
на двух
костылях
стоит
одноногая.
Что
была
за будущность?
Ну –
были ноги.

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

Была
одной из будочниц
железной
дороги.
Жила,
в лохмотьях кроясь
жуя
понемногу.
И вдруг
на счастье
поезд
ей
□□□срезал ногу.
Пролечена
выплата.
Поправлена
еле,
работница
выплюнута
больницей
в панели.
Что толку
в ногатых?
Зеваешь,
□□□блуждая.
Пресыщенность
богатых
безножье
возбуждает.
Доказательство –
налицо.
Налицо –
факт.
Дрянцо
с пыльцой,
а девушка
нарасхват.
Платье
зеленое
выпушено
мехом,
девушка
□□□определенно
пользуется
успехом.
Стихом
беспардонным
пою,
забывши
меру –
как просто
за кордоном
сделать
карьеру.
[1929]

Парижанка*
Вы себе представляете
парижских женщин
с шеей разжемчуженной,
разбриллиантенной
рукой...
Бросьте представлять себе!
Жизнь –
жестче –
у моей парижанки
вид другой.
Не знаю, право,

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

□□□молода
или стара она,
до желтизны
отшлифованная
в лощеном хамье.
Служит
она
в уборной ресторана –
маленького ресторана –
Гранд-Шомьер.
Выпившим бургундского
может захотеться
для облегчения
пойти пройтись.
Дело мадмуазель
подавать полотенце,
она
в этом деле
просто артист.
Пока
у трюмо
разглядываешь прыщик,
она,
разулыбив
облупленный рот,
пудрой подпудрит,
□□□духами попрыщет,
подаст пипифакс
и лужу подотрет.
Раба чревоугодий
торчит без солнца,
в клозетной шахте
по суткам
клопея,
за пятьдесят сантимов!
(по курсу червонца
с мужчины
около
четырех копеек).
Под умывальником
ладони омывая,
дыша
диковиной
парфюмерных зелий,
над мадмуазелью
недоумевая,
хочу
сказать
мадмуазели:
– Мадмуазель,
ваш вид,
□□□извините,
жалок.
На уборную молодость
губить не жалко вам?
Или
мне
наврали про парижанок,
или
вы, мадмуазель,
не парижанка.
Выглядите вы
туберкулезно
и вяло.
Чулки шерстяные...
Почему не шелка?
Почему
не шлют вам

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

пармских фиалок
благородные мусью
от полного кошелька? –
Мадмуазель молчала,
грохот наваливал
на трактир,
на потолок,
на нас.

Это,
кружа
веселье карнавалово,
весь
в парижанках
гудел Монпарнас.
Простите, пожалуйста,
за стих раскрежещенный

и
□□□за описанные
□□□вонючие лужи,
но очень
□□□трудно
□□□в Париже
женщине,
если
женщина
не продается,
а служит.
[1929]

Красавицы*
(Раздумье на открытии Grand Opéra[1])

В смокинг вштопорен,
побрит что надо.
По гранд
по опере
гуляю грандом.
Смотрю
□□□в антракте –
красавка на красавице.
Размяк характер –
всё мне
нравится.
Талии –
кубки.
Ногти –
в глянце.
Крашенные губки
розоу убиганяются*.
Ретушь –
у глаза.
Оттеняет синь его.
Спины
из газа
цвета лососиньего.
Упадая
с высоты,
пол
метут
шлейфы.
От такой
□□□красоты
сторонитесь, рефы*.
Повернет –
□□□в брильянтах уши.
Пошевелится шалья –
на грудишке
□□□ряд жемчужин
обнажают

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

шеншиля* .
Платье –
пухом.
Не дыши.
Аж на старом
на морже
только фай
да крепдешин,
только
облако жоржет.
Брошки – блещут...
на тебе! –
с платья
с полуголого.
Эх,
к такому платью бы
да еще бы...
□□□голову.
[1929]

Стихи о советском паспорте*

Я волком бы
□выгрыз
бюрократизм.
К мандатам
почтения нету.
К любым
чертям с матерями
катись
любая бумажка.
□□□но эту...
По длинному фронту
купе
и кают
чиновник
учтивый
□□□движется.
Сдают паспорта,
и я
сдаю
мою
пурпурную книжицу.
К одним паспортам –
улыбка у рта.
К другим –
□□□отношение левое.
С почтеньем
берут, например,
паспорта
с двухспальным
английским левою.
Глазами
доброе дядю выев,
не переставая
кланяться,
берут,
как будто берут чаевые,
паспорт
американца.
На польский –
□□□глядят,
как в афишу коза.
На польский –
□□□выпяливают глаза
в тугой
полицейской слоновости –
откуда, мол,
□□□и что это за

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа
географические новости?
И не повернув
головы кочан
и чувств
□□□никаких
□не изведав,
берут,
не моргнув,
паспорта датчан
и разных
прочих
шведов,
И вдруг,
как будто
ожогом,
рот
скривило
господину.
Это
господин чиновник
берет
мою
краснокожую паспортину.
Берет –
□□□как бомбу,
□□□берет –
как ежа,
как бритву
обюдоострую,
берет,
как гремучую
□□□в 20 жал
змею
двухметроворостую.
Моргнул
□□□многозначаще
глаз носильщика,
хоть вещи
снесет задаром вам.
Жандарм
вопросительно
смотрит на сыщика,
сыщик
на жандарма.
С каким наслаждением
жандармской кастой
я был бы
исхлестан и распят
за то,
что в руках у меня
молоткастый,
серпастый
советский паспорт.
Я волком бы
выгрыз
бюрократизм.
К мандатам
почтения нету.
К любым
чертям с матерями
катись
любая бумажка.
□□□но эту...
Я
□□□достаю
из широких штанин
дубликатом
бесценного груза.

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа
Читайте,
□□□завидуйте,
□□□я –
гражданин
Советского Союза.
[1929]

Нота Китаю*
Чаще и чаще
глаза кидаю
к оскаленному
Китаю.
Тает
или
стоит, не тая,
четырехсотмиллионная
туча
Китая?
долго ли
будут
шакалы
стаей
генеральствовать
на Китае?
долго ли
белых
□□□шайка спитая
будет
пакостить
□□□земли Китая?
Дредноуты Англии
□□□тушей кита
долго ли
□□□будут
давить Китай?
Руку
на долгую дружбу
дай,
сотнемиллионный
рабочий Китай!
Давайте, китайцы,
вместе с Китаем
с империалистами
счета сквитаем.
Но –
не мерещится пусть
Китаю,
что угрозами
нас
закидают.
Если
белогвардейская стая
к нашим границам
двинет
с Китая –
стиснем винтовки,
шинели
□□□скатаем,
выйдем
в бои
с генеральским Китаем.
[1929]

Долой!*
Западным братьям
Старья лирозвоны
умели вывести
лик войны

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

завидной красоты.
В поход –
на подвиг,
с оркестром и хором!
Девыцы глазеют
на золото форм.
Сквозь губки в улыбке,
сквозь звезды очей –
проходят
гусары
полком усачей*.
В бою погарцуй –
□□□и тебе
за доблести
чины вручены,
эполеты
и области.
А хочешь –
□□□умри
под ядерным градом, –
тебе
века
взмонументят награду.
Кое-кто
и сегодня
мерином сивым
подвирает,
закусив
поэтические удила:
«Красивые,
во всем красивом,
они
несли свои тела...»*
Неужели красиво?
Мерси вам
за эти самые
красивые дела!
Поэтами облагороженная
война и военщина
должна быть
□поэтом
оплевана и развенчана.
Война –
это ветер
трупной вонищи.
Война –
завод
по выделке нищих.
Могила
безмерная
вглубь и вширь,
голод,
грязь,
тифы и вши.
Война –
богатым
банки денег,
а нам –
□□□костылей
кастаньетный теньк.
Война –
приказ,
война –
манифест:
– Любите
протезами
жен и невест! –
На всей планете,

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа
товарищи люди,
объявите:
войны не будет!
И когда понадобится
кучки
правителей и правительств
истребить
для мира
□□□в целом свете,
пролетарий –
мира
глашатай и провидец –
не останавливайся
перед этим!
[1929]

Голосуем за непрерывку*
Колокола.
Ни гудка,
ни стука.
Бронзовая скука.
Патлы
маслом прилампадя,
сапоги
навакся,
в храм
живот
приносит дядя:
«Божья мать –
накося!»
Вместе с дядею –
жена
шествует
важно.
Как комод –
сложена,
как павлин –
ряжена.
Искрестилась толпа,
отмахала локоть.
Волосатого
попа
надоть
в лапу
чмокать.
К дому,
выполнив обряд,
прутся
дядя с тетей.
Здесь уже с утра
сидят
мухи на компоте.
Семья
садится радостно
вокруг
сорокаградусной.
От водки,
от Христовых дум
философеет
нежный
ум.
Сияет
каждый атом
под серебристым
матом.
Перейдут
на мордобой,
кончив

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

водку
эту.
Дальше
всё
само собой,
как
по трафарету.
Воскресный город
избит
и испит,
спит
под листком красненьким.
И это
у нас
называлось
«быт»
и называлось –
праздником.
Заря
взвивается светла,
во рту
заметна убыль.
Пречистая
метет
метла
волосья
и зубы.
Сам
господь всеблагой
крестит
пухлой рукой
этот быт
блошино-мушиный.
И вот этот
такой
паутинный покой
изничтожит
товарищ машина.
Эх,
машинушку пустим,
непрерывная –
□□□сама пойдёт.
Наладим,
подмажем
да пустим!
На карте Союза
□□□из каждой клетки
встают
гиганты
на смотр пятилетки.
Сквозь облачный пар,
сквозь дымные клубы
виденьем
встают
стадионы и клубы.
На месте
□□□колокольного уханья
пыхтит
аппетитно
фабрика-кухня.
И день,
наступивший
на примус,
на плиты,
встает
электричеством облитый.
Пусть
гибнущий быт

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа
обывателю
бедствие!
Всем пафосом
стихотворного рыка
я славлю вовсю,
трублю
и приветствую
тебя –
производственная непрерывка.
[1929]

Изобретательская семидневка*

Товарищи,
мой
педагогический стих
вам
преподать
рад.
Надо вам
следующие
изобрести
за аппаратом аппарат.
Во-первых,
такой
аппарат желателен:
приладив
рычаги
и винтики,
изобретите
мощный
«электроразжиматель»
для
зажимателей самокритики.
Во-вторых,
большущий
ватман-ковёр
расчертите
изобретеньем новеньким,
придумайте
спешно
«автоухверт»
для проворота
ушей
чиновникам.
В-третьих,
комбинируя
мало-помалу
систему
рычагов и домкратов, –
изобретите
«автомехановышибалу»
для
вышибания бюрократов.
В-четвертых,
чтоб не подменяли
энергию масс
деятельностью
староспецовского лона,
изобретите
и усовершенствуйте
«ком-ватер-пас»
для выявления
руководительских
уклонов.
В-пятых,
□□□объединив
электрический ток
с трубопроводом

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

близким,
изобретите
особый
канализационный сток
для отвода
канцелярской отписки.
В-шестых,
если «завтраками»
вас
томят –
снимите
с хозяйственников
бремя –
изобретите
«антиволокитоаппарат»
для выдачи
изобретателям
□□□премий.
В-седьмых,
подумайте,
усевшись на крыльцо,
и выдумаете,
когда посидите,
чтоб делалось
в учреждениях
приветливое лицо,
если
явится
изобретатель-посетитель.
Выполнив
мой
руководящий стих,
в любое
учреждение
забрёдайте:
может
всё, что угодно,
изобрести –
будет
обласкан
изобретатель.
[1929]

Анчар*
(Поэма об изобретательстве)

кто мчится,
кто скачет*,
кто лазит и носится
неистовой
бешеного письмоносца?
кто мчится,
кто скачет*,
не пьёт и не ест, –
проситель
всех
заседающих мест?
кто мчится,
кто скачет*
и жмётся гонимо, –
и завьы,
гордясь,
проплывают мимо?
кто он,
который
□□□каждому в тягость,
меж клумбами граждан –
□□□травую сорной?
Бедный родственник?

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

Беглый бродяга?
Лишенный прав?
Чумной?
□□□Беспризорный?
Не старайтесь –
не угадать,
куда
фантазией ни забредайте!
Это
прошагивает
свои года
советский изобретатель.
Он лбом
□□□прошибает
дверную серию.
Как птицу,
утыкали перья.
С одной
□□□захлопнутой
справится дверью –
и вновь
баррикада дверья.
Танцуй
по инстанциям,
смета и план!
Инстанций,
кажись,
□□□не останется,
но вновь
□□□за Монбланом
встает Монблан
пятидесяти инстанций.
Ходил
юнец и сосунок,
ходил
с бородкою на лице,
ходил седой...
Ходил
и слег,
«и умер
бедный раб
у ног
непобедимого владыки»*.
Кто «владыки»?
Ответ не новенький:
хозяйствующие
□□□чиновники.
Ну, а нельзя ли
от хозяйства
их
□□□□отослать
губерний за сто?
Пусть
в океане ледовитом
живут
анчаром ядовитым.
[1929]

Застрельщики*
Довольно
ползало
время-гад,
копалось
время-крот!
Рабочий напор
ударных бригад
время
рвани

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

вперед.
По-новому
перестраивай жизнь –
будни и праздники
□□□выровняй.
День ко дню
как цепочка нижись,
непрерывней
и дисциплинированной.
Коммуна –
□□□дело годов,
не веков –
больше
к машинам
выставь
квалифицированных кадровиков
шахтеров,
токарей,
мотористов.
Обещаем
Мы,
слесаря и резчики:
вынесем –
любая
работа взвались.
Мы –
зачинатели,
□□□мы –
застрельщики
новой
пяtilетки
боев за социализм.
Давай
на тракторе,
в авто
и вагоне
на
□□□□пяtilетнем перегоне
заносчивых
□□□американцев
догоним,
догоним –
и перегоним.
В стройке,
в ковке,
в кипеньи литья,
всею
силой бригадовой
по
□□□□пяtilетнему плану
идя,
шагом
год
выгадывай.
[1929]

Американцы удивляются*
Обмерев,
с далекого берега
СССР
глазами выев,
привстав на цыпочки,
смотрит Америка,
не мигая,
в очки роговые.
Что это за люди
породы редкой
копоятся стройкой

там,
поодаль?
Пофантазировали
с какой-то пятилеткой...
А теперь
□□□выполняют
□в 4 года!
К таким
не подойдешь
с американской меркою.
Их не соблазняют
ни долларом,
ни гривною,
и они
во всю
человечью энергию
круглую
неделю
□□□дут в непрерывную.
Что это за люди?
Какая закалка!
Кто их
так
в работу вклинил?
Их
не гонит
никакая палка –
а они
сжимаются
в стальной дисциплине!
Мистеры,
у вас
практикуется исстари
деньгой
окупать
□□□строительный норв.
Вы
не поймете,
пухлые мистеры,
корни
рвения
наших коммунаров.
Буржуи,
дивитесь
коммунистическому берегу –
на работе,
□в аэроплане,
в вагоне
вашу
быстроногую
знаменитую Америку
мы
и догоним
и перегоним.
[1929]

Два опиума*
Вливали
□□□в Россию
цари
вино да молебны, –
чтоб
вместо класса
была
□дурацкая паства,
чтоб
заливать борьбу
красноголовым да хлебным,

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

чтоб
заливать борьбу
пожарной кишкой пьянства.
Искрестившийся народ
за бутылками
орет.
В пляс –
последняя копейка.
Пей-ка,
лей-ка
в глотку
водку.
Пей,
пока
у кабака
ляжешь
отдохнуть
от драк,
расфонаренный дурак.
С таким ли
□□□винолизом
выстроить
социализм?
Справиться ли
пьяным
с пятилетним планом?
Этим ли
сжать
себя
в дисциплине?
Им
□□□□□не пройти
и по ровной линии!
Рабочий ответ –
нет!
В жизнь
вонзи,
строитель-класс,
трезвую волю
и трезвый глаз.
Мы
были убогими,
были
хромыми,
в покорных молитвах
горбились в храме.
Октябрь
эту рухлядь
□□□и вымыл,
и вымел,
и выдал нам
землю
□□□у зелени в раме.
Не сгубим
отдых
в пьяной запарке,
не водку в глотку,
а в лодку
на водах!
Смотри –
для нас
расчищаются парки,
и с флагов
сияет
«Культура и отдых»*.
Рабочий класс
колонны
вывел

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа
в олимпиады
и на стадионы.

Заменим
□□□звоном
шагов в коллективе
колоколов
идиотские звоны.
Мы
пафосом новым
упьемся дóпьяна,
вином
своих
не ослабим волю.
Долой
из жизни
□□□два опиума –
бога
и алкоголь!
[1929]

Надо бороться*
У хитрого бога
лазеек –
много.
Нахально
и прямо
гнусавит из храма.
С иконы
□□□глядится
Христос сладколицый.
В присказках,
в пословицах
господь славословится,
имя
богово
на губе
у убогова.
Галдят
и доньше
родители наши
о божьем
сыне,
о божьей
мамаше.
Про этого самого
хитрого бога
поются
поэтами
□□□разные песни.
Окутает песня
дурманом, растрогав,
зовя
от жизни
лететь поднебесней.
Хоть вешай
замок
на церковные туши,
хоть все
иконы
из хаты выставь.
Вранье
про бога
□□□в уши
и в души
пролезет
□□□от сладкогласых баптистов.
Баптисту
□□□замок

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

повесь на уста,
а бог
обернется
похабством хлыста.
А к тем,
кого
не поймать на бабца,
господь
проберется
□□□в пицаньи скопца.
Чего мы ждем?
Или
□□□выждать хочется,
пока
и церковь
не орабочится?!
Религиозная
□□□гудит ерундистика,
десятки тысяч
детей
перепортив.
Не справимся
с богом
газетным листиком –
несметную
силу
□□□выставим против.
Райской бредней,
загробным чаяньем
ловят
в молитвы
душевных уродцев,
Бога
нельзя
обходить молчанием –
с богом пронырливым
надо
бороться!
[1929]

Смена убеждений*
Он шел,
держась
за прутья перил,
сбивался
впотьмах
□□□косоного.
Он шел
и орал
и материл
и в душу,
и в звезды,
и в бога.
Вошел –
и в комнате
водочный дух
от пьяной
перенагрузки,
назвал
мимоходом
«жидами»
двух
самых
отъявленных русских.
Прогромыхав
в ночной тишине,
встрянув
семейное ложе,

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

миролюбивой
и тихой жене
скулу
на скулу перемножил.
В буфете
□□□посуду
□□□успев истолочь
(помериться
□□□силами
□□□не с кем!),
пошел
хлестать
любимую дочь
галстуком
пионерским.
Свою
мебелишку
затейливо спутав
в колонну
из стульев
и кресел,
коптилку –
лампадку
достав из-под спуда,
под мать,
под божью
подвесил.
Со всей
обстановкой
в ударной вражде,
со страстью
□□□льва холостого
сорвал
со стены
□□□портреты вождей
и кстати
портрет Толстого.
Билет
профсоюзный
изодран в клочки,
ногою
бушующей
попран,
и в печку
с размаха
летят значки
Осавиахима
и МОПра*.
Уселся,
смирив
возбужденный дух, –
небитой
не явится личности ли?
Потом
свалился,
вымолвив:
«Ух,
проклятые черти,
вычистили!!!»
[1929]

Пример, не достойный подражания*
Тем, кто поговорили и бросили
Все –
в ораторском таланте.
Пьянке –
смерть без колебания.
Это

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

заседает
□□□анти –
алкогольная компания.
Кулаком
□□□наотмашь
в грудь
бьют
себя
□□□часами кряду.
«чтобы я?
да как-нибудь?
да выпил бы
такого яду?!»
Пиво –
сгинь,
и водка сгинь!
Будет
сей порок
излечен.
Уменьшает
он
мозги,
увеличивая
печень.
Обсудив
□□□и вглубь
и вдоль,
вырешили
всё
до толики:
де –
ужасен алкоголь,
и –
ужасны алкоголики.
Испершив
речами
глотки,
сделали
из прений
вывод,
что ужасный
вред
от водки
и ужасный
вред от пива...
Успокоившись на том,
выпив
чаю
10 порций,
бодро
вылезли
гуртом
яростные
водкоборцы.
Фонарей
□□□горят
шары,
в галдеже
кабачный улей,
и для тени
от жары
водкоборцы
□□□завернули...
Алкоголики, –
□□□воспряньте!
Неуместна
ваша паника!
гляньте –

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа
пиво хлещет
анти –
алкогольная компанийка.
[1929]

Первый из пяти*
Разиньте
шире
глаза раскаленные,
в газету
вонзайте
зрачков резцы.
Стройтесь в ряды!
Вперед, колонны
первой
армии
контрольных цифр.
Цифры выполнения,
вбивайте клинья,
цифры повышений,
выстраивайтесь, стройны!
Выше взбирайся,
генеральная линия
индустриализации
Советской страны!
Множьтесь, единицы,
в грабли и вилы.
Перед нулями
станьте на-караул.
Где вы,
неверы,
□□□нытики-скулилы –
Ау? . .
Множим
колес
маховой оборот.
Пустыри
□□□тракторами слизываем!
Радуйтесь
шагу
великих работ,
строящие
социализм!
Сзади
оставляя
праздников вышки,
речку времени
взрезая вброд, –
непрерывно,
без передышки
вперед!
Расчерчивайся
на душе у пашен,
расчерчивайся
на грудице города,
гори
на всем
□□□трудящемся мире,
лозунг:
«Пятилетка –
в 4 года!»
В четыре!
В четыре!
В четыре!
[1929]

В 12 часов по ночам*
Прочел:

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

«Почила в бозе...»

Прочел
и сел
в задумчивой позе.
Неприятностей этих
потрясающее количество.
Сердце
тоской ободрано.
А тут
еще
почила императрица,
государыня
Мария Феодоровна*.
Париж
печалью
ранен...
Идут князья и дворяне
в храм
на «рю
Дарю»*.
Старухи...
наружность жалка...
Из бывших
фрейлин
□□□мегеры
встают,
волоча шелка...
За ними
в мешках-пиджаках
из гроба
□□□встают камергеры.
Где
ваши
ленты андреевские?*

На помочи
лент отрезки
пошли,
штаны волоча...
Скрываясь
от лапм
от резких,
в одном лишь
лысинном блеске,
в двенадцать
часов
ПО НОЧАМ*
из гроба,
□□□тише, чем мыши,
мундиры
пропив и прожив,
из гроба
□□□выходят «бывшие»
сенаторы
и пажи.
Наморщенные,
как сычи,
встают
казаки-усачи,
а свыше
блики
упали
на лики
их
вышибальи.
Ссыпая
песок и пыль,
из общей
□□□могилы братской

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

выходят
□□□чины и столпы
РОССИИ
императорской...
Смотрю
на скопище это.
Явились...
сомнений нет,
они
с того света...
или
я
на тот свет.
На кладбищах
не пляшут лихо.
Но не буду
печаль корчить.
Королевы
и королихи,
становитесь в очередь.
[1929]

Помните*
Плохая
погодка
□□□у нас на Ламанше.
У нас
океан
рукавом как замашет –
пойдет взбухать
водяная квашня.
Людам –
плохо.
Люди – тошнят.
Люди –
□□□скисли.
И осатанели.
Люди
изобретают тоннели.
Из Франции в Англию
корректно,
□□□парадно
ходите
пешком
туда и обратно.
Идешь
под ручку –
невеста и ты,
а над тобой
проплывают киты.
Кафе.
Оркестр
фокстротит игру.
А сверху
□□□рыбки
мечут икру.
Под аркой,
где свет электрический множится,
лежит,
отдыхая,
□□□мать-осьминожица.
Пялятся
□□□в планы
предприниматели, –
каждый смотрит,
глазаст и внимателен.
Говорит англичанин:
«Напрасный труд –

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

к нам
войной
французы попрут».
Говорит француз:
«Напрасный труд –
к нам
войной
англичане попрут».
И оба
решили,
идею кроша:
«На этот план
не дадим ни гроша».
И
□□□изобретатель
был похоронен.
Он не подумал
об их обороне.
Изобретатели,
бросьте бредни
о беспартийности
изобретений.
Даешь –
изобретения,
даешь –
науку,
вооружающие
пролетарскую руку.
[1929]

Птичка божия*
Он вошел,
склонясь учтиво.
Руку жму.
– Товарищ –
сядьте!
Что вам дать?
Автограф?
чтиво?
– Нет.
Мерси вас.
Я –
писатель.
– Вы?
Писатель?
Извините.
Думал –
вы пижон.
А вы...
Что ж,
прочтите,
зазвоните
грозным
□□□маршем
боевым.
Вихрь идей
у вас,
должно быть.
Новостей
у вас
вагон.
Что ж,
пожалте в уха в оба.
Рад товарищу. –
А он:
– Я писатель.
Не прозаик.
Нет.

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа
Я с музами в связи. –
Слог
изыскан, как борзая.
Сконапель
ля поэзи*.
На затылок
нежным жестом
он
кудрей
закинул шелк,
стал
барашком златошерстым
и заблеял,
и пошел.
Что луна, мол,
над долиной,
мчит
ручей, мол,
по ущелью.
Тинтидликал
мандолиной,
дундудел виолончелью.
Нимб
обвил
волосьев копны.
Лоб
горел от благородства.
Я терпел,
терпел
и лопнул
и ударил
□□□лапой
об стол.
– Попрошу вас
покороче.
Бросьте вы
поэта корчить!
Посмотрю
с лица ли,
сзади ль,
вы тюльпан,
□□□а не писатель.
Вы,
над облаками рея,
птица
в человечесий рост.
Вы, мусье,
из канареек,
чижик вы, мусье,
и дрозд.
В испытанье
битв
и бед
с вами,
што ли,
мы
полезем?
В наше время
тот –
поэт,
тот –
писатель,
кто полезен.
Уберите этот торт!
Стих даешь –
хлебов подвозу.
В наши дни
писатель тот,

кто напишет
марш
и лозунг!
[1929]

Стихи о Фоме*

Мы строим коммуны,
и жизнь

сама
трубит
наступающей эре.

Но между нами

□□□ ходит

Фома*

и он

ни во что не верит.

Наставь

ему

достижений любых

на каждый

вкус

и вид,

он лишь

тебе

□□□ половину губы

на достиженья –

скривит.

Идем

на завод

отстроенный

мы –

смирись

перед ликом

факта.

Но скептик

смотрит

глазами Фомы:

– Нет, что-то

не верится как-то. –

Покажешь

фомам

вознесенный дом

и ткнешь их

□□□и в окна,

и в двери.

Ничем

не расцветятся

лица у Фом.

Взглянут –

и вздохнут:

«Не верим!»

Послушайте,

вы,

товарищ Фома!

У вас

повадка плохая.

Не надо

очень

□большого ума,

чтоб все

отвергать

и хаять.

И толк

от похвал,

разумеется, мал.

Но слушай,

фомина шатя!

Уж мы

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа
обойдемся
без ваших похвал –
вы только
труду не мешайте.
[1929]

Я счастлив!*
Граждане,
у меня
огромная радость.
Разулыбьте
сочувственные лица.
Мне
обязательно
поделиться надо,
стихами
□□□хотя бы
поделиться.
Я
□□□сегодня
дышу как слон,
походка
моя
□□□легка,
и ночь
пронеслась,
□□□как чудесный сон,
без единого
□□□кашля и плевка.
Неизмеримо
выросли
удовольствий дозы.
Дни осени –
баней воняют,
а мне
цветут,
извините, –
розы,
и я их,
представьте,
обоняю.
И мысли
□□□и рифмы
покрасивели
и особенные,
аж вытарачит
глаза
□□□редактор.
Стал вынослив
и работоспособен,
как лошадь
или даже –
трактор.
Бюджет
и желудок
абсолютно превосходен,
укреплен
и приведен в равновесие.
Стопроцентная
□□□экономия
на основном расходе –
и поздоровел
и прибавил в весе я.
Как будто
на язык
за кусом кус
кладут
воздушнейшие торта –

такой
установился
феерический вкус
в благоуханных
□□□апартаментах
рта.
Голова
снаружи
□□□всегда чиста,
а теперь
чиста и изнутри.
В день
придумывает
не меньше листа,
хоть Толстому
ноздрю утри.
Женщины
окружили,
платья испестря,
все
спрашивают
□□□имя и отчество,
я стал
определенный
весельчак и остряк –
ну просто –
душа общества.
Я
□□□порозовел
□□□и пополнел в лице,
забыл
и гриппы
и кровать.
Граждане,
вас
интересует рецепт?
Открыть?
или...
не открывать?
Граждане,
вы
□утомились от жданья,
готовы
корить и крыть.
Не волнуйтесь,
сообщаю:
граждане –
□□□□□я
сегодня –
бросил курить.
[1929]

Мы*
Мы –
Эдисоны*
невиданных взлетов,
энергий
и светов.
Но главное в нас –
и это
ничем не заслóнится, –
главное в нас
это – наша
Страна советов,
советская воля,
советское знамя,
советское солнце.
Внедряйтесь

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

и взлетайте
и вширь
и ввысь.
Взвивай,
□□□изобретатель,
рабочую
□□□мысль!
С памятник ростом
будут
наши капуста
и наши моркови,
будут лучшими в мире
наши
коровы
и кони.
Массы –
плоть от плоти
и кровь от крови,
мы
советской деревни
титаны Маркони*.
Пошла
борьба
и в знании,
класс
на класс.
Дострой
□□□коммуны здание
смекалкой
масс.
Сонм
электростанций,
зажгись
пустырями сонными,
Спрессуем
в массовый мозг
мозга
людские клетки.
Станем гигантскими,
станем
невиданными Эдисонами
и пяти-,
и десяти-,
и пятидесятилетки.
Вредителей
предательство
и белый
знаний
лоск
забей
изобретательством,
рабочий
мозг.
Мы –
Маркони
□□□гигантских взлетов,
энергий
и светов,
но главное в нас –
и это
ничем не заслóнится, –
главное в нас,
это – наша
Страна советов,
советская стройка,
советское знамя,
советское солнце,
[1929]

Даешь!*
У города
страшный вид, –
город –
□□штыкастый еж.
Дворцовый
Питер
обвит
рабочим приказом –
«Даешь!»
В пули,
ядерный град
Советы
обляпавший сплошь,
белый
□бежал
гад
от нашего слова –
«Даешь!»
Сегодня
□□вспомнишь,
что сон,
дворцов
□□лощенный салон.
Врага
обломали угрозу –
и в стройку
перенесен
громовый,
набатный лозунг.
Коммуну
вынь да положи,
даешь
непрерывность хода!
Даешь пятилетку!
Даешь –
пятилетку
в четыре года!
Этот лозунг
□□расти
и множь,
со знамен
его
размаши,
и в ответ
на это
«Даешь!»
шелестит
по совхозам
рожь,
и в ответ
на это
«Даешь!»
отзывается
гром
машин.
Смотри,
□□любой
□□малOVER
и лгун,
пришипься,
правая ложь!
Уголь,
хлеба,
железо,
чугун
даешь!

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа
Даешь!
Даешь!
[1929]

Октябрьский марш*

В мире
яснейте
рабочие лица, –
лозунг
и прост
и прям:
надо
в одно человечество
слиться
всем –
нам,
□□□вам!
Сами
жизнь
и выжнем и выкуем.
Стань
электричеством,
пот!
Самый полный
развей непрерывкою
ход,
ход,
ход!
Глубже
и шире,
темпом вот эдаким!
Крикни,
□□□победами горд –
«Эй,
сэкономим на пятилетке
год,
год,
год!»
Каждый,
□□□которому
хочется очень
горы
товарных груд, –
каждый
давай
стопроцентный,
без порчи
труд,
труд,
труд!
Сталью
блестят
с генеральной стройки
сотни
болтов и скреп.
Эй,
подвезем
□работникам стойким
хлеб,
хлеб,
хлеб!
В строгое
зеркало
сердцем взглянем,
счистим
□□□нагар
и шлак.
С партией в ногу!

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

Держи
без виляний
шаг,
шаг,
шаг!
Больше
комбайнов
кустарному лугу,
больше
моторных стай!
Сталь и хлеб,
железо и уголь
дай,
дай,
дай!
Будем
в труде
состязаться и гнаться.
Зря
не топчись
и не стой!
Так же вымчим,
как эти
двенадцать,
двадцать,
сорок
и сто!
В небо
и в землю
вбивайте глаз свой!
Тишь ли
найдем
над собой?
Не прекращается
злой
и классовый
бой,
бой,
бой!
Через года,
через дюжины даже,
помни
военный
□□□строй!
Дальневосточная,
зорче
на страже
стой,
стой,
стой!
В мире
яснейте
рабочие лица, –
лозунг
и прост
и прям:
надо
в одно человечество
слиться
всем –
нам,
□□□вам.
[1929]

Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка*
К этому месту будет подвезено в пятилетку 1 000 000 вагонов строительных материалов. Здесь будет гигант металлургии, угольный гигант и город в сотни тысяч людей.

Из разговора.
По небу
тучи бегают,
дождями
□□□ сумрак сжат,
под старую
телегою
рабочие лежат.
И слышит
шепот гордый
вода
и под
и над:
«Через четыре
года
здесь
будет
город-сад!»
Темно свинцовоночие,
и дождик
толст, как жгут,
сидят
в грязи
рабочие,
сидят,
лучину жгут.
Сливеют
губы
с холода,
но губы
шепчут в лад:
«Через четыре
года
здесь
будет
город-сад!»
Свела
промозглость
□□□ корчею –
неважный
мокр
□□□ уют,
сидят
впотьмах
рабочие,
подмокший
хлеб
жуют.
Но шепот
громче голода –
он кроет
□□□ капель
спад:
«Через четыре
года
здесь
будет
город-сад!»
Здесь
взрывы закудахтают
в разгон
медвежьих банд,
и взроет
недра
шахтою
стоугольный
«Гигант».

Здесь
встанут
стройки
стенами.
Гудками,
пар,
сипи.
Мы
в сотню солнц
мартенами
воспламеним
Сибирь.
Здесь дом
дадут
хороший нам
и ситный
без пайка,
аж за Байкал
□□□отброшенная
попятится тайга».
Рос
шепоток рабочего
над тенью
тучных стад,
а дальше
□□□неразборчиво,
лишь слышно –
«город-сад».
Я знаю –
город
будет,
я знаю –
саду
цвествь,
когда
такие люди
в стране
□□□в советской
есть!
[1929]

Лозунги по КИМу*
Стекайтесь,
кепки и платки,
каждый,
□□□кто в битве надежен!
Теснее
сплывай,
КИМ,
плечи
мировой молодежи!
С нового ль,
старого ль света,
с колоний
забитых
тащишься ль,
помни:
Страна советов –
родина
всех трудящихся.
КИМ –
лучших отбор,
фашисты –
□□□худших сброд.
Красные,
готовьте отпор
силе
черных рот!

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

На Западе
капитал – западня.
Всей
молодой голытьбой
поставим
в порядок дня
атаку,
штурм,
бой!
Повтори
□□□сто двадцать крат,
на знаменах
□□□лозунгом выставь, –
что шелковый
социал-демократ
не лучше
□□□мясников-фашистов;
Интернационалом
крой, –
забьет голосина
□□□(не маленький!)
нежноголосый рой
сынков
капитала-маменьки.
Не хвастаясь
и не крича,
состязаясь
ударней,
упорней,
выкорчевывай
по завету Ильича
капитала
корявые корни.
Работа
трудна и крута...
Долой
разгильдяйскую слизь!
Вздымай
производительность труда:
себестоимость
срежь,
снизь!
Время
идет не скоро.
Год
с пятилетки
□□□скиньте-ка.
Из КИМа
вон
паникеров!
Вон
из КИМа
нытиков!
Стекайтесь,
□□□кепки и платки,
каждый,
□□□кто в битве надежен!
Теснее
сплывай,
КИМ,
плечи
мировой молодежи!
[1929]

Отречемся*
Дом за домом,
крыши вздымай,
в небо

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

трубы
вверти!
Рабочее тело
хольте дома,
тройной
□□□кубатурой
□□□квартир.
Квартирка
нарядная,
открывай парадное!
Входим –
и увидели:
вид –
удивителен.
Стена –
□□□в гвоздях.
Утыкали ее.
Бушуйте
над чердаками,
зймы, –
а у нас
в столовой
висит белье
гирляндой
разных невыразимых.
Изящно
сплетая
□□□визголосо хоровое,
надрывают
дети
силенки,
пока,
украшая
отопление паровое,
испаряются
и высыхают
пеленки.
Уберись во-свояси,
□□□гигиена незваная,
росой
омывайте глаза.
Зачем нам ванная?!
□□□Вылазит
из ванной
проживающая
в ванне
коза.
Форточки заперты:
«Не отдадим
вентиляции
пот
рабочих пор!»
Аж лампы
сквозь воздух,
как свечи, фитилятся,
хоть вешай
на воздух
топор.
Потолок
□□□в паутинных усах.
Голова
от гудения
пухнет.
В четыре глотки
гудят примуса
на удивление
газовой кухне.
Зажал

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

топор
папашин кулачина, –
из ноздрей
табачные кольца, –
для самовара
тонкая лучина
папашей
на паркете
колется.
Свезенной
невыбитой
рухляди скоп
озирает
со шкафа
приехавший клоп:
«Обстановочка ничего –
годится.
Начнем
размножаться и плодиться».
Мораль
стиха
понятна сама,
гвоздями
в мозг
вбита:
– Товарищи,
переезжая
в новые дома,
отречемся
от старого быта!
Москва 22–23 ноября 1929 г.

Особое мнение*
Огромные вопросы,
огромней слоних,
страна
решает
миллионнолобая.
А сбоку
ходят
индивидуумы,
а у них
мнение обо всем
особое.
Смотрите,
в ударных бригадах
Союз,
держат темп
и не ленятся*,
но индивидуум в ответ:
«А я
остаюсь
при моем,
особом мненьице».
Мы выполним
пятилетку,
мартены воспламени,
не в пять годов,
а в меньше,
но индивидуум
не верит:
«А у меня
имеется, мол,
особое мненьице».
В индустриализацию
льем заем,
а индивидуум
сидит в томлении

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

и займа не покупает
и настаивает на своем
собственном,
особенном мнении.
Колхозим
хозяйства
бедняцких масс,
кулацкой
не спугнуты
злобою,
а индивидуумы
шепчут:
«У нас
мнение
имеется
особое».
Субботниками
бьет
рабочий мир
по неразгруженным
картофелям и поленьям,
а индивидуумы
нам
заявляют:
«Мы
посидим
□□□с особым мнением».
Не возражаю!
Консервируйте
собственный разум,
прикосновением
ничьим
не попортив,
но тех,
кто в работу
□□□впрягся разом, –
не оттягивайте
в сторонку
и напротив.
Трясина
старья
для нас не годна –
ее
□□□□машиной
выжжем до дна.
Не втыкайте
в работу
клинья, –
и у нас
и у массы
и мысль одна
и одна
генеральная линия.
[1929]

На что жалуетесь?*

Растет
курьерский
строительный темп.
В бригадах
в ударных –
тыщи.
И лишь,
как рак на мели,
без тем
прозаик
уныло свищет.
Отмашем

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

в четыре
пятерку лет,
но этого
мало поэту.
В затылок
в кудластый
скребется поэт,
а тем
под кудрею –
и нету.
Обрезовой
пулей
сельскую темь
кулак
иссверлил, неистов.
Но, видите ли,
не имеется тем
у наших
у романистов.
В две чистки
сметаем
с республики
сор*,
пинок
и рвачу
и подлизе,
а тут
у рампы
грустит режиссер –
мол, нету
ни тем,
ни коллизий.
Поэт,
и прозаик,
□□□и драмщик зачах,
заждались
муз поприблудней.
Сынам ли
муз
корпеть в мелочах
каких-то
строительных будней?
Скоро
и остатки
русалочных воспоминаний
изэлектричат
и Днепры
и Волховы, –
а искусство
живет еще
сказками няни,
идущими
от царей гороховых.
«Он» и «она»,
да «луна»,
да плюс –
фон
из революционных
героев и черни...
Литература
и ноет,
и пухнет, как флюс,
и кажется,
посмотрю,
прочту –
и утоплюсь
от скуки
и от огорчений.

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

Слезайте
с неба,
□□□заоблачный житель!
Снимайте
мантии древности!
Сильнейшими
узами
музу вяжите,
как лошадь, –
в воз повседневности.
Забудьте
про свой
про сонет да про опус,
разиньте
□□□шире
глаз,
нацельте
□□□его
на фабричный корпус,
уставьте
его
на стенгаз!
Простите, товарищ,
я выражусь грубо, –
но землю
облапьте руками,
чтоб трубадуры*
□□□не стали
«трубо...
раз –
трубо-дураками».
[1929]

Стих как бы шофера*
Граждане,
мне
начинает казаться,
что вы
недостойны
□□□индустриализации.
Граждане дяди,
□□□граждане тети,
Автодора* ради –
куда вы прете?!
Стóит
машине
распрозаявиться –
уже
с тротуара
спорхнула девица.
У автомобильного
у колесика
остановилась
□для пудрения носика.
Объедешь мостовую,
а рядом
на лужище
с «Вечерней Москвою»
встал совторгслужащий.
Брови
поднял,
из ноздри –
волосья.
«Что
сегодня
идет
в «Колóссе»*?
Объехали этого,

других догнали.
Идут
какие-то
две каналы.
Трепать
галоши
походкой быстрой ли?
Не обернешь их,
и в ухо
□□выстрелив.
Спешись –
не до шуток! –
и с прытью
с блошиною
в людской
в промежуток
вопьешься машиною.
И упрется
радиатор
в покидающих театр.
Вам ехать надо?
□□□что ж с того!
Прижат
мужчина к даме,
идут
по пузу мостовой
сомкнутыми рядами.
Во что лишь можно
(не язык –
феерия!)
в момент
обложена
вся шоферия.
Шофер
столкновеньям
подвел итог:
«Разинь
гудок ли уймет?!
Разве
тут
□□□поможет гудок?!
Не поможет
□□□и
пулемет».
Чтоб в эту
в самую
в индустриализацию
веры
шоферия
не теряла,
товарищи,
и в быту
необходимо взяться
за перековку
человеческого материала.
[1929]

Даешь материальную базу! *
Пусть ропщут поэты,
слюною плеща,
губою
презрение вымев.
Я,
□□□душу не снизив,
кричу о вещах,
обязательных при социализме.
«Мне, товарищи,
этажи не в этажи –

мне
удобства подай.
Мне, товарищи,
□□□хочется жить
не хуже,
чем жили господа.
Я вам, товарищи,
не дрозд
□□□и не синица,
мне
и без этого
делов массу.
Я, товарищи,
хочу возноситься,
как подобает
господствующему классу.
Я, товарищи,
из нищих вышел,
мне
надоело
в грязи побираться.
Мне бы, товарищи,
жить повыше,
у самых
солнечных
□□□протуберанцев.
Мы, товарищи,
не лошади
и не дети –
скакать
на шестой,
поклажу взвалив?!
Словом, –
во-первых,
во-вторых,
и в-третьих, –
мне
подавайте лифт.
А вместо этого лифта
мне –
прыгать –
работа трехпотая!
Черным углем
на белой стене
выведено криво:
«Лифт
НЕ
□□□работает».
Вот так же
и многое
□□□противно глазу. –
Примусá, например?!
Дорогу газу!
Поработав,
желаю
помыться сразу.
Бегай –
□□□лифт мошенник!
Словом,
□□□давайте
материальную базу
для новых
социалистических отношений».
Пусть ропщут поэты,
слюною плеща,
губою
презрение вымев.
Я,

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

□□□душу не снизив,
кричу о вещах,
обязательных
при социализме.
[1929]

Пролетарка, пролетарий, заходите в планетарий*

Войдешь
□□□и слышишь
умный гуд
в лекционном зале.
Расселись зрители
и ждут,
чтоб небо показали.
Пришел
главнебзаведующий,
в делах
в небесных
□□□сведущий.
Пришел,
нажал
и завертел
весь
миллион
небесных тел.
Говорит папаше дочь:
«Попроси
устроить ночь.
Очень
знать нам хочется,
звездная Медведица,
как вам
ночью
ходится,
Как вам
ночью ездится!»
Завнебом,
пальчиком ведя,
покажет
звездомедведя.
Со звездою
в осень
скупю.
Здесь же
вызвездило купол.
Не что-нибудь,
не как-нибудь,
а ночь как ночь
□□□и Млечный Путь.
И тут,
и сбоку,
и везде –
небесный свод
□□□в сплошной звезде.
Как примус,
примутся мерцать,
спая
влюбленные сердца.
Завнебом
вежливо спросили:
«Какие звезды
над Бразилией?»
Зажег
завнебом
Южный Крест,
невиданнейший
с наших мест.
Светят,

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

как миленькие,
небесные
светильники.
Аж может устроить
любая горничная
затмение лунное
и даже
солнечное.
Умри, поповья погань!
Побыв
в небесных сферах,
мы знаем –
нету бога
и нету
смысла
в верах.
Должен
каждый пролетарий
посмотреть
на планетарий.
[1929]

Последний крик*
О, сколько
женского народу
по магазинам
рыскают
и ищут моду,
просят моду,
последнюю
парижскую.
Стихи поэта
к вам
нежны,
дочки
и мамыши.
Я понимаю –
вам нужны
чулки,
платки,
гамаши.
Склонились
□□□над прилавком ивой,
перебирают
пальцы
платице,
чтоб очень
было бы
□□□красивое
и чтоб
совсем не очень
тратиться,
Но несмотря
на нежность сильную,
остановлю вас,
тих
и едок:
– Оно
на даму
на сублильную,
для
буржуазных дармоедок.
А с нашей
красотой суровой
костюм
к лицу
не всякий ляжет,
мы

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа
часто

□□□выглядим коровою
в купальных трусиках
на пляже.

Мы выглядим
в атласах –

□□□репою...

Забудьте моду!
К черту вздорную!
Одежду

в Москвошвее

требуй

простую,

легкую,

просторную.

Чтоб Москвошвей

ответил:

«Нате!

Одежду

не найдете проще –

прекрасная

и для занятий

и для гуляний

с милым

в роще».

[1929]

Не увлекайтесь нами*

Если тебе

«корова» имя,

у тебя

должны быть

молоко

и вымя.

А если ты

без молока

и без вымени,

то черта ль в твоём

□□□в коровьем имени!

Это

верно и для художника

и для поэта.

Есть их работа

и они сами:

с бархатными тужурками,

с поповскими волосами.

А если

только

сидим в кабаке мы,

это носит

□название «богемы».

На длинные патлы,

□□□на звонкое имя

прельстясь,

комсомолец

ныряет пивными.

И вот

в комсомольце

срывается голос,

бубнят в пивных

декадентские дятлы.

И вот

оседает

упрямый волос,

спадают паклей

□□□поповские патлы,

и комсомольская

твёрдая мысль

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

течет,
расплюившись
пивом трехгорным,
и от земли
улетают ввысь
идеализма
глупые вороны.
Если тебе –
комсомолец имя,
имя крепи
делами своими.
А если гниль
подносите вы мне,
то черта ль в самом
звнящем имени!
[1929]

Любители затруднений*
Он любит шептаться,
хитер да тих,
во всех
городах и селеньицах:
«Тс-с, господа,
я знаю –
у них
какие-то затрудненьица».
В газету
хихикает,
над цифрой трунив:
«Переборщили,
замашинив денежки.
Тс-с, господа,
порадуйтесь –
у них
какие-то
такие затрудненьишки».
Усы
закручивает,
весел и лих:
«У них
заухудшился день еще.
Тс-с, господа,
подождем –
у них
теперь
огромные затрудненьища».
Собрав
шептунов,
врунов
и вруних,
переговаривается
орава:
«Тс-с-с, господа,
говорят,
у них
затруднения.
Замечательно!
Браво!»
Затруднения одолеешь,
сбавляет тон,
переходит
от веселия
к грусти.
На перспективах
живо
наживается он –
ОН
□□□□своего не упустит.

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа
Своего не упустит он,
но зато
у другого
выгрызет лишек,
не упустит
уставиться
в сто задов
любой
из очередишек.
И вылезем лишь
из грязи
и тьмы –
он первый
придет, нахален,
и, выпятив грудь,
раззаявит:
«Мы
аж на тракторах –
пахали!»
Республика
одолеет
□□□хозяйства несчастья,
догонит
наган
врага.
Счищай
с путей
□□□завшивевших в мещанстве,
путающихся
□□□у нас
в ногах!
[1929]

Стихотворение одежно–молодежное*

В известном октябре
известного годика
у мадам
реквизнули
шубку из котика.
Прождав колчака,
оттого и потом
протилась
мадам
со своим мантом.
Пока
добивали
деникинцев кучки,
мадам
и жакет
продала на толкучке.
Мадам ожидала,
дождаться сиясь,
и туфли,
глядишь,
у мадам износились.
Мадамью одежду
для платья удобного
забыли мы?
Ничего подобного!
Рубли
завелись
у рабочей дочки,
у пролетарки
в красном платочке.
Пошла в Мосторг.
В продающем восторге
ей
жуткие туфли

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа
всучили в Мосторге.
Пошла в Москвошвей –
за шубкой,
а там ей
опять
преподносят
манто мадамье.
В Тэжэ завернула
и выбрала красок
для губок,
для щечек,
для бровок,
для глазок.
Из меха –
смех
накрашенным ротиком.
А шубка
не котик,
так – вроде котика.
И стал
у честной
рабочей дочки
вид,
что у дамы
в известном годочке.
Москвошвей –
□□□залежались
котики и кошки.
В руки
моды
вожжи!
Не по одежке
протягивай ножки,
а шей
одежи
по молодежи.
[1930]

Марш ударных бригад*
Вперед
тракторами по целине!
Домны
коммуне
подступом!
Сегодня
бейся, революционер,
на баррикадах
производства.
Раздувай
коллективную
грудь-меха,
лозунг
мчи
по рабочим взводам*.
От ударных бригад*
□□□к ударным цехам
от цехов
□□□к ударным заводам.
Вперед,
в египетскую
русскую темь,
как
гвозди,
вбивай
лампы!
Шаг держи!
Не теряй темп!
Перегнуть

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

пятилетку
нам бы.
Распрабабкиной техники
скидывай хлам.
Днепр,
турбины
□□□верти по заводьям.
От ударных бригад
□□□к ударным цехам,
от цехов
□□□к ударным заводам.
Вперед!
Коммуну
из времени
вод
не выловишь
золото-рыбкою.
Накручивай,
□□□наворачивай ход
без праздников –
непрерывкою.
Трактор
туда,
где корпела соха,
хлеб
штурмуй
колхозным
походом.
От ударных бригад
□□□к ударным цехам,
от цехов
□□□к ударным заводам.
Вперед
беспрогульным
гигантским ходом!
Не взять нас
□□□буржуевым гончим!
Вперед!
Пятилетку
в четыре года
выполним,
вымчим,
закончим.
Электричество
лей,
□□□река-лиха!
Двигай фабрики
фырком зловодым.
От ударных бригад
□□□к ударным цехам,
от цехов
□□□к ударным заводам.
Энтузиазм,
разрастайся и длись
фабричным
сиянием радужным.
Сейчас
подымается социализм
живым,
настоящим*,
правдошним.
Этот лозунг
неси
бряцаньем стиха,
размалюй
плакатным разводом.
От ударных бригад
□□□к ударным цехам,

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа
от цехов –
к ударным заводам.
[1930]

Тревога*
Сорвете производство –
пятилетку провороните.
Гудки,
гудите
во все пары.
На важнейшем участке,
на важнейшем фронте –
опасность,
отступление,
прорыв.
Враг
разгильдяйство
не сбито начисто.
Не дремлет
неугомонный враг.
И вместо
высокого,
□□□ настоящего качества –
порча,
бой,
брак.
Тонет
борьба,
в бумажки канув.
Борьбу
с бюрократом
ставьте на ноги*.
Не дадим,
чтоб для каких-то
бюрократов-болванов
ухудшилось
качество
болванки.
Поход
на себестоимость
заводами начат,
скоро ль
на лопатки
□□□ цены положите?
Цены
металлов
прыгают и скачут,
скачут
вверх,
как хорошие лошади.
Брось
не скрепленное
делом
пустословие!
Не сиди
у инструкций в тени.
Чем жаловаться
на
«объективные условия»,
сам
себя подтяни.
Назвался
«ударник»
и ждешь оваций.
Слова –
□□□ на кой они лях!
Товарищ,
выйди

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

соревноваться
не в вызовах,
а
в делах.
Партиец,
не жалуися
на свое неуменье,
задумайся,
профсоюзная головка.
Срыв
промфинплана
преступен
не менее,
чем спячка
в хлебозаготовках.
Кривая прогулов
снизилась,
спала.
Заметно
и простому глазу.
Но мало того,
что прогулов мало! –
И труд
используй
до отказу.
Сильным
средством
лечиться надо,
наружу
говор скрытненький!
Примите
против
внутренних неполадок
внутреннее
лекарство
самокритики*.
Иди,
работа,
ровно и планно.
Разводите
все пары!
В прорванных
цифрах
промфинплана
забьем,
заполним прорыв!
[1930]

Эпиграммы
Безыменскому*
Томов гробовых
камень веский,
на камне надпись –
«Безыменский*».
Он усвоил
наследство дедов,
столь сильно
□взевшись
в это едово,
что слег
сей вридзам Грибоедов
от несваренья грибоедова.
Трехчасовой
унылый «Выстрел»
конец несчастного убыстрил.
Адуеву*
Я скандалист!
Я не монах,

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

Но как
под ноготь
взять Адуева*?
Ищу
у облака в штанах*,
но как
в таких штанах найду его?
Сельвинский*
Чтоб желуди с меня
удобней воровать,
поставил под меня
□□□и кухню и кровать.
Потом переиздал, подбавив собственного сала.
А дальше –
слово
товарища Крылова:
«И рылом
подрывать
у дуба корни стала»*.
Безыменскому*
Уберите от меня
этого
бородатого комсомольца! –
Десять лет
в хвосте семени,
он
□□□□на меня
или неистово молится,
или
неистово
□□□плюет на меня.
Уткину*
О бард,
сгитарьте тарарайра нам!
Не вам
строчить
агитки хламовые*.
И бард поет,
□□□для сходства с Байроном
на русский
на язык*
прихрамывая.
Гандурину*
Подмяв моих комедий глыбы,
сидит Главрепертком Гандурин*.
– А вы ноктюРН сыграть могли бы*
на этой треснувшей бандуре?
[1930]

Ленинцы*
Если
блокада
□нас не сморила,
если
не сожрала
война горяча –
это потому,
что примером,
□□□мерилом
было
слово
и мысль Ильича.
– Вперед
за республику
лавой атак!
На первый
военный клич! –
Так

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

велел
защищаться
Ильич.
Втрое,
каждый
станок и верстак,
работу
свою
увеличь!
Так
велел
работать
Ильич.
Наполним
нефтью
республики бак!
Уголь,
расти от добыч!
Так
работать
□□□велел Ильич.
«Снижай себестоимость,
выведи брак!» –
гудков
вызывает
Зыч, –
так
работать
□□□звал Ильич.
Комбайном
на общую землю наляг.
Огнем
пустыри расфабричь!
Так
Советам
велел Ильич.
Сжимай экономией
каждый пятак.
Траты
учись стричь, –
так
хозяйничать
□□□звал Ильич.
Огнями ламп
просверливай мрак,
республику
разэлектричь, –
так
велел
рассветиться
Ильич.
Религия – опиум,
религия – враг,
довольно
поповских притч, –
так
жить
велел Ильич.
Достань
бюрократа
под кипой бумаг,
рабочей
ярости
бич, –
так
бороться
велел Ильич.
Не береги

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

□от критики
лак,
чин
в оправданье
не тычь, –
так
велел
□□□держаться
□□□Ильич.
«Слева»
не рви
коммунизма флаг,
справа
в уныньи не хнычь, –
так
идти
□□□наказал Ильич.
Намордник фашистам!
Довольно
собак
спускать
□□□на рабочую «дичь»!
Так
велел
□□□наступать Ильич.
Не хнычем,
а торжествуем
□□□и чествуем.
Ленин с нами,
бессмертен и величав,
по всей вселенной
□□□ширится шествие –
мыслей,
слов
и дел Ильича.
[1930]

«Во весь медногорлый гудочный клич...»
Во весь
медногорлый
гудочный клич*,
всеми
раскатами
тракторного храпа,
тебе,
товарищ
Владимир Ильич,
сегодня
республика
делает рапорт.
Новь
пробивается
во все углы.
Строй старья –
разболтан.
Обещаем тебе,
работники иглы,
работники серпа
и молота:
– Мы счистим подлиз
и вредителей слизь,
мы труд
разупорствуем
втрое,
но твой
человеческий
социализм
на всей

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа
планете
построим!
[1930]

Марш двадцати пяти тысяч*

Мы выбили
белых
орлов да ворон,
в боях
по степям пролетали.
На новый
ржаной
недосеянный фронт –
сегодня*
вставай, пролетарий.
Довольно
□по-старому
землю копать
да гнуть
над сохою
спинищи.
Вперед, 25!
Вперед, 25!
Стальные
рабочие тыщи.
Не жди,
голодая,
кулацких забот,
не жди
избавления с неба.
Колхоз
голодуху
мешками забьет,
мешками
□□□советского хлеба.
На лошадь
стальную
уверенно сядь,
на пашне
пыхти, тракторище.
Вперед, 25!
Вперед, 25!
Стальные
рабочие тыщи*.
Батрак
и рабочий –
по крови родня,
на фронте
смешались костями.
Рабочий,
батрак,
бедняк
и средняк –
построим
коммуны крестьян мы.
Довольно
деревне
безграмотной спать
да богу
молиться о пище.
Вперед, 25!
Вперед, 25!
Стальные
рабочие тыщи.
Враги наступают,
покончить пора
с их бандой
попово-кулачьей.

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

Пусть в тысячи сил
□□□запыхтят трактора
наместо
заезженной клячи.
Кулак наготове –
смотрите,
опять
с обрезом
задворками рыщет.
На фронт, 25!
Вперед, 25!
Стальные
рабочие тыщи.
Под жнейкой
машинною,
жатва, вались, –
пусть хлеб
урожайтса втрое!
Мы солнечный
Ленинский социализм
на пашне
советской
□□□построим.
Колхозом
разделаем
каждую пядь
любой
деревушки разницей.
Вперед, 25!
Вперед, 25!
Стальные
рабочие тыщи.
[1930]

Подводный комсомолец*
Готовь,
рабочий молодой,
себя к военной встрече.
И на воде
□и под водой –
зажми
□буржуя
крепче.
Для нас
прикрыт
банкирский шкаф –
и рубль
не подзаймёте.
Сидят
на золотых мешках
Антантовские тети.
Пугая
вражьи корабли,
гудком
разиньте глотку,
на комсомольские рубли
мы
выстроим подлодку.
Гони буржуй
на рыбий пир –
у океана в яме.
Корабль
буржуевый
□□□топи
рабочими рублями!
[1930]

Товарищу подростку*

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

Попами
столетия
гудят с колоколен:
«Растите, дети,
резвитесь на воле.
Пусть ходят
плети
по спинам
голи.
Растите, дети,
резвитесь на воле.
Пусть мрак безрассветен,
пусть выкрики боли –
растите, дети,
резвитесь на воле».
Словом,
□□детеныш,
будьте цветочком.
Благоухайте мамаше
и –
точка!
Товарищ
□□второй ступени,
плюнь на такое пение!
Мы сомкнутым строем
в коммуноу идем
и старые,
и взрослые,
и дети.
Товарищ подросток,
не будь дитем,
а будь –
□□борец
и деятель!
[1930]

Новый тип*
Нос на квинте,
щелки-глазки,
грусть в походке,
мрачный видик.
Петр Иванович Салазкин –
от природы
самокритик.
Пристает
ко всем,
сипя:
– Сбоку,
□спереди гляжу ли,
должен
вам
раскрыть себя,
я –
бродяга,
вор
и жулик.
Пасть –
□□не пожелать врагу, –
мямлит
он
в своем кругу,
в гладь
зеркал
уныло глядя, –
с этой мордой
я
□□могу
зверски

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

превратить в рагу
даже
собственного дядю.
Разве
освещает ум
пару глазок,
тупо зрячих?
Ясно –
мне
казенных сумм
не доверишь.
Я
растрачу.
Посмотрите
□□□мне
в глаза –
не в лицо гляжу,
а мимо.
Я,
□□□как я уже сказал,
безусловно
подхалима!
Что за рот, –
не рот,
а щель.
Пальцы потные
□□□червятся.
Я – холуй,
и вообще
жажду
самобичеваться. –
А на самом деле он
зря грустит,
на облик плача.
Петр Иванов
наделен
уймой
самых лучших качеств.
Зубы – целы.
Все сполна.
Солнцем
лысина лоснится,
превосходная спина,
симпатичные
ресницы.
– Петр Иванов,
меньше прыти,
оглядитесь,
мрачный нытик!
Нет ли
черт
приятных
сзади?
Нам ведь
□□□нужен
самокритик,
а не
самоистязатель!
[1930]

Лозунги и реклама, 1929–1930
Санплакат*

1
Убирайте комнату,
□□□чтоб она блестела.
В чистой комнате –
чистое тело.
2

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

Воды –

□□□не бойся,
ежедневно мойся.

3

Зубы

чисть дважды,
каждое утро
□□□и вечер каждый.

4

Курить –
бросим.

Яд в папиресе.

5

То, что брали
чужие рты,
в свой рот
не бери ты.

6

Ежедневно
обувь и платье
чисть и очищай
□□□от грязи и пятен.

7

Культурная привычка,
прибрати ее –
ходи еженедельно в баню
и меняй белье.

8

Долой рукопожатия!
Без рукопожатий
встречайте друг друга
и провожайте.

9

Проветрите комнаты,
форточки открывайте
перед тем
как лечь
в свои кровати.

10

Не пейте
□□□спиртных напитков.
Пьющим – яд,
окружающим – пытка.

11

Затхлым воздухом –
жизнь режем.
Товарищи,
отдыхайте
на воздухе свежем.

12

Товарищи люди,
на пол не плюйте.

13

Не вытирайся
полотенцем чужим,
могли
и больные
пользоваться им.

14

Запомните –
надо спать
в проветренной комнате.

15

Будь аккуратен,
забудь лень,
чисть зубы
каждый день.

16

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

На улице были?
Одежду и обувь
очистьте от пыли.
17

Мойте окна,
□□□запомните это,
окна – источник
жизни и света.

18
Товарищи,
мылом и водой
мойте руки
перед едой.

19
Запомните вы,
запомни ты –
пищу приняв,
полощите рты.

20
Грязь
в желудок
идет с едой,
мойте
посуду
горячей водой.

21
Фрукты
и овощи
□□□перед
едой
мойте
горячей водой.

22
Нельзя человека
закупорить в ящик,
жилище проветривай
лучше и чаще.

23
Вытрите ноги!!!
забыли разве, –
несете с улицы
разную грязь вы.

24
Хоть раз в неделю,
□□□придя домой, –
горячей водой
полы помой.

25
Болезни и грязь
□□□проникают всюду.
Держи в чистоте
свою посуду.

26
Во фруктах и овощах
питательности масса.
Ешьте больше зелени
и меньше мяса.

27
Лишних вещей
не держи в жилище –
станет сразу
просторней и чище.

28
Чадят примуса, –
хозяйки, запомните:
нельзя
обед
готовить

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа
в комнате.

29

Держите чище
свое жилище.

30

Каждое жилище
каждый житель
помещение
в сохранности держите.

31

Товарищ!

да приучись ты
держатъ жилище
опрятным и чистым.

32

С одежды грязь
□□□доставляется на дом.
Одетому лежать
на кровати не надо.

33

Хозяйка,

□□□помни о правиле важном:

Мети жилище
способом влажным.

34

Раз в неделю,
никак не реже,
белье постельное
меняй на свежее.

35

Не стирайте в комнате,
могут от сырости
грибы и мокрицы
в комнате вырасти.

[1929]

Лозунги по безопасности труда*

1

Товарищи,
бросьте
раскидывать гвозди!
Гвозди
многим
попортили ноги.

2

Не оставляй
□□□на лестнице
инструменты и вещи.

Падают
и ранят

□□□молотки и клещи.

3

Работай
только
на прочной лестнице.
Убьешься,
если
лестница треснет.

4

Месим руками
сталь, а не тесто,
храни

в порядке

□□□рабочее место.

Нужную вещь
в беспорядке ищешь,
никак не найдешь
и ранишь ручища.

5

Пуская машину,
□□□для безопасности
□□□надо
предупредить товарища,
работающего рядом.

6

На работе
волосы
прячьте лучше:
от распущенных волос –
несчастный случай.

7

Электрический ток –
рабочего настиг.
Как
от смерти
рабочего спасти?
Немедленно
□□□еще до прихода врача
надо
искусственное дыхание начать.

8

Нанесем
□□□безалаберности удар,
образумим
побахвалиться охочих.
Дело
безопасности труда –
дело
самих рабочих.
[1929]

Лозунги для журнала «Даешь»*

1

Кузница коммунизма,
раздувай меха!
Множьтесь,
□□□энтузиастов
трудовые взводы:
за ударными бригадами –
ударные цеха,
за ударными цехами –
ударные заводы!

2

Нефть
не добудешь
из воздуха и ветра.
Умей
сочетать
практику и разум.
Пролетарий,
даешь
земным недрам
новейшую технику
и социалистический энтузиазм.

3

Верхоглядство –
брось!
«Даешь»
совет
знать
наскрозь
свой
завод!
Кто стоит за станком?
Как работает рабочий?
Чем живут рабочие?

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа
Какие интересы у рабочих?

4

Профессорская братия
вроде Ольденбургов
князьям
служить
□□□и сегодня рада.
То,
что годилось
для царских Петербургов,
мы вырвем
с корнем
□из красных Ленинградов.

5

Чтоб фронт отстоять,
белобанды гоня,
пролетариат
в двадцатом
сел на коня.
Чтоб видеть коммуны,
расцветшую в быль,
садись в двадцать девятом
на трактор
и автомобиль.
[1929]

Лозунги «Трудовая дисциплина» и «Агитационно–производственные»*

1*

Из-за неполадок на заводе
несознательный рабочий
драку заводит.
Долой
с предприятий
кулачные бои!
Суд разберет
обиды твои.

2*

Притеснения на заводе
и беспорядок всякий
выясняй в месткоме,
а не заводи драки.

3*

Опытные рабочие,
не издевайтесь
□□□над молодыми.
Молодого рабочего
□□□обучим и подыдем.

4*

Долой
безобразников
по женской линии.
Парней–жеребцов
зажмем в дисциплине.

5*

Антисемиту
□□□не место у нас –
все должны
работой сравняться.
У нас
один рабочий класс
и нет
никаких наций.

6*

Хорошего спеца
производство заботит.
Товарищ
спецу
помоги в работе.

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

7*

Надо
квалификацию
поднять рабочему.
Каждый спец
обязан помочь ему.

8*

Не спи на работе!
Работник этакий
может продряхнуть
все пятилетки.

9*

Долой того,
кто на заводе
частную мастерскую
себе заводит.

10*

Заводы – наши.
Долой кражи!
У наших заводов
встанем на страже.

11*

Болтливость –
растрата
рабочих часов!
В рабочее время –
язык на засов!

12*

Прогульщика-богомольца
выгоним вон!
Не меняй гудок
на колокольный звон!

13*

Долой пьянчуг!
С пьянчугой с таким
перержавеют
и станут станки.

14*

В маленьком стакане,
в этом вот,
может утонуть
огромный завод.
Из рабочей гущи
выгоним пьющих.

15*

Разгильдяев
с производства гони.
Наши машины
портят они.

16*

Чтоб работа шла
продуктивно и гладко,
выполняй правила
внутреннего распорядка.

17*

Перед машиной
храбриться нечего –
следи
за безопасностью
труда человеческого.

18*

В общей работе
к дисциплине привыкни.
Симулянта
разоблачи
и выкинь.

19*

Не опаздывай

ни на минуту.

Злых

вон!

Минуты сложатся –

убытку миллион.

20*

Долой хулиганов!

Один безобразник

портит всем

□□□и работу

и праздник.

21*

Непорядки

надо

□□□разбирать по праву,

долой с предприятий

кулачную расправу.

22*

Каждый

□□□должен

помочь стараться

техническому персоналу

и администрации.

23*

Не издевайся на заводе

над тем, кто слаб,

Оберегайте слабого

от хулиганских лап.

24*

Вызов за вызовом,

по заводам лети!

Вступай в соревнование,

за коллективом коллектив!

Встают заводы,

□□□сильны и стройны.

Рабочий океан

всколыхнулся низом.

Пятилетка –

это рост

благополучия страны.

Это пять километров

по пути в коммунизм.

25*

Хулиганство на производстве

наносит удар

всей дисциплине

нашего труда.

26*

Больше дела!

Меньше фраз!

Напряжем в соревнованьи

□□□силищу масс!

Но мало

одних

человеческих сил –

рационализацию

в производство вноси!

27*

Поднять квалификацию

требует пятилетка!

Учись работать –

точно и метко!

28*

Праздник прошел –

настал понедельник.

Работать пора!

Вставай, бездельник!

29*

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

Идут рабочие кадры молодежи
на смену уставшим в трудовом бою.
Отдохни, если ты до старости дожил,
государство обеспечит старость твою.
30*

На заводе симулянт-ловкач
работу гонит чуть не вскачь.
Заработав побольше,
открывает склянку,
кислотой растравляет
пустяковую ранку.
Калека такой,
получив бюллетень,
правит для себя
□□□и хату и плетень.
Симулянта-бюллетенщика с предприятия вон!
Нашу страхкассу обкрадывает он!
31*

Заметил
неправильность –
не трепли языком.
Кончил работу –
сообщи в завком.
32*

Увидел недостатки –
про себя не таи.
Недостатки товарища –
недостатки твои.
Дружбу – так
понимать нужно:
общие недостатки
исправим дружно.
33*

Долой пьяниц!
– заявим громко. –
От пьяниц
только
хулиганство и поломка.
34*

Где прогульщик?
Жив Курилка!
В табачной гуще
сидит в курилке.
Без лишних слов
бросайте курево,
Миллионы часов
за зря не прокуривай!
35*

Видишь
этих ждущих кучки?
Это
рабочие
□□□ждут получки.
Требуи
каждый,
□□□кто с этим знаком,
чтоб лучше
получки
наладил завком!
36*

Только
белогвардейской своре
выгодно
□□□рабочий класс поссорить.
Грязные пятна,
погромщики
и
антисемиты

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

будут
с предприятий
счищены и смыты.
37*

Без техники
втрое
над работой потеем.
Товарищ,
и в технике
будь грамотеем.
[1929–1930]

Лозунги к плакату «На трудовом фронте»*

1
А
Коммунизм
без учебы
не выстроишь никак.
Даешь
обученного кадровика.

Б
С неграмотным
□□□социализма
не построишь
и в века,
даешь
обученного кадровика.

2
В хвосте у техники не волочись
для стройки великой
учись и учись!
[1930]

Лозунги Электrozаводу*

1
Следи за временем,
за материалом,
за собой!
На все –
экономии отсвет.
И это будет
последний и решительный бой
с потерями в производстве.

2
Каждая работница,
□□□каждый рабочий –
береги материалы!
борись с порчей!

3
Где прогульщик?
жив Курилка!
В дымной гуще
торчит в курилке.

4
Лентяев и разгильдяев
сметайте начисто!
Даешь
работу
высшего качества!

5
Того,
кто любит водкой нализаться,
не проймет
никакая рационализация.

6
Богомольных прогульщиков
с Электrozавода вон.
Не меняй гудок

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа
на колокольный звон.

7

Смотри,
чтоб время
болтовней не тратили.
После работы
наговоришься с приятелем.

8

Болтливость –
□□□растратчик рабочих часов.
В рабочее время –
язык на засов.
[1930]

Лозунги для выставки «20 лет работы Маяковского»*

1

Помните –
мы работали
без красок,
без бумаги
и
без художественных
традиций
в десятиградусном
морозе
и
в дыму «буржук»
с
единственной целью –
отстоять Республику советов,
помочь
обороне,
чистке,
стройке.

2

Чтоб эта выставка
стала полной –
надо перенести сюда
трамваи
и
поезда,
расписанные
боевыми
строками.
Атаки,
горланившие
частушки.
Заборы
Стены
и
флаги,
проходившие
под
Кремлем,
раскидывая
огонь
лозунгов.
[1930]

Исцеление угрюмых*
Хочется посмеяться.
Но где
да как?
Средство для бодрости –
подписка на Чудак.
Над кем смеетесь?
Смеетесь над кем?
Это

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

подписчики
узнают в Чудаке.
В бюрократа,
рифма,
вонзись, глубока!
Кто вонзит?
□□□Сотрудники Чудака.
Умри,
подхалим,
с эпиграммой в боку!
Подхалима
сатирой
□□□распнем по Чудаку.
Протекция держится
где
и на ком?
Эту
протекцию
бомбардируем
Чудаком.
Иди
на вредителя
лавой атак.
Кто застрельщик?
Застрельщик –
Чудак.
В поезде,
в трамвае,
□□□на лыжах,
на коньках,
тысячи
угрюмых
читателей и читах,
спешите!
□□□Просите
контору «Огонька»:
«Скорей
подпишите
□□□нас
на Чудака!»
[1930]

Стихи детям, 1925–1929

Сказка о Пете, толстом ребенке, и о Симе, который тонкий*

Жили были
Сима с Петей.
Сима с Петей
были дети.
Пете 5,
а Симе 7 –
и 12 вместе всем.
1
Петин папа
был преважным:
в доме жил пятиэтажном
и, как важный господин,
в целом доме
жил один.
Очень толстый,
□□□очень лысый,
злее самой злючей крысы.
В лавке сладью торговал,
даром сласти не давал.
Сам себе под вечер в дом
сто пакетов нес с трудом,
а за папой,
друг за другом,
сто корзин несет прислуга.

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

Ест он,
с Петею деля,
мармелад и кренделя.
Съест
и ручкой маме машет:
– Положи еще, мамаша! –
Петя
взял
□□варенье в вазе,
прямо в вазу мордой лазит.
Грязен он, по-моему,
как ведро с помоями.
Ест он целый день,
□□и глядь –
Пете некогда гулять.
С час поковыряв в носу,
спит в двенадцатом часу.
Дрянь и Петя
и родители:
общий вид их отвратителен.
Ясно
даже и ежу –
этот Петя
был буржуй.

2

Сима
тоже
жил с отцом,
залихватским кузнецом.
Папа – сильный,
на заводе
с молотками дружбу водит.
Он в любую из минут
подымает пальцем пуд.
Папа явится под вечер,
поздоровавшись для встречи,
скажет маме:
– Ну-ка,
щи
нам с товарищем тщи! –
Кашу съев
да щи с краюшкой,
пьют чай цветастой кружкой.
У рабочих денег нету.
Симе
в редкость есть конфету.
Но зато
она и слаще,
чем для Пети
целый ящик.
Чай попив,
во весь опор
Сима с папой
мчат во двор.
Симин папа
□□всех умнее,
всё на свете он умеет.
Колесо нашел
и рад,
сделал Симе самокат.
Сима тоже деловит:
у него серьезный вид.
Хоть ручонки и тонки,
трудится вперегонки.
Из мешка,
на радость всем,
Сима сам смастачил шлем.
Красную надев звезду,

Сима всех сумел бы вздуть!

Да не хочет –

не дерется!

Друг ребячьего народца.

Сима чистый,

чище мыла.

Мылся сам,

и мама мыла.

Вид у Симы крепыша,

пышет, радостью дыша.

Ровно в восемь

Сима спит.

Спит, как надо –

не сопит.

Птицы с песней пролетали,

пели:

«Сима – пролетарий!»

З

Петя,

выйдя на балкончик,

жадно лопал сладкий пончик:

словно дождик по трубе,

льет варенье по губе.

Четверней лохматых ног

шел мохнатенький щенок.

Сел.

Глаза на Петю вскинул:

– Дай мне, Петя, половину!

При моем щенячьем росте

не угрызть мне толстой кости.

Я сильнее прочих блюд

эти пончики люблю.

Да никак не купишь их:

заработков никаких. –

Но у Пети

грозный вид.

Отвернуться норовит.

Не упросишь этой злюни.

Щен сидит,

глотает слюни.

Невтерпеж,

поднялся –

скок,

впился в пончиковый бок.

Петя,

посинев от злости,

отшвырнул щенка за хвостик.

Нос

и четверо колен

об земь в кровь расквасил щен.

Омочив слезами садик,

сел щенок на битый задик.

Изо всех щенячьих сил

нищий щен заголосил:

– Ну, и жизнь –

не пей, не жуй!

Обижает нас буржуй.

Выйди, зверь и птичка!

Накажи обидчика! –

Вдруг,

откуда ни возьмись,

сто ворон слетают вниз.

Весь оскаленный, шакал

из-за леса пришагал.

За шакалом

волочится

разужасная волчица.

А за ней,

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

□□□на три версты
распустив свои хвосты,
два огромных крокодила.
Как их мама уродила?!
Ощетинивши затылки,
выставляя зубы-вилки
и подняв хвостища-плети,
подступают звери к Пете.
– Ах, жадаба!
Ах ты, злюка!
Уязви тебя гадюка!
Ах ты, злюка!
Ах, жадаба!
Чтоб тебя сожрала жаба!
Мы
тебя
сию минутку,
как поджаренную утку,
так съедим
или иначе.
Угнетатель ты зверячий! –
И шакал,
□□□как только мог,
хватъ пузана
за пупок!
Тут
на Петю
понемногу
крокодил нацелил ногу
и брыкнул,
как футболист.
– Уходи!
Катись!
Вались! –
Плохо Пете.
□□□Пете больно.
Петя мчит,
как мяч футбольный.
Долетел,
□□□от шишек страшный,
аж
до Сухаревой башни*.
Для принятья строгих мер –
к Пете милиционер.
Говорит он грозно Пете:
– Ты ж не на велосипеде!
Что ты скачешь, дрянный мальчик?
Ты ведь мальчик,
а не мячик.
Беспорядки!
□□□Сущий яд –
дети этих буржуют!
Образина милая,
как твоя фамилия? –
Петя стал белей, чем гусь:
– Петр Буржуйчиков зовусь.
– Где живешь,
мальчишка гадкий?
– На Собачьевой
площадке*. –
Собеседник Петю взял,
вчетверо перевязал,
затянул покрепче узел,
поплевал ему на пузо.
Грозно
вынул
страшный страж
свой чернильный карандаш,

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа
вывел адрес без помарки.

Две
на зад
наклеил марки,
а на нос
– не зря ж торчать! –
сургучовую печать.
Сунул Петю
□□□за щеку
почтовому ящику.
Щелка узкая в железе,
Петя толст –
пищит, да лезет.
– Уважаемый папаша,
получайте
чадо ваше!

4

Сказка сказкой,
а щенок
ковылял четверкой ног.
Ковылял щенок,
а мимо
проходил известный Сима,
получивший
□□□от отца
что-то вроде леденца.
Щений голод видит Сима,
и ему
невыносимо.
Крикнул,
выпятивши грудь:
– Кто посмел щенка отдуть?
Объявляю
к общей гласности:
все щенята
в безопасности!
Я защитник слабого
и четверолапого. –
Взял конфету из-за щек.
– Нá, товарищ!
□□□ешь, щенок! –
Проглотил щенок
и стал
кланяться концом хвоста.
Сел на ляжечки
□□□и вот
Симе лапу подает.
– Спасибо
от всей щенячьей души!
Люби бедняков,
богатых круши!
Узнается из конфет,
добрый мальчик
или нет.
Животные домашние –
тебе
друзья всегдашние. –
Замолчал щенок,
и тут
появляется верблюд.
Зад широкий,
морда уже,
весь из шерсти из верблюжьей.
– Я
рабочий честный скот,
вот штаны,
и куртка вот!
Чтобы их тебе принести,

сам
на брюхе
выстриг шерсть.
А потом пришел рабочий,
взял с собою
шерсти клочья.
Чтобы шерсть была тонка,
день работал у станка. –
За верблюдиной баранчик
преподносит барабанчик
собственного пузыря.
– Барабаньте, чуть заря! –
А ближайший красный мак,
цветший, как советский флаг,
не подавши даже голоса,
сам
на Симу приколосся.
У зверей
□□□восторг на морде:
– Это
Симе
□□□красный орден! –
Смех всеобщий пять минут.
В это время,
тут как тут,
шла четверка
из ребят,
развеселых октябрят.
Ходят час,
не могут стать.
– Где нам пятого достать?
Как бы нам помножиться? –
Обернули рожицы.
Тут фигура Симина.
– Вот кто нужен именно! –
Храбрый,
добрый,
сильный,
смелый!
Видно – красный,
а не белый.
И без всяких разногласий
обратился к Симе Вася:
– Заживем пятеркой братской,
звездочкою октябрятской? –
Вася,
Вера,
Оля,
□□□Ваня
с Симой ходят, барабаня.
Щеник,
радостью пылая,
впереди несется, лая.
Перед ними
автобусы
рассыпаются, как бусы.
Вся милиция
как есть
отдает отряду честь.
5
Сказка сказкою,
□□□а Петя
едет, как письмо, в пакете.
Ехал долго он и еле
был доставлен в две недели.
Почтальон промеж бумажками
сунул в сумку вверх тормашками.
Проработав три часа,

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

начал путать адреса.

Сдал, разиня из разинь,
не домой, а в магазин.

Петя,
скисши от поста,
распечатался и встал.

Петя
плоский, как рубли.

Он уже не шар,
а блин.

Воскресенье –
в лавке пусто.

Петя
вмиг приходит в чувство
и, взглянув на продовольствие,
расплывается от удовольствия.

Рот раскрыл,
слюна на нем.

– Ну, – сказал, –

□□□с чего начнем?

Запустил в конфеты горсти
и отправил в рот для скорости.

Ел он, ел

□□□и еле-еле

все прикончил карамели.

Петя, переевши сладость,
начал в пасть закуски класть

и сожрал по сей причине
все колбасы и ветчины.

Худобы в помине нет,

весь налился,

как ранет.

Все консервы Петя ловкий
скушал вместе с упаковкой.

Все глотает, не жуя:

аппетит у буржуя!

Без усилий

и без боли

съел четыре пуда соли.

Так наелся,

что не мог

устоять на паре ног.

Петя думает:

«Ну, что же!

дальше

буду

кушать лежа».

Нет еды,

□□□но он не сыт,

слопал гири и весы.

Видано ли это в мире,

чтоб ребенок

лопал гири?!

Петя –

жадности образчик;

гири хрустнули,

как хрящик.

Пузу отдыха не дав,

вгрызся он в железный шкаф.

Шкаф сжевал

и новый ищет...

Вздулся вербной свиницей*.

С аппетитом сладу нет.

Взял

губой

велосипед –

съел колеса,

ест педали...

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

Тут их только и видали!
Но не сладил Петя бедный
с шиною велосипедной
С грустью
объявляю вам:
Петя
лопнул пополам.
Дом
в минуту
с места срыв,
загремел ужасный взрыв.
Люди прыгают, дрожа.
«Это, – думают, – пожар!»
От велика до малá
все звонят в колокола.
Вся в сигналах каланча,
все насосы волочат.
Подымая тучи пыли,
носятся автомобили.
Кони десяти мастей.
Сбор пожарных всех частей.
Впереди
на видном месте
вскачь несется
сам брандмейстер.
б
Сказка сказкою,
а Сима
ходит городом
и мимо.
Вместе с Симою в ряд
весь отряд октябрят.
Все живут в отряде дружно,
каждый делает что нужно, –
как товарищ,
если туго,
каждый
выручит друг друга.
Радуется публика –
детская республика.
Воскресенье.
Сима рад,
за город ведет отряд.
В небе флаг полощется,
дети вышли в рощицу.
Дети сели на лужок,
надо завтракать ужю.
Сима, к выдумкам востер,
в пять минут разжег костер.
Только уголь заалел,
стал картошку печь в золе.
Почернел картошкин бок.
Сима вынул,
крикнул:
– Спёк! –
Но печален голос Оли:
– Есть картошка,
нету соли. –
Плохо детям,
хоть кричи,
приуныли, как грачи.
Вдруг
раздался страшный гром.
Дети
стихли впятером.
Луг и роща в панике.
Тут
к ногам компанийки

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

в двух мешках упала соль –
ешь, компания,
изволь!
Вслед за солью
с неба
градом
монпасье
с доставкой на дом.
Льет и сыплет,
к общей радости,
булки всякие
и сладости.
Смех средь маленького люда:
– Вот так чудо!
чудо-юдо!
Нет,
не чудо это, дети,
а – из лопнувшего Пети.
Все, что лопал Петя толстый,
рассыпается на версты.
Липнем льет
и валит валом –
так беднягу разорвало.
Масса хлеба,
сласти масса –
и сосиски,
и колбасы!
Сели дети,
и отряд
съел с восторгом всё подряд.
Пир горою и щенку:
съест
и вновь набьет щеку –
кожицею от колбаски.
Кончен пир –
конец и сказке.
Сказка сказкою,
□□□а вы вот
сделайте из сказки вывод.
Полюбите, дети, труд –
как написано тут.
Защищайте
всех, кто слаб,
от буржуевых лап.
Вот и вырастете –
□□□истыми
силачами–коммунистами.
[1925]

Что такое хорошо и что такое плохо?*

Крошка сын
□□□к отцу пришел,
и спросила кроха:
– Что такое
хорошо
и что такое
плохо? –
У меня
секретов нет, –
слушайте, детишки, –
папы этого
ответ
помещаю
в книжке.
– Если ветер
крыши рвет,
если
град загрохал, –

каждый знает –
это вот
для прогулок
плохо.
Дождь покапал
и прошел.
Солнце
в целом свете.
Это –
очень хорошо
и большим
и детям.
Если
сын
□□□чернее ночи,
грязь лежит
на рожице, –
ясно,
это
плохо очень
для ребячьей кожицы.
Если
мальчик
любит мыло
и зубной порошок,
этот мальчик
очень милый,
поступает хорошо.
Если бьет
дрянной драчун
слабого мальчишку,
я такого
не хочу
даже
вставить в книжку.
Этот вот кричит:
– Не трожь
тех,
кто меньше ростом! –
Этот мальчик
так хорош,
загляденье просто!
Если ты
порвал подряд
книжицу
□□□и мячик,
октябрюта говорят:
плоховатый мальчик.
Если мальчик
любит труд,
тычет
в книжку
пальчик,
про такого
пишут тут:
он
□□□хороший мальчик.
От вороны
карапуз
убежал, заохав.
Мальчик этот
просто трус.
Это
очень плохо.
Этот,
хоть и сам с вершок,
спорит
с грозной птицей.

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

Храбрый мальчик,
хорошо,
в жизни
пригодится.
Этот
в грязь полез
и рад,
что грязна рубаха.
Про такого
говорят:
он плохой,
неряха.
Этот
чистит валенки,
моет
сам
галоши.
Он
хотя и маленький,
но вполне хороший.
Помни
это
каждый сын.
Знай
любой ребенок:
вырастет
□□□из сына
свин,
если сын –
свинок.
Мальчик
□□□радостный пошел,
и решила кроха:
«Буду
делать хорошо,
и не буду –
□□□плохо».
[1925]

Гуляем*
Вот Ваня
с няней.
Няня
гуляет с Ваней.
Вот дома,
а вот прохожие.
Прохожие и дома,
ни на кого не похожие.
Вот будка
красноармейца.
У красноармейца
ружье имеется.
Они храбрые.
Дело их –
защищать
и маленьких
и больших.
Это –
Московский Совет.
Сюда
дяди
приходят чуть свет.
Сидит дядя,
в бумагу глядя.
Заботятся
дяди эти
о том,
чтоб счастливо

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

жили дети.
Вот
кот.
Раз шесть
моет лапкой
□□□на морде шерсть.
Все
с уважением
относятся к коту
за то, что кот
любит чистоту.
Это –
собачка.
Запачканы лапки
и хвост запачкан.
Собака
бывает разная.
Эта собака
нехорошая,
грязная.
Это – церковь,
□□□божий храм,
сюда
старухи
приходят по утрам.
Сделали картинку,
назвали – «бог»
и ждут,
чтоб этот бог помог.
Глупые тоже –
картинка им
□□□никак не поможет.
Это – дом комсомольцев.
Они – умные:
никогда не молятся.
Когда подрастете,
станете с усами,
на бога не надейтесь,
работайте сами.
Это – буржуй.
На пузо глядь.
Его занятие –
есть и гулять.
От жиру –
как мяч тугой.
Любит,
чтоб за него
работал другой.
Он
□□□□ничего не умеет,
и воробей
его умнее.
Это –
рабочий.
Рабочий – тот,
□□□кто работать охочий.
Всё на свете
□□□сделано им.
Подрастешь –
будь таким.
Телега,
лошадь
и мужик рядом.
Этого мужика
уважать надо.
Ты
краюху
в рот берешь,

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

а мужик
для краухи
□□□сеял рожь.
Эта дама –
чужая мама.
Ничего не делая,
сидит,
от пудры белая.
Она – бездельница.
У этой дамы
не язык,
а мельница.
А няня работает –
□□□водит ребят.
Ребята
няню
□□□очень теребят.
У няни моей
□□□платок из ситца.
К няне
надо
хорошо относиться.
[1925]

Что ни страница, – то слон, то львица*

Льва показываю я,
посмотрите нате –
он теперь не царь зверья,
просто председатель.
Этот зверь зовется лама.
Лама дочь
и лама мама.
Маленький пеликан
и пеликан–великан.
Как живые в нашей книжке
слон,
слониха
и слонишки.
Двух- и трехэтажный рост,
с блюдо уха оба,
впереди на морде хвост
под названьем «хобот».
Сколько им еды, питья,
сколько платья снашивать!
Даже ихнее дитя
ростом с папу с нашего.
Всех прошу посторониться,
разевай пошире рот, –
для таких мала страница,
дали целый разворот.
Крокодил. Гроза детей.
Лучше не гневите.
Только он сидит в воде
и пока не виден.
Вот верблюд, а на верблюде
возят кладь
и ездят люди.
Он живет среди пустынь,
ест невкусные кусты,
он в работе круглый год –
он,
верблюд,
рабочий скот.
Кенгуру.
Смешная очень.
Руки вдвое короче.
Но за это
у ней

ноги вдвое длинней.
Жираф-длинношейка –
ему
никак
для шеи не выбрать воротника.
Жирафке лучше:
жирафу-мать
есть
жирафёнку
за что обнимать.
Обезьян.
□□□Смешнее нет.
Что сидеть как статуя?!
Человеческий портрет,
даром что хвостатая.
Зверю холодно зимой.
Зверик из Америки.
Видел всех.
Пора домой.
До свиданья, зверики!
[1926]

Эта книжечка моя про моря и про маяк*

Разрезая носом воды,
ходят в море пароходы.
Дуют ветры яростные,
гонят лодки парусные,
Вечером,
а также к ночи,
плавать в море трудно очень.
Все покрыто скалами,
скалами немалыми.
Ближе к суше
еле-еле
даже
днем обходят мели.
Капитан берет бинокль,
но бинокль помочь не мог.
Капитану так обидно –
даже берега не видно.
Закружит волна кружение,
вот
и кораблекрушение.
Вдруг –
□□□обрадован моряк:
загорается маяк.
В самой темени как раз
показался красный глаз.
Поморгал –
и снова нет,
и опять зажегся свет.
Здесь, мол, тихо –
□□□все суда
заплывайте вот сюда.
Бьется в стены шторм и вой.
Лестницею винтовой
каждый вечер,
ближе к ночи,
на маяк идет рабочий.
Наверху фонарище –
яркий,
как пожарище.
Виден он
во все моря,
нету ярче фонаря.
Чтобы всем замечиться,
он еще и вертится.
Труд большой рабочему –

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

простоять всю ночь ему.
Чтобы пламя не погасло,
подливает в лампу масло.
И чистит
исключительное
стекло увеличительное.
Всем показывает свет –
здесь опасно или нет.
Пароходы,
корабли –
запыхтели,
загребли.
Волны,
как теперь ни ухайте, –
все, кто плавал, –
в тихой бухте.
Нет ни волн,
ни вод,
ни грома,
детям сухо,
дети дома.
Кличет книжечка моя:
– Дети,
будьте как маяк!
Всем,
кто ночью плыть не могут,
освещай огнем дорогу.
Чтоб сказать про это вам,
этой книжечки слова
и рисуночков наброски
сделал
дядя
Маяковский.
[1926]

История Власа – лентяя и лоботряса*
Влас Прогулкин –
милый мальчик,
спать ложился,
взяв журнальчик.
Всё в журнале
интересно.
– Дочитаю весь,
хоть тресну! –
Ни отец его,
□□□ни мать
не могли
□□□заставить спать.
Засыпает на рассвете,
скомкав
ерзаньем
кровать,
в час,
когда
другие дети
бодро
начали вставать.
Когда
другая детвора
чаевничает, вставши,
отец
орет ему:
– Пора! –
Он –
одеяло на уши.
Разошлись
другие
в школы, –

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

Влас
у крана
полуголый –
не дремалось в школе чтоб,
моет нос
□□□и мочит лоб.
Без чаю
и без калача
выходит,
еле волочась.
Пошагал
□□□и встал разиней:
вывеска на магазине.
Грамота на то и есть!
Надо
вывеску
прочесть!
Прочел
с начала
буквы он,
выходит:
«Куафер* Симон».
С конца прочел
□□□знаток наук, –
«НОМИС» выходит
«рефаук».
Подумавши
минуток пять,
Прогулкин
двинулся опять.
А тут
на третьем этаже
сияет вывеска –
«Тэжэ».
Прочел.
Пошел.
□□□Минуты с три –
опять застрял
у двух витрин.
Как-никак,
а к школьным зданиям
пришел
с огромным опозданием.
Дверь на ключ.
Толкнулся Влас –
не пускают Власа
в класс!
Этак ждять
расчета нету.
«Сыграну-ка
я
в монету!»
Проиграв
один пятак,
не оставил дела так...
Словом,
не заметил сам,
как промчались
три часа.
Что же делать –
вывод ясен:
возвратился восвояси!
Пришел в грустях,
чтоб видели
соседи
и родители.
Те
к сыночку:

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

– Что за вид? –
– Очень голова болит.
Так трещала,
что не мог
даже
высидеть урок!
Прошу
письмо к мучителю,
мучителю–учителю! –
В школу
Влас
письмо отнес
и опять
не кажет нос.
Словом,
вырос этот Влас –
настоящий лоботряс.
Мал
настолько
знаний груз,
что не мог
попасть и в вуз,
Еле взяли,
между прочим,
на завод
чернорабочим.
Ну, а Влас
и на заводе
ту ж историю заводит:
у людей –
работы гул,
у Прогулкина –
прогул.
Словом,
через месяц
он
выгнан был
□□□и сокращен.
С горя
Влас
торчит в пивнушке,
мочит
ус
□□□в бездонной кружке,
и под забором
вроде борова
лежит он,
грязен
и оборван.
Дети,
не будьте
такими, как Влас!
Радостно
книгу возьмите
и – в класс!
Вооружись
учебником–книгой!
С детства
мозги
развивай и двигай!
Помни про школу –
только с ней
станешь
строителем
радостных дней!
[1926]

Мы вас ждем, товарищ птица, отчего вам не летится?*

Несется клич
со всех концов,
несется клич
во все концы:
– Весна пришла!
Даешь скворцов.
Добро пожаловать, скворцы!* –
В самом лучшем месте
самой лучшей рощи
на ветке
поразвесистей
готова жилплощадь.
И маленькая птица
с большим аппетитцем.
Готовы
для кормежки
и зерна
и мошки.
Из-за моря,
из-за леса
не летят
скворцы,
пока
пионеры
□□□сами лезут
на березины бока.
Один
с трубою на носу
уселся
аж на самый сук.
– Вспорхнуть бы
и навстречу
с приветственной речью. –
Одна заминка:
без крылышек спинка.
Грохочет гром
от труб ребят,
от барабана шалого.
Ревут,
кричат,
пищат,
трубят.
– Скворцы,
добро пожаловать!
Бьют барабаны бешеной.
Скворцы
погоды вешней
заждались за лесами, –
и в жданьи безутешном
ребята
по скворешиям
расположились сами.
Слетит
скворец
под сень листов,
сказать придется:
– Нет местов!
Хочу,
чтоб этот клич
гудел
над прочими кличами:
– Товарищ,
пионерских дел
не забывай
за птичьими.
[1927]

Конь-огонь*

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

Сын
отцу твердил раз триста,
за попку гоня:
– Я расту кавалеристом.
Подавай, отец, коня! –
О чем же долго думать тут?
Игрушек
□□□в лавке
□□□много вам.
И в лавку
сын с отцом идут
купить четвероногого.
В лавке им
такой ответ:
– Лошадей сегодня нет.
Но, конечно,
может мастер
сделать лошадь
всякой масти.
Вот и мастер. Молвит он:
– Надо
нам
достать картон.
Лошадей подобных тело
из картона надо делать. –
Все пошли походкой важной
к фабрике писчебумажной.
Рабочий спрашивать их стал:
– Вам толстый
□□□или тонкий? –
Спросил
□□□и вынес три листа
отличнейшей картонки.
– Кстати
нате вам и клей.
Чтобы склеить –
клей налей. –
Тот, кто ездил,
знает сам,
нет езды без колеса.
Вот они у столяра.
Им столяр, конечно, рад.
Быстро,
ровно, а не криво,
сделал им колесиков.
Есть колеса,
нету гривы,
нет
на хвост волосиков.
Где же конский хвост найти нам?
Там,
где щетки и щетина.
Щетинщик возражать не стал, –
чтоб лошадь вышла дивной,
дал
конский волос
для хвоста
и гривы лошадиной.
Спохватились –
нет гвоздей.
Гвоздь необходим везде.
Повели они отца
в кузницу кузнеца.
Рад кузнец.
– Пожалте, гости!
Вот вам
самый лучший гвоздик. –
Прежде чем работать сесть,

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

осмотрели –
всё ли есть?
И в один сказали голос:
– Мало взять картон и волос.
Выйдет лошадь бедная,
скучная и бледная.
Взять художника и краски,
чтоб раскрасил
шерсть и глазки. –
К художнику,
удал и быстр,
вбегает наш кавалерист.
– Товарищ,
□□вы не можете
покрасить шерсть у лошади?
– Могу. –
И вышел лично
с краскою различной.
Сделали лошажье тело,
дальше дело закипело.
Компания остаток дня
впустую не теряла
и мастерить пошла коня
из лучших матерьялов.
Вместе взялись все за дело.
Режут лист картонки белой,
клеем лист насквозь пропитан.
Сделали коню копыта,
щетинщик вделал хвостик,
кузнец вбивает гвоздик.
Быстра у столяра рука –
столяр колеса остругал.
Художник кистью лазит,
лошадке
глазки красит.
Что за лошадь,
что за конь –
горячей, чем огонь!
Хоть вперед,
хоть назад,
хочешь – в рысь,
хочешь – в скок.
Голубые глаза,
в желтых яблоках бок.
Взнуздан
и оседлан он,
крепко сбруей оплетен.
На спину сплетенному –
помогай Буденному!
[1927]

Прочти и катай в Париж и Китай*

1
Собирайтесь, ребяташки,
наберите в руки книжки.
Вас
по разным странам света
покатает песня эта.
Начинается земля,
как известно, от Кремля.
За морем,
за сушею –
коммунистов слушают.
Те, кто работают,
слушают с охотою.
А буржуям этот голос
подымает дыбом волос.
2

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

От Кремля, в котором были,
мы летим в автомобиле
прямо на аэродром.
Здесь стоит
и треск и гром.
По поляне люди ходят,
самолету винт заводят.

3

Подходи,
не робей,
расправляй галстучки
и лети, как воробей,
даже
как ласточка!
Туча нам помеха ли?
Взяли и объехали!
Помни, кто глазеть полез, –
рот зажмите крепко,
чтоб не плюнуть с поднебес
дяденьке на кепку.

4

Опускаемся в Париже,
осмотреть Париж поближе.
Пошли сюда,
пошли туда –
езде одни французы.
Часть населения худа,
а часть другая –
с пузом.
Куда б в Париже ни пошел,
картину видишь ту же:
живет богатый хорошо,
а бедный –
□□□много хуже.

Среди Парижа – башня
высокая страшно.

5

Везет нас поезд
□□□целый день,
то лес,
то город мимо.

и

□□□мимо ихних деревень
летим
с хвостом из дыма.

6

Качает пароход вода.
Лебедка тянет лапу –
подняла лапой чемодан,
а мы идем по трапу.
Пароход полный,
а кругом волны,
высоки и солоны.
Волны злятся –
горы вод
смыть грозятся пароход.
Ветер,
бурей не маши нам:
быстро движет нас машина;
под кормой крутя винтом,
погоняет этот дом.
Доехали до берега –
тут и Америка.

7

Издали –
как будто горки,
ближе – будто горы тыщей, –
вот какие

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

в Нью-Йорке
стоэтажные домища.
Все дни народ снует вокруг
с поспешностью блошиною,
не тратит
зря –
ни ног, ни рук,
а всё
творит машиною.
Как санки
по снегу
без пыли
скользят горой покатою,
так здесь
□□□скользят автомобили,
и в них
сидят богатые.
Опять седобородый дым.
(Не бреет поезд бороду!)
Летим к волне другой воды,
летим к другому городу.
Хорош, да не близко
город Сан-Франциско.

8

Отсюда
вновь
за океан
плывут такие, как и я.
Среди океана
стоят острова,
здесь люди другие,
и лес, и трава.
Проехали,
и вот
она –
японская страна.

9

Легко представить можете
жителя Японии:
если мы – как лошади,
то они –
как пони.
Деревья здесь невелики.
Строенья
роста маленького.
Весной,
куда глаза ни кинь –
сады
в деревьях карликовых.
На острове
гора гулка́,
дымит,
гудит гора-вулкан.
И вдруг
проснется поутру
и хлынет
лавой на́ дом.
Но люди
□□□не бросают труд.
Нельзя.
Работать надо.

10

Отсюда за морем –
Китай.
Садись
и за море катай.
От солнца Китай
пожелтел и высох.

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

Родина чая.
Родина риса.
Неплохо:
□□□блюдо рисовой каши
и чай –
из разрисованных чашек.
Но рис
и чай
□□□не всегда у китайца, –
английский купец на китайца
кидается:
«Отдавайте нам еду,
а не то –
войной иду!
На людях
мы
кататься привыкли.
Китайцев таких
□□□называем «рикши».
В рабочих привыкли всаживать
пули.
Рабочих таких
называем «кули».

11
Мальчик китайский
русскому рад.
Встречает нас,
как брата брат,
Мы не грабители –
мы их не обидели.
За это
на нас
□□□богатеи английский
сжимает кулак,
завидевши близко.
Едем схорониться
к советской границе.
Через Сибирь вас
провозит экспресс.
Лес да горы,
горы и лес.
И вот
через 15 дней
опять Москва –
гуляйте в ней.

12
Разевают дети рот.
– Мы же
ехали вперед,
а приехали туда же.
Это странно,
страшно даже.
Маяковский,
ждем ответа.
Почему случилось это? –
А я ему:
– Потому,
что земля кругла,
нет на ней угла –
вроде мячика
в руке у мальчика.
[1927]

Возьмем винтовки новые*
Возьмем винтовки новые,
на штык флажки!
И с песнею
в стрелковые

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

пойдем кружки.
Раз,
два!
Все
в ряд!
Впе –
ред,
от –
ряд.
Когда
война-метелица
придет опять –
должны уметь мы целиться,
уметь стрелять.
Ша –
гай
кру –
че!
Цель –
ся
луч –
ше!
И если двинет армии
страна моя –
мы будем
санитарами
всех боях.
Ра –
нят
в ле –
су,
к сво –
им
сне –
су.
Бесшумною разведкою –
тиха нога –
за камнем
и за веткою
найдем врага.
Пол –
зу
день,
ночь
мо –
им
по –
мочь.
Блестят винтовки новые,
на них
флажки.
Мы с песнею
в стрелковые
идем кружки.
Раз,
два!
Под –
ряд!
Ша –
гай,
от –
ряд!
[1927]

Майская песенка*
Зеленые листики –
и нет зимы.
Идем

раздольем чистеньким –
и я,
и ты,
и мы.

Весна сушить развесила
свое мытье.

Мы молодод и весело
идем!

Идем!

Идем!

На ситцах, на бумаге –
огонь на всем.

Красные флаги

несем!

Несем!

Несем!

Улица рада,

весной умытая.

Шагаем отрядом,

и мы,

и ты,

и я.

[1928]

Кем быть?*

У меня растут года,

будет и семнадцать.

Где работать мне тогда,

чем заниматься?

Нужные работники –

столяры и плотники!

Сработать мебель мудрено:

сначала

мы

берем бревно

и пилим доски

длинные и плоские.

Эти доски

вот так

зажимает

стол-верстак.

От работы

пила

раскалилась добела.

Из-под пилки

сыплются опилки.

Рубанок

в руки –

работа другая:

сучки, закорюки

рубанком стругаем.

Хороши стружки –

желтые игрушки.

А если

нужен шар нам

круглый очень,

на станке токарном

круглое точим.

Готовим понемножку

то ящик,

□□□то ножку.

Сделали вот столько

стульев и столиков!

Столяру хорошо,

а инженеру –

лучше,

я бы строить дом пошел,

пусть меня научат.

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа
Я

□□□начала
начерчу
дом
такой,
какой хочу.
Самое главное,
чтоб было нарисовано
здание
славное,
живое словно.
Это будет
перёд,
называется фасад.
Это
каждый разберет –
это ванна,
это сад.
План готов,
и вокруг
сто работ
на тыщу рук.
Упираются леса
в самые небеса.
Где трудна работка,
там
визжит лебедка;
подымает балки,
будто палки.
Перетащит кирпичи,
закаленные в печи.
По крыше выложили жечь.
И дом готов,
и крыша есть.
Хороший дом,
большущий дом
на все четыре стороны,
и заживут ребята в нем
удобно и просторно.
Инженеру хорошо,
а доктору –
□□□лучше,
я б детей лечить пошел,
пусть меня научат.
Я приеду к Пете,
я приеду к Поле.
– Здравствуйте, дети!
Кто у вас болен?
Как живете,
как животик? –
Погляжу
□□□из очков
кончики язычков.
– Поставьте этот градусник
под мышку, детишки. –
И ставят дети радостно
градусник под мышки.
– Вам бы
очень хорошо
проглотить порошок
и микстуру
ложечкой
пить понемножечку.
Вам
в постельку лечь
поспать бы,
вам –
компрессик на живот,

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

и тогда
у вас
□□□до свадьбы
всё, конечно, заживет. –
Докторам хорошо,
а рабочим –
лучше,
я б в рабочие пошел,
пусть меня научат.
Вставай!
□□□Иди!
Гудок зовет,
и мы приходим на завод.
Народа – уйма целая,
тысяча двести.
Чего один не сделает –
сделаем вместе.
Можем
железо
ножницами резать,
краном висящим
тяжести тащим;
молот паровой
гнет и рельсы травой.
Олово плавим,
машинами правим.
Работа всякого
нужна одинаково.
Я гайки делаю,
а ты
для гайки
делаешь винты.
И идет
работа всех
прямо в сборочный цех.
Болты,
лезьте
в дыры ровные,
части
вместе
сбей
огромные.
Там –
дым,
здесь –
□□□гром.
Гро –
мим
весь
дом.
И вот
вылазит паровоз,
чтоб вас
□□□и нас
и нес
□□□и вез.
На заводе хорошо,
а в трамвае –
лучше,
я б кондуктором пошел,
пусть меня научат.
Кондукторам
езда везде.
С большою сумкой кожаной
ему всегда,
ему весь день
в трамваях ездить можно.
– Большие и дети,

берите билетик,
билеты разные,
бери любые –
зеленые,
красные
и голубые. –
Ездим рельсами.
Окончилась рельса,
и слезли у леса мы,
садись
и грейся.
Кондуктору хорошо,
а шоферу –
лучше,
я б в шоферы пошел,
пусть меня научат.
Фырчит машина скорая,
летит, скользя,
хороший шофер я –
сдержать нельзя.
Только скажите,
вам куда надо –
без рельсы
жителей
доставлю на дом.
Е –
дем,
ду –
дим:
«С пу –
ти
уй –
ди!»
Быть шофером хорошо,
а летчиком –
лучше,
я бы в летчики пошел,
пусть меня научат.
Наливаю в бак бензин,
завожу пропеллер.
«В небеса, мотор, вези,
чтобы птицы пели».
Бояться не надо
ни дождя,
ни града.
Облетаю тучку,
тучку-летучку.
Белой чайкой паря,
полетел за моря.
Без разговору
облетаю гору.
«Вези, мотор,
чтоб нас довез
до звезд
и до луны,
хотя луна
и масса звезд
совсем отдалены».
Летчику хорошо,
а матросу –
лучше,
я б в матросы пошел,
пусть меня научат.
У меня на шапке лента,
на матроске
якоря.
Я проплавал это лето,
океаны покоря.

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

Напрасно, волны, скачете –
морской дорожкой
на реях и по мачте,
карабкаюсь кошкой.
Сдавайся, ветер вьюжный,
сдавайся, буря скверная,
открою
полюс
Южный,
а Северный –
наверное.
Книгу переверошив,
намотай себе на ус –
все работы хороши,
выбирай
□□□на вкус!
[1928]

Песня-молния*
За море синеволное,
за сто земель
и вод
разлейся, песня-молния,
про пионерский слет.
Идите,
слов не тратя,
на красный
наш костер!
Сюда,
□миллионы братьев!
Сюда,
□миллион сестер!
Китайские акулы,
умерьте
вашу прыть, –
мы
с китайчонком–кули
пойдем
акулу крыть.
Веди
светло и прямо
к работе
и к боям,
моя
большая мама –
республика моя.
Растем от года к году мы,
смотри,
земля-старик, –
садами
и заводами
сменили пустыри.
Везде
родные наши,
куда ни бросишь глаз.
У нас большой папаша –
стальной рабочий класс.
Иди
учиться рядышком,
безграмотная старь.
Пора,
товарищ бабушка,
садиться за букварь.
Вперед,
отряды сжатые,
по ленинской тропе!
У нас
один вожатый –

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа
товарищ ВКП.
[1929]

Во весь голос
Во весь голос (Первое вступление в поэму)*
Уважаемые
товарищи потомки!
Роясь
в сегодняшнем
окаменевшем г...,
наших дней изучая потемки,
вы,
возможно,
спросите и обо мне.
И, возможно, скажет
ваш ученый,
кроя эрудицией
вопросов рой,
что жил-де такой
певец кипяченой
и ярый враг воды сырой.
Профессор,
снимите очки-велосипед!
Я сам расскажу
о времени
и о себе.
Я, ассенизатор
и водовоз,
революцией
□□□мобилизованный и призванный,
ушел на фронт
из барских садоводств
поэзии –
бабы капризной.
Засадил садик мило,
дочка,
дача,
водь
и гладь* –
сама садик я садила,
сама буду поливать*.
Кто стихами льет из лейки,
кто кропит,
набравши в рот –
кудреватые Митрейки,
мудреватые Кудрейки* –
кто их к черту разберет!
Нет на прорву карантина –
мандолинят из-под стен:
«Тара-тина, тара-тина,
т-эн-н...»*
Неважная честь,
чтоб из этаких роз
мои изваяния высились
по скверам,
где харкает туберкулез,
где б... с хулиганом
□□□да сифилис.
И мне
агитпроп
в зубах навяз,
и мне бы
строчить
романсы на вас –
доходней оно
и прелестней.
Но я
себя

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

смирял,
становясь
на горло
□□□собственной песне.
Слушайте,
□товарищи потомки,
агитатора,
горлана-главаря.
Заглуша
поэзии потоки,
я шагну
через лирические томики,
как живой
с живыми говоря.
Я к вам приду
в коммунистическое далекó
не так,
как песенно-есененный провитязь.
Мой стих дойдет
через хребты веков
и через головы
поэтов и правительств.
Мой стих дойдет,
но он дойдет не так, –
не как стрела
в амурно-лировой охоте,
не как доходит
к нумизмату* стершийся пятак
и не как свет умерших звезд доходит.
Мой стих
трудом
громаду лет прорвет
и явится
□□□весомо,
грубо,
зримо,
как в наши дни
вошел водопровод,
сработанный
еще рабами Рима.
В курганах книг,
похоронивших стих,
железки строк случайно обнаруживая,
вы
□□□□□с уважением
ощупывайте их,
как старое,
но грозное оружие.
Я
□□□ухо
словом
не привык ласкать;
ушку девическому
в завиточках волоска
с полупохабщины
не разалеться тронуту.
Парадом развернув
□□□моих страниц войска,
я прохожу
по строчечному фронту.
Стихи стоят
свинцово-тяжело,
готовые и к смерти
□□□и к бессмертной славе.
Поэмы замерли,
к жерлу прижав жерло
нацеленных
зияющих заглавий.

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

Оружия
любимейшего
род,
готовая
рвануться в гике,
застыла
кавалерия острот,
поднявши рифм
отточенные пики.
И все
поверх зубов вооруженные войска,
что двадцать лет в победах
пролетали,
до самого
последнего листка
я отдаю тебе,
планеты пролетарий.
Рабочего
громады класса враг –
он враг и мой,
отъявленный и давний.
Велели нам
идти
под красный флаг
года труда
и дни недоеданий.
Мы открывали
Маркса
каждый том,
как в доме
собственном
мы открываем ставни,
но и без чтения
□□□мы разбирались в том,
в каком идти,
в каком сражаться стане.
Мы
диалектику
учили не по Гегелю.
Бряцанием боев
она врывалась в стих,
когда
под пулями
от нас буржуи бегали,
как мы
когда-то
бегали от них.
Пускай
за гениями
безутешною вдовой
плетется слава
в похоронном марше –
умри, мой стих,
умри, как рядовой,
как безымянные
на штурмах мерли наши!
Мне наплевать
на бронзы многопудье,
мне наплевать
на мраморную слизь.
Сочтемся славою –
□ведь мы свои же люди, –
пускай нам
общим памятником будет
построенный
в боях
□социализм.
Потомки,

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа
словарей проверьте поплавки:

из Леты*

□□□выплывут
остатки слов таких,
как «проституция»,
«туберкулез»,
«блокада».

Для вас,

которые
здоровы и ловки,
поэт

вылизывал

□□□чахоткины плевки
шершавым языком плаката.

С хвостом годов

я становлюсь подобием
чудовищ

□□□ископаемо-хвостатых.

Товарищ жизнь,

□□□давай

быстрее протопаем,
протопаем

по пятилетке
дней остаток.

Мне

и рубля

не накопили строчки,

краснодеревщики

не слали мебель на́ дом.

И кроме

свежевымытой сорочки,

скажу по совести,

мне ничего не надо.

Явившись

в Це Ка Ка*

идущих

светлых лет,

над бандой

поэтических

рвачей и выжиг

я подыму,

как большевистский партбилет,

все сто томов

моих

□□□партийных книжек.

[декабрь 1929 – январь 1930]

Во весь голос: Неоконченное

[I]*

Любит? не любит? я руки ломаю

и пальцы

разбрасываю разломавши

так рвут загадав и пускают

по маю

венчики встречных ромашек

пускай седины обнаруживает стрижка и бритье

Пусть серебро годов вызванивает

уймою

надеюсь верую вовеки не придет

ко мне позорное благоразумие

[II]*

Уже второй

□□□должно быть ты легла

А может быть

и у тебя такое

Я не спешу

И молниями телеграмм

мне незачем

тебя
будить и беспокоить
[III]*
море уходит вспять
море уходит спать
Как говорят инцидент исперчен
любовная лодка разбилась о быт
С тобой мы в расчете
И не к чему перечень
взаимных болей бед и обид
[IV]*

Уже второй должно быть ты легла
В ночи Млечпуть серебряной Окою
Я не спешу и молниями телеграмм
Мне незачем тебя будить и беспокоить
как говорят инцидент исперчен
любовная лодка разбилась о быт
С тобой мы в расчете и не к чему перечень
взаимных болей бед и обид
Ты посмотри какая в мире тишь
Ночь обложила небо звездной данью
в такие вот часы встаешь и говоришь
векам истории и мирозданию
[V]*

Я знаю силу слов я знаю слов набат
Они не те которым рукоплещут ложи
От слов таких срываются гроба
шагать четверкою своих дубовых ножек
Бывает □□выбросят не напечатав не издав
Но слово мчится подтянув подпруги
звенит века и подползают поезда
лизать поэзии мозолистые руки
Я знаю силу слов Глядится пустяком
Опавшим лепестком под каблуками танца
Но человек душой губами костяком
[1928–1930]

Другие редакции
Что ни страница, – то слон, то львица*
Открывай страницу–дверь
в книжке
самый разный зверь.
Льва показываю я,
посмотрите,
□□нате:
он
совсем не царь зверья,
просто председатель.
Кенгуру.
□□Смешная очень.
Руки
вдвое
короче.
Но за это
у ней
ноги вдвое
□□длинней.
Жираф.
Такую жирафу–мать
младенцу
есть за что обнимать.
Но горе папе:
ему
никак
для шеи
не выбрать воротника.
Это – зебра.
Ну и цаца!

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

Полосатее
□□матраца.
Как живые
в нашей книжке
слон,
слониха
и слонишки.
Двух –
и трехэтажный рост,
□□□с блюдо уха оба,
впереди на морде
хвост
под названьем:
«хобот».
А из пасти –
шутки бросьте –
два клыка
слоновой кости.
Сколько им еды,
питья!
Сколько платья снашивать.
Даже
ихнее дитя
ростом
с папу с нашего.
Всех
прошу посторониться!
Разевай глаза и рот, –
для таких
мала страница,
дали
целый разворот.
Этот зверь зовется
□□□лама.
Лама дочь
и лама мама.
Малыш пеликан
и пеликан
великан.
Вот верблюды,
а на верблюде
возят кладь
и ездят люди.
Ходит он
среди пустынь,
ест
различные кусты.
Он
в работе
круглый год,
значит
он –
рабочий скот.
Крокодил.
Гроза!
Злодей!
Лучше
не гневите.
Только
он
сидит в воде
и пока
не виден.
Обезьяна.
Сладу нет!
Что сидеть как статуя?!
Человеческий портрет,
даром что хвостатая.

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа
Зверю
холодно зимой.
Зверик из Америки.
Видел всех,
пора домой,
до свиданья, зверики.
[1925–1926]

Комментарии

Прижизненные издания произведений В. Маяковского, вошедших в десятый том
Сказка о Пете, толстом ребенке, и о Симе, который тонкий. М. изд. «Московский
рабочий», 1925, 25 стр. Рисунки Н. Купреянова.

Что такое хорошо и что такое плохо? Л. изд. «Прибой», 17 стр. Рисунки Н.
Денисовского.

Гуляем. Л. изд. «Прибой», 1926, 14 стр. Рисунки И. Сундерлан.

Эта книжечка моя про моря и про маяк. М. изд. «Молодая гвардия», 1927, 11 стр.
Рисунки Б. Покровского.

Конь-огонь. Детская сказка. Л. ГИЗ, 1928, 10 стр. Рисунки Л. Поповой.

Что ни страница, – то слон, то львица. Тифлис, изд. «Заккнига», 1928, 12 стр.
Рисунки К. Зданевич.

Прочти и катай в Париж и Китай. М. Госиздат, 1929, 15 стр. Рисунки П.
Алякринского.

Кем быть? М. Госиздат, 1929, 20 стр. Рисунки Н. Шифрина.

Сочинения, т. 4, ГИЗ, М. – Л. 1929, 325 стр.

Сочинения, т. 6, ГИЗ, М. – Л. 1930, 253 стр. (Вышел в свет в январе 1930 г.)

Сочинения, т. 8, ГИЗ, М. – Л. 1931, 333 стр. (Сдан в издательство 16 декабря
1929 г. Вышел после смерти Маяковского в 1931 г.)

Туда и обратно. М. изд. «Федерация», 1930, 95 стр. (Вышел в декабре 1929 г.)

Без доклада не входить. М. – Л. Госиздат, 1930, 112 стр. (Сдан в издательство 12
февраля 1929 г., вышел после смерти Маяковского в конце апреля 1930 г.)

Принятые сокращения

БММ – Библиотека-Музей В. В. Маяковского.

ЦГАЛИ – Центральный Государственный архив литературы и искусства СССР.

ИМЛИ – институт мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР.

ГЛМ – Государственный литературный музей.

Стихотворения[2]

Перекопский энтузиазм! (стр. 7). Газ. «Комсомольская правда», М. 1929, № 7, 9
января.

Напечатано в подборке под общим заголовком «„Это вам не 18-й год”. Так злобно
шипит обыватель. Мы не позволим баррикадные дни чернить и позорить». В
примечании к подборке редакция писала: «Мы хотим, чтобы новые поколения молодежи
усвоили себе лучшие традиции тех боевых дней, чтобы они в будничные дела вносили
пафос и энтузиазм фронтовой борьбы».

Лозунги к комсомольской переключке. Готовься! Целься! (стр. 10). Газ.
«Комсомольская правда», М. 1929, № 9, 11 января; Сочинения, т. 8.

Написано в связи с подготовкой Второй Всесоюзной переключки комсомола,
развернувшейся на страницах «Комсомольской правды» перед VI конференцией ВЛКСМ.

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа
Напечатано в номере газеты вместе с материалами, посвященными организации
переклички. Обращаясь ко всем членам ВЛКСМ, газета писала: «Шевелитесь! Три
месяца на страницах «Комсомольской правды» будет проходить перекличка
комсомольцев всех районов и ячеек СССР. Несите свой опыт на перекличку! – Не
медлите, не благодумствуйте, не отставайте. Пусть ни один комсомолец не
останется в стороне от Второй Всесоюзной переклички!»

Итоги (стр. 12). Журн. «Трезвость и культура» (орган общества борьбы с
алкоголизмом), М. 1929, № 1, январь.

Говорят...(стр. 14). Журн. «Чудак», М. 1929, № 3, январь.

Тексты к дружеским шаржам работы художников Я.Ч.В. (Янга, Черномордика,
Волхонского) напечатаны за подписью «Влад. М.» в номере, посвященном «слухам...
сплетне... клевете...»

Барбюс Анри (1873–1935) – выдающийся французский писатель–коммунист.

Панаит Истрати (1884–1935) – французский писатель, румын по национальности. В
момент выхода журнала с дружескими шаржами он находился в Советском Союзе в
качестве гостя. Позже, возвратившись во Францию, выступил в печати с
клеветническими измышлениями против СССР и советской литературы, что вызвало
протест со стороны советской общественности: 9 ноября 1929 г. «Литературная
газета» напечатала письмо группы советских писателей (в числе которых был и
Маяковский) «К писателям Запада. Панаит Истрати и Советский Союз».

...из-за границы домой попав, после долгих вольтов...– Имеется в виду поездка
Маяковского за границу в октябре – декабре 1928 года. Во время поездки, в
Париже, Маяковский закончил работу над комедией «Клоп». По возвращении в Москву
сдал пьесу в Гос. театр им. Вс. Мейерхольда. Премьера состоялась 13 февраля 1929
г.

Ильинский Игорь Владимирович – первый исполнитель роли Присыпкина в пьесе
Маяковского «Клоп»; ныне народный артист СССР.

Кольцов Н. К. (1872–1940) – крупный советский ученый–биолог.

Теоретики (стр. 15). Беловой автограф с поправками (БММ); журн. «Красное
студенчество», М. 1928/1929 учебный год, № 9, январь.

Написано в связи с проводившейся журналом кампанией за непрерывную
производственную практику студентов.

Разговор с товарищем Лениным (стр. 17). Газ. «Комсомольская правда», М. 1929, №
17, 20 января.

Перепечатано в газ. «Северный рабочий», Ярославль, 1929, № 18, 22 января.

Печатается по тексту «Комсомольской правды». Написано к пятой годовщине со дня
смерти В. И. Ленина.

Мрачное о юмористах (стр. 21). Журн. «Чудак», М. 1929, № 5, январь.

Строки 15–16. Салтыков–Щедрин М. Е. (1826–1889) – великий русский
писатель–сатирик.

Строки 80–83. Мало, что ли, помпадуров? Мало – градусов Глуповых? – Сатирические
образы, созданные Салтыковым–Щедринным в произведениях «Помпадуры и помпадурши» и
«История одного города».

Урожайный марш (стр. 24). Газ. «Комсомольская правда», М. 1929, № 28, 3 февраля.

Перепечатано в газетах: «Терек», Пятигорск, 1929, № 40, 17 февраля; «Амурская
правда», Благовещенск, 1929, № 42, 21 февраля; «Власть труда», Минусинск, 1929,
№ 32, 27 февраля; «Ойротский край», Улала, 1929, № 19, 5 марта (строки 14–22
отсутствуют); «Заря Запада», Витебск, 1929, № 70, 28 марта (строки 57–63
отсутствуют); «Барабинская деревня», Каинск, 1929, 19 апреля; «Средневожская
деревня», Самара, 1929, № 67, 27 августа.

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

Написано в связи с обращением ЦК ВЛКСМ от 16 января 1929 г. ко всем комсомольским организациям с призывом развернуть подготовку к Всесоюзному походу за поднятие урожайности. Началом похода было объявлено 15 февраля.

Напечатано на первой полосе номера, посвященного Всесоюзному походу, под общим заголовком: «Поднимайтесь в поход за общий труд на общей земле. Заставьте землю давать двойной урожай». Материалы второй полосы идут под строками-лозунгом из стихотворения «Урожайный марш»: «Даешь на дружбу руку, товарищ агроном».

Проверь, товарищ, правильность факта – так или не так это (стр. 26). При жизни Маяковского опубликовано не было. Впервые напечатано в Полном собрании сочинений В. В. Маяковского в 12 томах, т. 12, М. ГИХЛ, 1949.

Печатается по тексту воспоминаний А. Садовского «Поэт у микрофона» (БММ). А. Садовский в 1928–1930 гг. был начальником Московского радицентра.

Написано по заданию радицентра на основании рабкоровского письма и передавалось по радио 3 февраля 1929 года (в «Рабочей радиогазете»).

Душа общества (стр. 28). Беловой автограф с поправками (БММ); журн. «Трезвость и культура», М. 1929, № 3, февраль.

Печатается по тексту журнала.

Долой шапки! (стр. 31). Газ. «Вечерняя Москва», 1929, № 44, 22 февраля.

Написано к одиннадцатой годовщине со дня организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии, не позднее первой половины февраля 1929 г. (14 февраля Маяковский выехал за границу: Берлин – Прага – Париж, вернулся 2 мая).

Тигр и киса (стр. 33). Газ. «Комсомольская правда», М. 1929, № 50, 1 марта.

В «Комсомольской правде» напечатано среди материалов Ленинградской страницы, посвященной Второй Всесоюзной переключке комсомола. «Ленинград выходит на Вторую Всесоюзную переключку комсомола», – сообщила редакция. См. примечание к стихотворению «Лозунги к комсомольской переключке...» (стр. 342 наст. тома).

Написано на основании письма юнкора в редакцию «Комсомольской правды» не позднее первой половины февраля 1929 г. (см. примечание к стихотворению «Долой шапки!»*)

ГУМЗ – главное управление мест заключения.

Что такое? (стр. 35). Журн. «Чудак», М. 1929, № 9 март; сб. «Без доклада не входить».

Печатается по тексту сборника «Без доклада не входить».

В журнале опубликовано под заглавием «Что это... такое?»

Написано не позднее первой половины февраля 1929 г. (см. примечание к стихотворению «Долой шапки!»*).

«Что такое?», а также опубликованные в настоящем томе стихотворения «Который из них?», «Кандидат из партии», «Смена убеждений», «Любители затруднений» написаны в связи с развернувшейся в 1929 г. чисткой партийных рядов и советского аппарата.

Который из них? (стр. 38). Беловой автограф с поправками (БММ); авторизованная машинописная копия (БММ); журн. «Огонек», М. 1929, № 10, 10 марта; сб. «Без доклада не входить»; Сочинения, т. 8.

В настоящем издании в текст 8 тома Сочинений внесено исправление: в строке 125 вместо «и шла к учрежденью» – «и шла к учреждению» (по автографу, авторизованной машинописной копии и журн. «Огонек»).

Написано не позднее первой половины февраля 1929 г. (см. примечание к стихотворению «Долой шапки!»*).

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

Они и мы (стр. 42). Автограф строк 1–5, 17–20 в записной книжке 1928 г., № 64 (БММ); автограф строк 6–12, 27–33 и двух строф, не вошедших в окончательный текст стихотворения, в записной книжке 1928 г., № 66 (БММ); журн. «Молодая гвардия», М. 1929, № 6, март; сб. «Туда и обратно»; Сочинения, т. 8.

Печатается по тексту сборника «Туда и обратно».

Написано после поездки в Германию и Францию осенью 1928 г., не ранее декабря 1928 г. (Маяковский вернулся в Москву 8 декабря) и не позже первой половины февраля 1929 г. (14 февраля 1929 г. поэт снова выехал за границу).

Строка 16. Негорелое – в те годы небольшая пограничная станция на железнодорожной линии Минск – Барановичи.

Кандидат из партии (стр. 45). Журн. «Крокодил», М. 1929, № 18, май.

В журнале стихотворение напечатано с примечанием редакции:

«Всем известен прием «ступенчатой строки», которым пишет за последние годы тов. Маяковский. У редакции есть отдельные заявления читателей, что подобная строка затрудняет чтение. Автор с этим не соглашается и ссылается на отзывы обратного свойства.

Редакция «Крокодила» хочет решить этот спор отзывом читателей.

Ниже печатается новое стихотворение Маяковского «Кандидат из партии»; печатается оно два раза: слева – обыкновенной строкой, справа – «ступенчатой».

Читатели и почитатели призываются сообщить нам письмами, какой строй стихотворения лучше и легче читается...» (Текст стихотворения без разбивки на ступенчатую строку публикуется в разделе «Варианты и разночтения», см. стр. 299 наст. тома.)

Написано в связи с развернувшимися в 1929 г. на основе постановления XVI конференции ВКП(б) проверкой и чисткой кандидатов и членов партии.

Монте-Карло (стр. 47). Заготовки рифм в записной книжке 1928 г., № 64 (БММ); автограф строк 27–31 (БММ); журн. «Огонек», М. 1929, № 21, 31 мая; сб. «Туда и обратно»; Сочинения, т. 8.

Печатается по тексту сборника «Туда и обратно».

Написано, по-видимому, в результате поездки Маяковского за границу весной 1929 г. Маяковский был в Ницце и Монте-Карло в конце марта – начале апреля 1929 г. В Ницце Маяковский был и в свою предыдущую поездку за границу осенью 1928 г. (письмо к Л. Ю. Брик из Парижа от 20 октября 1928 г.: «...сегодня еду на пару дней в Ниццу...» – см. В. Катанян, Маяковский, Литературная хроника, М. Гослитиздат, 1956, стр. 366).

Строки 27–29. Дворцы и палаццо монакского принца. – Имеется в виду крупнейший игорный дом, открытый в 1863 году «Международной компанией морских купаний» в курортном местечке Монте-Карло на территории Монакского княжества.

Вонзай самокритику! (стр. 50). Беловой автограф с поправками (БММ); газ. «Рабочая Москва», 1929, № 124, 2 июня; Сочинения, т. 8.

Перепечатано в газ. «Борьба», Сталинград, 1929, № 126, 15 декабря.

В рукописи стихотворение озаглавлено «Провеет республику».

Написано к годовщине со дня обращения ЦК ВКП(б) от 3 июня 1928 г. «Ко всем членам партии, ко всем рабочим» с призывом развивать критику и самокритику.

Строка 2. «Гигант» – зерносовхоз на Северном Кавказе.

Строки 14–19. Имеются в виду факты разложения среди работников партийного и советского аппарата в Смоленске и Астрахани, получившие в 1929 г. широкое

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа отражение в печати.

Два соревнования (стр. 53). Газ. «Пролетарская мысль», Златоуст, 1929, № 164, 21 июля; Сочинения, т. 8.

23 июня Маяковский выступал по радио (в «Рабочей радиогазете») с чтением этого стихотворения.

На Западе все спокойно (стр. 56). Газ. «Комсомольская правда», М. 1929, № 148, 2 июля; сб. «Туда и обратно»; Сочинения, т. 8.

Печатается по тексту сборника «Туда и обратно».

Строки 78–126 перепечатаны в газ. «Комсомол Востока», Ташкент, 1929, № 168, 21 июля.

Написано к Международному антивоенному дню 1 августа. 27 июня 1929 года Маяковский выступал по радио (в «Рабочей радиогазете») с чтением этого стихотворения.

Заграничная штучка (стр. 60). Журн. «Огонек», М. 1929, № 25, 30 июня; сб. «Туда и обратно»; Сочинения, т. 8.

Печатается по тексту сборника «Туда и обратно».

Написано в результате поездки Маяковского в Париж весной 1929 г.

Еще в статье 1926 г. «Как делать стихи?» Маяковский в ряду своих поэтических замыслов называл и тему этого стихотворения:

«Есть темы разной ясности и мутности.

...Проститутка на бульваре Капуцинов в Париже. Проститутка, любить которую считается особенно шикарным потому, что она одноногая – другая нога отрезана, кажется трамваем» (см. том 12 наст. изд.).

Парижанка (стр. 63). Беловой автограф с поправками (БММ); «Женский журнал», М. 1929, № 12, декабрь; сб. «Туда и обратно; Сочинения, т. 8.

Печатается по тексту «Женского журнала».

Написано, по-видимому, в результате поездки Маяковского в Париж весной 1929 года. 30 июня 1929 г. передавалось по радио (в «Рабочей радиогазете»).

О замысле стихотворения на близкую тему есть упоминание в статье Маяковского «Как делать стихи?»: «...старик при уборной в огромном геслеровском ресторане в Берлине» (см. том 12 наст. изд.).

Красавицы (Раздумье на открытии Grand opéra) (стр. 66).

Беловой автограф с поправками (ЦГАЛИ); «Женский журнал», М. 1929, № 7, июль; сб. «Туда и обратно»; Сочинения, т. 8.

Печатается по тексту сборника «Туда и обратно».

Заглавие восстанавливается по автографу и журнальной публикации. Вместо: «Красавицы. Раздумье на открытии» – «Красавицы (Раздумье на открытии Grand opéra)».

В автографе после текста стихотворения следует подпись Маяковского и обозначение места написания – «Paris».

Написано, по-видимому, по впечатлениям поездки Маяковского в Париж осенью 1928 г.

Строка 17. Убиганятся – производное от названия французской парфюмерной фирмы «Убиган».

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа
Строка 31. Рефы – члены литературной группы РЕФ (Революционный фронт искусства).
Группа Реф была организована Маяковским в конце мая – начале июня 1929 г. после
его выхода из Лефа. (Леф – Левый фронт искусства). Очевидно, в связи с этим при
подготовке к печати сборника «Туда и обратно» Маяковский внес исправление в
строку 17: «сторонитесь, рефы» вместо «сторонитесь, лефы».

Строка 38. Шеншиля – название южноамериканских грызунов, серебристо-серый
пушистый мех которых дорого ценится.

Стихи о советском паспорте (стр. 68). Сб. «Туда и обратно»; журн. «Огонек», М.
1930, № 12, 30 апреля; Сочинения, т. 8.

Печатается по тексту сборника «Туда и обратно».

Написано в июле 1929 г. Текст стихотворения, помеченный этой датой, по-видимому,
тогда же был сдан в редакцию журнала «Огонек», но публикация его задержалась; в
журнале «Огонек» стихотворение появилось уже после смерти Маяковского вместе со
стихотворением «Нота Китаю» среди материалов, посвященных памяти поэта. Ошибочно
указано: «Неизданные стихи Владимира Маяковского о Советском паспорте».

Нота Китаю (стр. 72). Черновой автограф (ЦГАЛИ); журн. «Огонек», М. 1930, № 12,
30 апреля; Сочинения, т. 8.

Написано, по-видимому, в середине июля 1929 г. в связи с налетом на КВЖД,
спровоцированным империалистическими державами и вызвавшим протест со стороны
советской общественности. «Все как один пойдем на защиту советских границ», –
писала «Правда» от 13 июля 1929 г. (№ 158).

В журнале «Огонек» стихотворение датировано – 1929 г., напечатано после смерти
Маяковского в одном номере со «Стихами о Советском паспорте», как «Неизданное
стихотворение Вл. Маяковского».

Долой! Западным братьям (стр. 74). Беловой автограф с поправками (БММ); журн.
«Молодая гвардия», М. 1929, № 14, июль.

Печатается по тексту журнала.

Перепечатано в газ. «Пролетарская мысль», Златоуст, 1929, 18 августа.

Написано к Международному антивоенному дню 1 августа.

Строки 12–13 перефразируют строки популярного в первую мировую войну романа
«Гусары»:

Оружием на солнце сверкая,
Под звуки лихих трубачей
По улице, пыль поднимая,
Проходил полк гусар-усачей.

Строки 33–36 – цитата из стихотворения И. Уткина «Атака» («Первая книга стихов»,
М. 1927).

Голосуем за непрерывку (стр. 77). Черновой автограф (ЦГАЛИ); журн. «Огонек», М.
1929, № 37, 22 сентября; журн. «Материалы для клубной сцены», приложение к
журналу «Культурная революция»), М. 1929, № 11, ноябрь; Сочинения, т. 8.

В настоящем издании в текст 8 тома Сочинений внесено исправление: в строке 103
вместо «сквозь дымные клумбы» – «сквозь дымные клубы» (по автографу и журналу
«Материалы для клубной сцены»).

Перепечатано в газетах: «На смену», Свердловск, 1929, 1 октября (строки 97–117);
«Борьба», Сталинград, 1929, 6 октября (строки 59–127, с пропуском строк
112–117).

Написано в связи с изданием декрета Совнаркома СССР от 26 августа 1929 г. о
переходе на непрерывное производство в предприятиях и учреждениях СССР. В
результате перехода на непрерывную производственную неделю вместо общепринятой
семидневной недели была установлена пятидневка; выходные дни приходились на
разные дни пятидневки.

сочинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

8 сентября 1929 г. Маяковский выступал по радио (в «Рабочей радиогазете») с чтением этого стихотворения.

Изобретательская семидневка (стр. 81). Черновой автограф (ЦГАЛИ); журн. «Изобретатель», М. 1929, № 10, октябрь; Сочинения, т. 8.

Перепечатано в газ. «Шуйский пролетарий», 1929, № 238, 19 октября.

Написано к открытию Всесоюзного слета изобретателей, проходившего в Москве 12 и 13 сентября 1929 г.

12 сентября Маяковский выступал с чтением этого стихотворения по радио в приветствии от «Рабочей радиогазеты» Всесоюзному слету изобретателей.

Анчар (поэма об изобретательстве) (стр. 84). Журн. «Изобретатель», М. 1929, № 10, октябрь.

Написано в связи с Всесоюзным слетом изобретателей, проходившим в Москве 12 и 13 сентября 1929 г.

В строках 1–2, 6–7, 12–13 перефразирована первая строка баллады В. А. Жуковского «Лесной царь (из Гете)»: «Кто мчится, кто скачет под хладною мглой».

Строки 63–66 – цитата из стихотворения Пушкина «Анчар».

Застрельщики (стр. 87). Беловой автограф с поправками (БММ); журн. «На трудовом фронте», М., 1930, № 1, январь.

Печатается по автографу.

По-видимому, написано осенью 1929 г. в связи с завершением первого года пятилетки.

Американцы удивляются (стр. 89). «Рабочая газета» М. 1929, № 212, 14 сентября; Сочинения, т. 8.

Перепечатано в газетах: «Большевицкая смена», Ростов н/д. 1929, № 214, 18 сентября; «Амурская правда», Благовещенск, 1929, № 224, 1 октября.

Написано в связи с завершением первого года пятилетки.

13 сентября 1929 г. Маяковский выступал с чтением этого стихотворения по радио (в «Рабочей радиогазете»).

Два опиума (стр. 91). «Рабочая газета», М. 1929, № 213, 15 сентября; Сочинения, т. 8.

Стихотворение написано в связи с «антиалкогольной неделей», проводившейся в Москве с 15 по 22 сентября. Напечатано в подборке: «Рабочая общественность объявляет беспощадную войну алкоголизму – разрушителю организма человеческого, общественного, государственного; возвышает свой голос против увеличения выпуска водки, против попыток сорвать пятилетку нашей индустриализации».

В этот же день стихотворение передавалось по радио (в «Рабочей радиогазете»).

Строки 73–76. Парки культуры и отдыха возникли в начале первой пятилетки. В 1928 году в Москве был создан первый парк культуры и отдыха, впоследствии названный Центральным парком культуры и отдыха им. А. М. Горького.

Надо бороться (стр. 94). Газ. «Комсомольская правда», М. 1929, № 219, 22 сентября (строки 1–16 отсутствуют); Сочинения, т. 8.

В «Комсомольской правде» стихотворение напечатано в подборке под общим заголовком: «Превратим союз воинствующих безбожников в многомиллионную, боевую организацию трудящихся. Религия – тормоз пятилетки».

Смена убеждений (стр. 97). Беловой автограф с поправками (БММ); «Рабочая

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа газета», М. 1929, № 223, 27 сентября; сб. «Без доклада не входить»; Сочинения, т. 8.

Написано в связи с развернувшейся в 1929 г. чисткой советского аппарата.

Строки 65–75. Одновременно с проверкой государственных органов чистке были подвергнуты общественные организации, в их числе профсоюзы, Осоавиахим, МОПР. Осоавиахим – Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству, ныне ДОСААФ СССР; МОПР – Международная организация помощи борцам революции.

Пример, не достойный подражания (тем, кто поговорили и бросили) (стр. 100). Беловой автограф с поправками (БММ); «Рабочая газета», М. 1929, № 224, 28 сентября; Сочинения, т. 8.

Печатается по тексту «Рабочей газеты».

Написано в связи с «антиалкогольной неделей», проходившей в Москве с 15 по 22 сентября 1929 г.

Первый из пяти (стр. 103). Газ. «Комсомольская правда», М. 1929, № 226, 1 октября; Сочинения, т. 8.

Перепечатано в газете «Комсомол Востока», Ташкент, 1929, № 117, 10 октября.

Написано в связи с окончанием первого года пятилетки.

Напечатано на первой странице «Комсомольской правды» в номере, посвященном успешному завершению хозяйственного года и началу нового – второго года пятилетки. Вся первая полоса газеты дана под лозунгом, написанным Маяковским:

«Вперед непрерывным полным ходом!
Выполним пятилетку в четыре года!»
Готовя к изданию 8 том Сочинений, Маяковский объединил стихи о пятилетке в цикл под заглавием «Первый из пяти».

В 12 часов по ночам (стр. 105). Беловой автограф с поправками (БММ); сб. «Туда и обратно»; Сочинения, т. 8.

Печатается по тексту сборника «Туда и обратно».

Написано по впечатлениям поездки в Париж осенью 1928 г., не позднее сентября – начала октября 1929 г. (сборник «Туда и обратно» вышел в конце декабря 1929 г.).

В заглавии и строках 45–47 пародийно использованы строки из баллады австрийского поэта Цедлица (1790–1862) «Ночной смотр» (перевод В. А. Жуковского), посвященной памяти французского императора и полководца Наполеона I.

Строки 10–14. А тут еще почил императрица, государыня Мария Федоровна. – Мария Федоровна – бывшая русская императрица, мать Николая II. Умерла в Копенгагене 13 октября 1928 г.

Строки 20–21... «рю Дарю» – улица в Париже, названная по имени наполеоновского генерала.

Строки 33–35. Где ваши ленты андреевские. – Имеется в виду голубая лента через плечо, на которой носили высший знак отличия в царской России – орден «Андрея Первозванного».

Помните! (стр. 108). Беловой автограф (БММ); сб. «Туда и обратно»; Сочинения, т. 8.

Печатается по тексту сборника «Туда и обратно».

Написано не позднее сентября – начала октября 1929 г. (сборник «Туда и обратно» вышел в конце декабря 1929 г.).

Птичка божия (стр. 111). Заготовки к строкам 3–5 и 9–15, в записной книжке 1928 г., № 64 (БММ); беловой автограф (БММ); сб. «Туда и обратно»; Сочинения, т. 8.

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

Печатается по тексту сборника «Туда и обратно».

Первоначальное заглавие «Гость» в тексте автографа зачеркнуто, сверху рукой Маяковского вписано новое – «Птичка божия».

Написано не позднее сентября – начала октября 1929 г. (сборник «Туда и обратно» вышел в конце декабря 1929 г.).

Строки 41–42...сконапель ля поэзи – се qu'on appelle la poésie (франц.) – то, что называют поэзией.

Стихи о Фоме (стр.114). Журн. «Крокодил», М. 1929, № 39, октябрь.

11 октября 1929 г. стихотворение передавалось по радио (в «Рабочей радиогазете»).

фома неверующий (или фома неверный) – принято говорить о человеке, которого нельзя убедить в бесспорном и очевидном. Выражение связано с евангельским преданием об апостоле фоме, не поверившем в воскресение Христа.

я счастлив! (стр. 116). Беловой автограф (БММ); газ. «Вечерняя Москва», 1929, № 288, 14 декабря; Сочинения, т. 8.

В левом углу автографа редакционная пометка – «В машинку срочно, 16/Х».

Мы (стр. 119). Журн. «Огонек», М. 1929, № 42, 27 октября; Сочинения, т. 8.

Строка 2. Эдисон Томас Альва (1847–1931) – всемирно известный американский изобретатель в области электротехники и связи.

Строка 36. Маркони Гульельмо (1874–1937) – итальянский инженер. Долгое время ему приписывалось изобретение радиотелеграфа. В действительности русский ученый А. С. Попов ранее Маркони предложил схему радиотелеграфа, но свое изобретение не патентовал.

Даешь! (стр. 122). Журн. «Даешь», М. 1929, № 11, октябрь; отдельное издание (с нотами композитора Н. Рославца), изд. журн. «Даешь», М. 1929, октябрь (обе публикации появились одновременно под заглавием «Даешь и даешь»); Сочинения, т. 8.

В настоящем издании в текст 8 тома Сочинений внесено исправление: в строках 1–2 вместо «У города странный вид» – «У города страшный вид» (по текстам предшествующих публикаций).

Октябрьский марш (стр. 124.). Беловой автограф с поправками (БММ); газ. «Труд», М. 1929, № 252, 7 ноября; Сочинения, т. 8.

В настоящем издании в текст 8 тома Сочинений внесены исправления: в строке 15 – вместо «и выжжем и выкуем» – «и выжнем и выкуем» (по беловому автографу); в строке 65 – вместо «без влияний» – «без виляний» (по беловому автографу и газете «Труд»); в строках 91–92 вместо «в небо и землю» – «в небо и в землю» (по беловому автографу); в строке 104– вместо «через дюжину даже» – «через дюжины даже» (по беловому автографу).

Написано к двенадцатой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. 7 ноября передавалось по радио (в «Рабочей радиогазете»).

Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка (стр. 128). Журн. «Чудак», М. 1929, № 46, ноябрь; Сочинения, т. 8

В настоящем издании в текст 8 тома Сочинений внесено исправление: в строке 73 вместо «сини» – «сипи» (по тексту журнала «Чудак»).

Хренов У. П. – знакомый Маяковского, участник строительства Кузнецкого металлургического комбината, рассказывавший ему о Кузнецкстрое.

Технический руководитель строительства Кузнецкого металлургического комбината,

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа ныне вице-президент Академии наук СССР, академик И. П. Бардин вспоминает в статье «Мечта и ее осуществление», написанной к 25-летию Кузнецкстроя, о впечатлении, произведенном на строителей стихотворением Маяковского: «...поэт Маяковский в самые, быть может, тяжелые времена жизни Кузнецкстроя, в момент, когда приехавшая на строительство первая комиссия «распушила» нас в пух и прах, написал свой «Рассказ о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка», заканчивавшийся словами:

Я знаю –
город
будет,
я знаю,
саду –
цвезть,
Когда
□□□□такие люди
в стране
в советской
есть.

Этим он поддержал наш дух, и мы продолжали начатое дело и считали его самым главным в осуществлении нашей мечты. Этой мечтой мы жили в течение многих, многих лет, и лишь при советской власти нам удалось осуществить ее, построив собственными руками в далекой Сибири металлургический завод-гигант» (Газ. «Кузнецкий рабочий», Сталинск, 1957, 31 марта, № 54).

Лозунги по КИМУ (стр. 132). Беловой автограф строк 1–68 с поправками (БММ); авторизованная машинописная копия строк 1–35 (БММ); «Рабочая газета», М. 1929, № 269, 22 ноября; Сочинения, т. 8.

Лозунги написаны в дни подготовки к празднованию десятилетия КИМа – Коммунистического интернационала молодежи.

Отречемся (стр. 135). Авторизованная машинописная копия (БММ); журн. «Чудак», М. 1930, № 3, январь (под заглавием «Старое и новое»); журн. «Пятидневка», М. 1930, № 13, апрель, четвертая пятидневка.

Печатается по тексту журнала «Пятидневка».

В машинописной копии (БММ) рукой Маяковского – подпись и дата: «22–23 ноября, Москва».

В журнале «Пятидневка» стихотворение было напечатано уже после смерти Маяковского на странице, посвященной его памяти. В редакционном пояснении сообщалось: «Это стихотворение было сдано В. В. Маяковским за два дня до его трагического конца. Заголовок был переделан собственноручно В. В. Маяковским в редакции «Пятидневка».

В журнале помещено фото заглавия машинописной копии, по которой стихотворение печаталось в «Пятидневке». Заглавие «Старое и новое» зачеркнуто и сверху рукой Маяковского написано новое – «Отречемся». Эта машинописная копия не сохранилась.

Достоверность редакционного пояснения вызывает сомнения. Трудно предположить, что Маяковский сдал в редакцию журнала «Пятидневка» стихотворение, уже напечатанное под другим заглавием в журнале «Чудак». Вероятно, эти стихи были переданы в редакцию нового журнала «Пятидневка», начавшего выходить в 1930 г., сразу же после написания, но редакция задержала их опубликование, и Маяковский отдал в журнал «Чудак» имевшийся у него, очевидно, другой экземпляр машинописной копии с невыправленным заглавием.

Особое мнение (стр. 138). Беловой автограф с поправками и заготовками рифм на полях (БММ); журн. «Крокодил», М. 1929, № 46, декабрь; сб. «Без доклада не входить»; Сочинения, т. 8.

2 декабря 1929 г. передавалось по радио (в «Рабочей радиогазете»).

Строки 12–16. Массовое движение ударных бригад развернулось по всему Советскому Союзу после опубликования 20 января 1929 г. статьи В. И. Ленина «Как организовать соревнование?» в декабре 1929 г. в Москве состоялся Первый

Сочинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа
Всесоюзный съезд ударных бригад.

На что жалуетесь? (стр. 141). Беловой автограф с поправками (БММ); журн. «Даешь», М. 1929, № 13, декабрь; Сочинения, т. 8.

В настоящем издании в текст 8 тома Сочинений внесено исправление: в строке 99 вместо «конус» – «корпус» (по автографу и журналу «Даешь»).

Строки 32–35. В две чистки сметаем с республики сор...– Имеются в виду развернувшиеся в 1929 году на основе решения XVI конференции ВКП(б) чистка партийных рядов и советского аппарата.

Строка 107. Трубадуры (troubadours – франц.) – провансальские странствующие поэты-певцы XII и XIII вв. Главные темы их поэзии – воспевание рыцарских подвигов и любви.

Стих как бы шофера (стр. 144). Беловой автограф с поправками (БММ); журн. «Даешь», М. 1929, № 14, декабрь; Сочинения, т. 8.

В настоящем издании в текст 8 тома Сочинений внесено исправление: в строке 21 вместо «объедешь мостовую» – «объедешь мостовую» (по автографу и журналу «Даешь»).

По-видимому, написано в связи с неделей Автодора, проводившейся с 26 июня по 2 июля 1929 г.

Строка 9. Автодор – общество содействия развитию автомобилизма и улучшения дорог в РСФСР. Маяковский был членом Автодора с 25 ноября 1927 г.

Строка 33. «Колосс» – название кинотеатра, помещавшегося в здании Московской консерватории.

Даешь материальную базу! (стр. 147). Беловой автограф с поправками (БММ); газ. «Правда», М. 1929, № 307, 27 декабря.

Печатается по тексту газеты.

В рукописи стихотворение озаглавлено – «Вопль тела».

В «Правде» напечатано в «Листке Рабоче-Крестьянской инспекции» под общим заголовком «Под контроль масс», в подборке: «Энергичней бороться за социалистическую перестройку рабочего быта. Жилищная кооперация должна стать ударной бригадой на бытовом фронте. Профсоюзы, горсоветы, кооперация отстают от движения масс за новый быт!»

В стихотворении использован ряд фактов из рабочих корреспонденций, напечатанных на той же странице «Правды» под заголовками: «Удобства не роскошь, а необходимость», «Не строить без лифтов», «Ванна необходима».

Пролетарка, пролетарий, заходите в планетарий (стр. 150). Беловой автограф с поправками (БММ); газ. «Вечерняя Москва», 1929, № 300, 28 декабря.

Печатается по тексту газеты.

Последний крик (стр. 153). Сб. «Без доклада не входить».

Написано в течение 1929 года.

Не увлекайтесь нами (стр. 155). Написано в течение 1929 года.

Прижизненные публикации неизвестны. Впервые – в 10 томе Сочинений, подготовленном к изданию после смерти Маяковского.

В настоящем издании в текст 10 тома Сочинений внесено исправление: в строках 22–23 вместо «это носи название „богема”» – «это носит название „богема”» (устранение типографской ошибки).

Любители затруднений (стр. 157). Беловой автограф с поправками (БММ); журн.

сочинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа «Крокодил», М. 1930, № 1, январь; сб. «Без доклада не входить»; Сочинения, т. 8 (см. примечание к стихотворению «Что такое?», стр. 345 наст. тома).

Стихотворение одечно-молодежное (стр. 160). Беловой автограф с поправками, строки 48–53 вписаны на полях (БММ); журн. «Чудак», М. 1930, № 1, январь.

В настоящем издании в текст журнала внесено исправление: в строках 33–35 вместо «жуткие туфли ей всучили в Мосторге» – «ей жуткие туфли всучили в Мосторге» (по автографу).

Марш ударных бригад (стр. 162). Черновой автограф в записной книжке 1929 г., № 68 (БММ); беловой автограф с поправками (БММ); авторизованная машинописная копия (ЦГАЛИ); газ. «Электрозавод», М. 1930, № 1, 4 января (строки 1–5, 65–66, 73–77 отсутствуют); журн. «Огонек», 1930, № 4, 10 февраля; Сочинения, т. 8.

Перепечатано в газете «Молодой ленинец», Саратов, 1930, № 29, 19 февраля (строки 20–31 и 56 отсутствуют).

В настоящем издании в текст 8 тома Сочинений внесено исправление: в строках 34–36 вместо: «Днепр, турбины верти по заводам» – «Днепр, турбины верти по заводьям» (по всем предшествующим текстам).

В верхнем левом углу первой страницы машинописной копии рукой Маяковского: «Прошу согласовать печатание с тов. кольцовым обязательно. Вл. Маяковский» [3]. В верхнем правом углу этой же страницы в скобках надпись, по-видимому, рукой Маяковского: «посвященное борьбе с потерями на Электрозаводе».

Написано для газеты «Электрозавод» в связи с началом на Московском электрозаводе кампании по борьбе с потерями и за рационализацию производства.

В газете «Молодой ленинец» стихотворение помещено в подборке, рассказывающей о трудовых успехах Электрозавода, под общим заголовком: «27 ударных бригад Электрозавода показывают пример пролетарской борьбы за промфинплан. Пусть тверже будут шаги ударных бригад».

Ударные бригады. См. примечание к стихотворению «Особое мнение» (стр. 356 наст. тома).

Строки 10–19 вошли в текст циркового представления «Москва горит», написанного Маяковским в конце 1929 – начале 1930 гг. в связи с двадцатипятилетием революции 1905 г.

Строки 82–99 в несколько измененном виде были использованы Маяковским при постановке его пьесы «Баня» в качестве лозунгов, развешанных на сцене и в зрительном зале. Премьера «Бани» состоялась в Москве в Гос. театре им. Вс. Мейерхольда 16 марта 1930 г. (см. т. 11 наст. изд.).

Тревога (стр. 165). Беловой автограф с поправками (БММ); журн. «Чудак», М. 1930, № 2.

Перепечатано в газетах: «Молодой коммунар», Воронеж, 1930, № 24, 30 января; «На смену», Свердловск, 1930, № 32, 7 февраля; «Красная Башкирия», Уфа, 1930, № 34, 11 февраля; «Приокский рабочий», Муром, 1930, № 41, 19 февраля.

Печатается по тексту журнала.

Стихотворение напечатано в номере журнала, посвященном борьбе со снижением темпов и качества выполнения производственных планов.

Строки 22–33 и 89–99 в несколько измененном виде были использованы Маяковским как лозунги для плакатов, размещенных в зрительном зале, при постановке пьесы «Баня» (см. т. 11 наст. изд.).

ЭПИГРАММЫ

Безыменскому (стр. 168). Беловой автограф с поправками (БММ).

При жизни Маяковского эпиграмма опубликована не была. Впервые напечатана в Полном собрании сочинений В. В. Маяковского в 12 томах, 1949, том 10.

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

Печатается по автографу.

По свидетельству Л. Ю. Брик, эпиграммы Безыменскому, Адуеву, Сельвинскому, Безыменскому, Уткину написаны 9–14 января 1930 г. (Журн. «Знамя», М. 1941, № 4, апрель. Л. Ю. Брик, «Из воспоминаний о стихах Маяковского»).

Безыменский А. И. (р. 1898) – советский поэт. Начал свою поэтическую деятельность в литературной группе комсомольских писателей и поэтов, организованной в 1922 г. журналом «Молодая гвардия»; автор популярной в 20-е годы поэмы «Комсомолия» (1924). Эпиграмма написана в связи с постановкой в декабре 1929 г. комедии Безыменского «Выстрел». В развернувшейся вокруг пьесы полемике некоторые критики сравнивали комедию Безыменского с «Горем от ума» Грибоедова.

Адуеву (стр. 168). Беловой автограф с поправками (БММ).

Написана 9–14 января 1930 г. (см. примечание к эпиграмме «Безыменскому»*).

При жизни Маяковского опубликована не была. В мае 1930 г. одновременно напечатана в журналах: «На литературном посту», М. 1930, № 9, май и «Молодая гвардия», М. 1930, № 9, май.

Печатается по тексту журнальных публикаций.

Адуев Н. А. (1895–1950) – советский поэт и драматург. Эпиграмма написана в ответ на стихотворение Адуева «В. В. Маяковскому до востребования», напечатанное в сборнике литературной группы конструктивистов «Бизнес», Госиздат, М. 1929.

Строки 6–7... ишу у облака в штанах... – «Облако в штанах» – поэма Маяковского, написана в 1915 г. (см. т. 1 наст. изд.).

Сельвинский (стр. 169). Беловой автограф с поправками (БММ). Написана 9–14 января 1930 г. (см. выше примечание к эпиграмме «Безыменскому»*).

При жизни Маяковского опубликована не была. Впервые напечатана в журнале «Молодая гвардия», М. 1930, № 9, май.

Печатается по тексту журнала.

Сельвинский И. Л. (р. 1899) – советский поэт; в 20-е годы возглавлял литературную группу конструктивистов, резко полемизировавших с Маяковским по вопросам искусства. Эпиграмма имеет непосредственное отношение к полемическим выпадам против Маяковского в произведениях Сельвинского «Записки поэта», М. – Л., ГИЗ, 1928 и „Пушторг” М. – Л., ГИЗ, 1929.

Строки 10–12– цитата из басни Крылова «Свинья под дубом».

Безыменскому (стр. 169). Беловой автограф с поправками (БММ). Написана 9–14 января 1930 г. (см. выше примечание к эпиграмме «Безыменскому»*).

В автографе заглавие отсутствует.

При жизни Маяковского опубликована не была. Впервые напечатана в журнале «На литературном посту», М. 1930, № 9, май.

Печатается по тексту журнала.

Уткину (стр. 169). Беловой автограф с поправками (БММ).

Написана 9–14 января 1930 г. (см. примечание к эпиграмме «Безыменскому», стр. 359).

Уткин И. П. (1903–1944) – советский поэт. Маяковский критиковал стихотворение Уткина «Гитара» и некоторые другие произведения из его «Первой книги стихов» (1927) за претенциозность, ложную романтику и потакание мещанским вкусам.

Строки 3–5. Не вам строчить агитки хламовые. – Литературные враги Маяковского

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа считали агитационную поэзию Маяковского однодневной агиткой и противопоставляли ее поэзии подлинной.

Строки 7–10... для сходства с Байроном на русский на язык прихрамывая. – Байрон Джордж Ноэль Гордон (1788–1824) – английский поэт–романтик.

В критических статьях того времени Уткин неоднократно сравнивался с Байроном. По поводу подобных безответственных захваливаний молодых поэтов Маяковский иронизировал и в стихотворении «Послание пролетарским поэтам» (см. т. 7 наст, изд., стр. 151). Для понимания данной эпитаграммы существенно напомнить, что Байрон был хромым.

Гандурину (стр. 170). Автографа не сохранилось. При жизни Маяковского опубликована не была.

Печатается по записи Л. Ю. Брик (опубликована в ее статье «Из воспоминаний о стихах Маяковского», журн. «Знамя», М. 1941, № 4, апрель).

Написана 20 января 1930 г. в связи с готовящейся постановкой пьесы Маяковского «Баня».

Гандурин К. Д. – председатель Главреперткома. Главрепертком настаивал на переделке ряда реплик в пьесе «Баня».

Строка 4. А вы ноктюрн сыграть могли бы...– строки из стихотворения Маяковского 1913 г. «А вы могли бы?» (см. т. 1 наст, изд., стр. 40).

Ленинцы (стр. 171). Черновой автограф (БММ); белой автограф с поправками под заглавием «Ленинство» с подписью «Вл. Маяковский» (БММ); белой автограф с поправками (ЦГАЛИ); газ. «Комсомольская правда», М. 1930, № 17, 21 января; газ. «Бакинский рабочий», Баку, 1930, № 17, 21 января.

Печатается по тексту «Комсомольской правды».

Написано к шестой годовщине со дня смерти В. И. Ленина.

«Во весь медногорлый гудочный клич...» (стр. 175). Беловой автограф с поправками (БММ); журн. «Швейник», М. 1930, № 2, январь.

Печатается по тексту журнала.

Написано для журнала «Швейник» к шестой годовщине со дня смерти В. И. Ленина и напечатано в номере, посвященном его памяти.

Марш двадцати пяти тысяч (стр. 176). Беловой автограф с поправками (БММ); авторизованная машинописная копия с подписью Маяковского (хранится у П. А. Брюханенко); «Клубный репертуар», приложение к журналу «Культурная революция», М. 1930, № 2, февраль.

Перепечатано в газетах «Звезда», Новгород, 1930, № 23, 29 января; «Рабочий и пахарь», Рыбинск, 1930, № 27, 2 февраля (строки 31–39 отсутствуют). Обе газетные публикации являются перепечаткой с одного, не дошедшего до нас источника, по-видимому переданного Маяковским в Пресс-бюро, рассылавшего материалы для периферийной печати.

Печатается по тексту приложения к журналу «Культурная революция».

Написано в связи с решением Пленума ЦК ВКП(б) от 10–17 ноября 1929 г. о мобилизации на постоянную работу в деревне в целях укрепления колхозного движения двадцати пяти тысяч передовых рабочих.

Строки 1–10 в несколько измененном виде вошли в текст циркового представления «Москва горит», написанного Маяковским в конце 1929– начале 1930 гг.

Строки 31–39 были использованы Маяковским для лозунгов, размещенных на сцене при постановке пьесы «Баня» (см. т. 11 наст. изд.).

Подводный комсомолец (стр. 179). Газ. «Комсомольская правда», М. 1930, № 117, 24

сочинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа мая.

При жизни Маяковского опубликовано не было.

Написано в марте 1930 г. в связи с кампанией по сбору средств на постройку комсомольской подводной лодки.

Товарищу подростку (стр. 180). Сб. «Вторая ступень», М. «Молодая гвардия», 1930 (вышел в свет после смерти Маяковского); публикация Л. А. Кассиль в статье «Живой с живыми» («Комсомольская правда», М. 1939, № 85, 14 апреля).

Печатается по тексту сборника «Вторая ступень».

Л. Кассиль в упомянутой статье сообщает: «Я обратился к Владимиру Владимировичу с просьбой дать стихотворное приветствие в альманах «Вторая ступень», который было мне поручено составить в издательстве «Молодая гвардия».

Незадолго до смерти Маяковского, в одну из последних встреч с ним, я получил от него небольшое стихотворение. Недавно я разыскал у себя эту рукопись. Стихотворение не вошло ни в сборники, ни в одно из Собраний сочинений Маяковского».

Рукопись не сохранилась.

Новый тип (стр. 182). Журн. «Крокодил», М. 1930, № 12, апрель.

При жизни Маяковского опубликовано не было.

Напечатано в апрельском номере журнала, посвященном памяти поэта.

Лозунги и реклама

Санплакат (стр. 187). Лозунги 1–13 – беловой автограф (БММ); лозунги 2, 4, 5, 7, 8, 10–16 в серии «Личная гигиена» из 12 плакатов, рис. худ. И. Лебедева, М. – Л., Госмедиздат, 1930; фотокопии плакатов с лозунгами 17–28, рис. худ. Н. Денисовского. М., Госмедиздат, 1931; фотокопии плакатов с лозунгами 1, 29–35, рис. худ. Ложкина, М., Госмедиздат, 1931. В Собрание сочинений не вошли.

Лозунги 3, 6, 9 печатаются по автографу, все другие лозунги – по указанным печатным изданиям плакатов.

Так как порядок выхода плакатов не всегда соответствовал последовательности их написания, при публикации лозунгов 1–13 в настоящем томе восстанавливается последовательность записи автографа.

Написаны в 1929 году.

Лозунги по безопасности труда (стр. 194). Черновой и беловой автографы (БММ). Текст чернового автографа записан на обороте листа с беловым автографом стихотворения «Душа общества» (см. стр. 28 наст. тома). В Собрание сочинений не вошли.

Печатается по беловому автографу.

Лозунги написаны для Центрального музея охраны труда и социального страхования в конце июня – начале июля 1929 года.

В бумагах Маяковского сохранился заказ на эти лозунги. Темы всех восьми лозунгов точно указаны в заказе. Приводим текст письма: «В. В. Маяковскому.

Москва.

Центральный музей охраны труда и социального страхования просит оформить следующие надписи к плакатам по безопасности труда:

1. Себя и других желей – не оставляй гвоздей.
2. Не оставляй инструмента на лестнице приставной.
3. Лишь тогда работать можно, когда лестница надежна.

сочинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

4. Содержи в порядке рабочее место (если рабочее место в беспорядке, можно порезать руку, доставая нужную вещь, например).

5. Пуская машину – предупреди товарища.

6. На работе прячь волосы.

7. Только немедленно (до прихода врача) начатое искусственное дыхание может спасти от смерти человека, пораженного электричеством.

Кроме того, музей просит вас взять на себя полное оформление плаката (рисунок и надпись) на тему «Безопасность труда – дело самих рабочих». Смысл плаката в том, что самодеятельность рабочих может содействовать уменьшению числа несчастных случаев. Надпись желательно сделать особенно ударной, короткой, запоминающейся, чтоб можно было ее впоследствии использовать как общий лозунг всего движения.

Срок заказа – не больше недели».

Плакаты с этими надписями выпущены не были.

[Лозунги для журнала «Даешь»] (стр. 197). лозунги 1–3 – белой автограф (БММ) и белой автограф (ЦГАЛИ), журн. «Даешь», М. 1929, № 12 (без подписи); лозунги 4–5 – журн. «Даешь», М. 1929, № 13.

Печатаются по текстам журнала.

В журнале «Даешь» лозунги 1–3 вошли в композицию фотоочерков «Производственная хватка» и «Урал-нефть». Лозунг 1 был перефразирован Маяковским в 10–19 строках стихотворения «Марш ударных бригад» (см. стр. 162 наст. тома).

Лозунги 4–5 напечатаны в подборке «Даешь кадры». Лозунг 4 помещен рядом с заметкой ТАСС из Киева: «Профессора-реакционеры».

[Лозунги «Трудовая дисциплина» и «Агитационно-производственные»] (стр. 199). Лозунги 1–25 – белой автограф с поправками к лозунгам 1, 2, 5, 7, 9, 11–13, 18–19, 21, 23–24, 25 (ЦГАЛИ); лозунг 24 – белой автограф (БММ); лозунги 34–35 – белой автограф (БММ); лозунги 1, 3–4, 8–12, 14–15, 17–19, 24, 28–37 – плакаты, М. изд. «Вопросы труда», «Гострудиздат», 1929, 1930. В Собрание сочинений не вошли.

В автографе лозунги 1–25 записаны на 14 тетрадных листах. Первые шесть лозунгов (листы 1–2) пронумерованы. Начиная с 3 листа нумерация прервана. Лозунги 15–25 (листы 11–14) отмечены единой порядковой нумерацией (с первого по одиннадцатый).

В 1929–1930 гг. Маяковским написано для издательства «Вопросы труда» (впоследствии «Гострудиздат») около 40 лозунгов к плакатам о социалистическом отношении к труду. Большинство из них были напечатаны в плакатах серии «Трудовая дисциплина» и серии «Агитационно-производственных» плакатов. В бумагах Маяковского сохранился ряд рукописных текстов, печатная редакция которых неизвестна.

Так как порядок выхода плакатов не всегда соответствовал последовательности их написания, при публикации лозунгов 1–25 в настоящем томе восстанавливается последовательность записи автографа и вводится сквозная порядковая нумерация, соответствующая в пределах лозунгов 1–25 хронологии написания по автографу, и лозунгов 26–38 – хронологии их издания.

Лозунг 1. Беловой автограф с поправками (ЦГАЛИ); плакат № 15 работы худ. Янга, Черномордика, М. изд. «Вопросы труда», «Гострудиздат», серия «Трудовая дисциплина», 1929.

Печатается по тексту плаката.

Лозунг 2. Беловой автограф с поправками (ЦГАЛИ); был ли текст использован для плаката – не установлено.

Печатается впервые, по автографу.

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа

Лозунг 3. Беловой автограф (ЦГАЛИ); плакат № 16 работы худ. Яна Черномордика, М. изд. «Вопросы труда», «Гострудиздат», серия «Трудовая дисциплина», 1929.

Печатается по тексту плаката.

Лозунг 4. Беловой автограф (ЦГАЛИ); плакат № 14 работы худ. К. Ротова, М., «Гострудиздат», серия «Трудовая дисциплина», 1930.

Перепечатывается впервые, по тексту плаката.

Лозунги 5, 6, 7. Беловой автограф с поправками к лозунгам 5 и 7 (ЦГАЛИ). Были ли тексты использованы для плакатов – не установлено.

Печатается впервые, по автографу.

Лозунг 8. Беловой автограф (ЦГАЛИ); плакат без номера работы худ. Яна Черномордика, М. изд. «Вопросы труда», 1929.

Печатается по тексту плаката.

Лозунги 9, 10. Беловой автограф с поправками к лозунгу 9 (ЦГАЛИ); плакаты без номеров работы худ. Яна Черномордика, М. изд. «Вопросы труда», 1929.

Печатается по текстам плакатов с разбивкой строк по автографу.

Лозунг 11. Беловой автограф с поправками (ЦГАЛИ); плакат без номера работы худ. Яна Черномордика, М. изд. «Вопросы труда», 1929.

Печатается по тексту плаката.

Лозунг 12. Беловой автограф с поправками (ЦГАЛИ); плакат без номера работы худ. Яна Черномордика, М. изд. «Вопросы труда», 1929.

Печатается по тексту плаката.

Лозунг 13. Беловой автограф с поправками (ЦГАЛИ). Был ли текст использован для плаката – не установлено.

Печатается впервые, по автографу.

Лозунг 14. Беловой автограф строк 1–4 (ЦГАЛИ); плакат без номера работы неизвестного художника, М. «Гострудиздат», 1929.

Печатается по тексту плаката.

Лозунг 15. Беловой автограф (ЦГАЛИ); плакат № 9 работы худ. Яна Черномордика, М. изд. «Вопросы труда», «Гострудиздат», серия «Трудовая дисциплина», 1929.

Печатается по тексту плаката с разбивкой строк по автографу.

Лозунг 16. Беловой автограф (ЦГАЛИ). Был ли текст использован для плаката – не установлено.

Печатается впервые, по автографу.

Лозунг 17. Беловой автограф (ЦГАЛИ); плакат № 11 работы худ. Яна Черномордика, М. изд. «Вопросы труда», «Гострудиздат», серия «Трудовая дисциплина», 1929.

Печатается по тексту плаката.

Лозунг 18. Беловой автограф с поправками (ЦГАЛИ); плакат № 12 работы худ. Яна Черномордика, М. изд. «Вопросы труда», «Гострудиздат», серия «Трудовая дисциплина», 1929.

Печатается по тексту плаката.

Лозунг 19. Беловой автограф с поправками (ЦГАЛИ); плакат № 13 работы худ. Яна

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа Черномордика. М. изд. «Вопросы труда», «Гострудиздат», 1929.

Печатается по тексту плаката.

Передавался по радио (в «Рабочей радиогазете») 17 июля 1929 г.

Лозунги 20, 21, 22, 23. Беловой автограф с поправками к лозунгам 21, 23 (ЦГАЛИ). Были ли тексты использованы для плакатов – не установлено.

Печатаются впервые, по автографу.

Лозунг 24. Беловой автограф с поправками (ЦГАЛИ); беловой автограф (БММ); плакат № 17 работы худ. Яна Черномордика, М. изд. «Вопросы труда», «Гострудиздат», серия «Трудовая дисциплина», 1929.

Печатается по тексту плаката.

Лозунг 25. Беловой автограф с поправками (ЦГАЛИ). Был ли текст использован для плаката – не установлено.

Печатается впервые, по автографу.

Лозунги 26, 27. Передавались по радио (в «Рабочей радиогазете») 17 июля 1929 г. Приведены в воспоминаниях бывшего начальника Московского радиоцентра А. Садовского «Поэт у микрофона» (БММ), на основании которых они были впервые опубликованы в Полном собрании сочинений В. В. Маяковского в 12 томах, т. 12, М., ГИХЛ, 1949. Были ли тексты использованы для плакатов – не установлено.

Лозунг 28. Плакат без номера работы худ. Яна Черномордика, М. изд. «Вопросы труда», 1929.

Лозунг 29. Плакат № 19 работы неизвестного художника, М. изд. «Вопросы труда», «Гострудиздат», серия «Трудовая дисциплина», 1929.

Лозунг 30. Плакат № 20 работы худ. Яна Черномордика, М. изд. «Вопросы труда», «Гострудиздат», серия «Трудовая дисциплина», 1929.

Лозунги 31, 32, 33. Плакаты без номеров работы неизвестного художника, М. «Гострудиздат», серия «Трудовая дисциплина», 1930.

Лозунг 34. Беловой автограф (БММ); плакат без номера работы неизвестного художника, М. «Гострудиздат», серия «Трудовая дисциплина», 1930.

Печатается по тексту плаката.

Лозунг 35. Беловой автограф (БММ); плакат № 1, работы худ. В. Кост, М. «Гострудиздат», серия «Агитационно-производственная», 1930.

Лозунги 36, 37. Плакаты № 6, 7 работы худ. В. Кост, М. «Гострудиздат», серия «Агитационно-производственная», 1930.

Перепечатываются впервые, по текстам плакатов.

[Лозунги к плакату «На трудовом фронте»] (стр. 208). Беловой автограф (БММ). Лозунги написаны для «Гострудиздата» (бывшее издательство «Вопросы труда»). Первый лозунг представлен в двух вариантах (А и Б), сверху рукой Маяковского написано: «или или». Был ли текст использован для плакатов – не установлено.

Печатаются впервые.

Лозунги Электrozаводу (стр. 209). Лозунги 2, 3, 4, 5 – беловой автограф (БММ); беловой автограф (полный список) (ЦГАЛИ). Впервые опубликованы в «Литературной газете», М. 1936, № 22, 14 апреля и одновременно в газете «Литературный Ленинград», Л. 1936, № 18, 14 апреля.

Печатаются по автографу (ЦГАЛИ).

Лозунги написаны для Электrozавода в январе 1930 г., по-видимому в то же время,

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа что и стихотворение «Марш ударных бригад» (см. стр. 162 наст. тома).

В «Обращении рабочих электростроителей», напечатанном в «Правде» после смерти Маяковского, сообщалось: «Рабочие Электростроительного завода знают Маяковского как упорного борца за новую жизнь. Электростроители в январе этого года решили начать рационализаторский поход десятидневником борьбы с потерями. Целый ряд толстых журналов на просьбу завода помочь художественно оформить десятидневник ответил молчанием. Но достаточно было одного звонка к Маяковскому, чтобы получить ответ: «С удовольствием приду на помощь заводу. Не смотрите на мой отдых или сон, тяните с постели» («Правда», 1930, № 105, 16 апреля).

Для оформления десятидневника Маяковский дал восемь лозунгов. Из них 1, 2, 4, 5, 7 были написаны специально для Электростроительного завода.

Лозунги 3, 6, 8 представляют собой несколько измененные подписи к плакатам, вышедшим в 1929–1930 гг. в издательстве «Вопросы труда» (см. лозунги «Трудовая дисциплина» и «Агитационно-производственные» 34, 12, 11 – стр. 206, 201 наст. тома).

[Лозунги для выставки «20 лет работы Маяковского»] (стр. 211). Оригинал лозунгов (ГЛМ); гектографированный каталог выставки. Впервые перепечатаны в сб. «Владимир Маяковский», М. – Л. изд. Академии наук СССР, 1940, стр. 315–316.

Печатаются по тексту оригинала.

Написаны для выставки «20 лет работы Маяковского», открывшейся 1 февраля 1930 г. в Москве в клубе Федерации писателей.

Исцеление угрюмых (стр. 213). Беловой автограф с поправками (БММ); «Литературная газета», М. 1930, № 2, 13 января.

Печатается по тексту газеты.

Реклама для журнала «Чудак». Написана в январе 1930 г. Была напечатана в отделе объявлений «Литературной газеты».

Стихи детям

Сказка о Пете, толстом ребенке, и о Симе, который тонкий (стр. 217). Беловой автограф с поправками в записной книжке 1925 г., № 31 (БММ); журн. «Огонек», М. 1925, № 16, 12 апреля (строки 1–47); отдельное издание; Сочинения, т. 4.

«Сказка о Пете, толстом ребенке, и о Симе, который тонкий» – первая из детских книжек поэта.

В предисловии к сборнику «Вещи этого года», датированном 25 июля 1923 г., Маяковский в числе произведений, над которыми ведется работа, упоминает: «Сейчас пишу «О Сене и Пете» (детское)».

В марте 1925 г. Маяковский сдал «Сказку о Пете, толстом ребенке, и о Симе, который тонкий» в изд-во «Московский рабочий».

В конце марта 1925 г. читал это произведение на заседании комиссии по созданию новой книги при отделе детской литературы Госиздата. Ряд пожеланий и критических замечаний, высказанных участниками обсуждения, были им учтены. В Библиотеке-Музее Маяковского хранится записная книжка с текстом, по которому он тогда читал «Сказку...», с пометками и рядом поправок, внесенных в результате обсуждения.

В мае 1925 г. «Сказка о Пете, толстом ребенке, и о Симе, который тонкий» вышла в свет отдельным изданием с рис. худ. Н. Купреянова.

Строка 199. Сухарева башня – в Москве, ныне снесенная, стояла на Сухаревской (теперь Колхозной) площади.

Строки 216–217. На Собачьей площадке. – Собачья площадка – старое название небольшой площади в Москве на перекрестке нынешних Композиторской улицы и улицы Вахтангова.

очинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа
Строка 421...вздулся вербною свиницей – игрушечные свинки из резины продавались на
базарах, устраивавшихся до революции в Вербное воскресенье.

Что такое хорошо и что такое плохо? (стр. 232). Беловой автограф с поправками (БММ); отдельное издание; Сочинения, т. 4.

Беловой автограф – тетрадь, представляющая собой макет будущей книжки, с разбивкой строк по страницам. На странице 3 после строки 14 в скобках рукой Маяковского: «На рисунке рабочий отец показывает сыну картинки этой самой книги».

Написано весной 1925 года. 20 мая 1925 г. Маяковский подписал договор с издательством «Прибой». Срок представления рукописи – 22 мая 1925 г. По-видимому, стихотворение уже было написано. Вышло в свет отдельным изданием в ноябре 1925 г. с рис. худ. Н. Денисовского.

Гуляем (стр. 236). Беловой автограф с поправками (БММ); отдельное издание; Сочинения, т. 4.

20 мая 1925 г. одновременно с договором на «Что такое хорошо и что такое плохо?» Маяковский подписал с издательством «Прибой» договор на детскую книжку «Каждому Пете и каждому Васе рассказ о рабочем классе». Срок представления рукописи 15 июня 1925 г.

25 мая Маяковский выехал в заграничное путешествие. В письме из Парижа к Л. Ю. Брик от 19–20 июня им выслан «листок с текстом» для «Прибоя» (В. Катанян, Маяковский), Литературная хроника, М. Гослитиздат, 1956, стр. 231). По-видимому, это была рукопись детской книжки, названной в договоре, от 20 мая 1925 г. «Каждому Пете и каждому Васе рассказ о рабочем классе» и получившей теперь новое заглавие «Гуляем».

Вышла в свет отдельным изданием в марте 1926 г. с рис. худ. И. Сундерланда.

Что ни страница, – то слон, то львица (стр. 240). Черновой набросок двух строф (строки 49–53, 39–45) на шмуцтитуле: «Popular official guide to the New York Zoological Park, published by the New York Zoological society», 1925[4] (БММ); Беловой автограф с поправками (БММ); строки 26–29 в статье «А что вы пишете?», Л. «Красная газета», вечерний выпуск, 1926, № 124, 25 мая; отдельное издание; Сочинения, т. 4.

В настоящем издании в текст 4 тома Сочинений внесено исправление: строка 18 вместо «сколько им воды, питья» – «сколько им еды, питья» (по автографу и отдельному изданию).

Начало работы над стихотворением относится к августу – октябрю 1925 г., заготовки к нему были сделаны на шмуцтитуле «Популярного официального путеводителя по нью-йоркскому зоопарку» во время пребывания Маяковского в Америке.

20 марта 1926 г. Маяковский подписал договор с издательством «Прибой» на представление к 1 апреля 1926 г. трех детских книжек: 1) «Вокруг Света», 2) «Зверинец», 3) «Собачка». Ни одна из них в издательство «Прибой» сдана не была.

25 марта 1926 г. Маяковский заключил в Москве договор с издательством «Заккнига» на стихотворение «Есенину» и детскую книжку «Зоологический сад». На следующий день рукопись стихотворения «Что ни страница, – то слон, то львица» была передана представителю издательства. Упоминание об этом стихотворении есть в статье Маяковского «А что вы пишете?», опубликованной в мае 1926 г. (см. т. 12 наст. изд).

Книга вышла в издании «Заккнига» только в марте 1928 г. одновременно на русском и грузинском языках с рис. худ. К. Зданевича. Текст издания «Заккнига» значительно отличается от текста, включенного в 4 том Сочинений. По-видимому, при подготовке тома к изданию у Маяковского не оказалось текста и он воспроизвел его по памяти, дав, таким образом, новую редакцию стихотворения. Публикуются обе редакции. Текст издания «Заккнига» см. в разделе «Другие редакции» (стр. 291 наст. тома).

сочинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа
Эта книжечка моя про моря и про маяк (стр. 243). Черновой автограф в записной книжке 1926 г., № 37 (БММ), белой автограф с поправками (БММ); Сочинения, т. 4.

24 сентября 1926 г. Маяковский заключил договор с издательством «Молодая гвардия» и сдал рукопись. На следующий день им был подписан особый договор на иллюстрацию этой книжки. Срок представления иллюстраций 2 октября 1926 г. Были представлены Маяковским рисунки или нет – не установлено.

Книжка вышла в июне 1927 г. с рис. худ. Б. Покровского. Этим и объясняется отсутствие в тексте издания «Молодая гвардия» заключительной строфы (строки 73–78).

История Власа – лентяя и лоботряса (стр. 246), Журн. «Пионер», М. 1927, № 1, январь (напечатано с разбивкой на 4 части: строки 1–49, 50–98, 99–122, 123–165); отдельное издание; Сочинения, т. 4.

Строка 54. Куафер – парикмахер (франц.).

Мы вас ждем, товарищ птица, отчего вам не летится? (стр. 251). «Пионерская правда», М. 1927, № 2, 16 апреля; Сочинения, т. 6.

27 марта 1927 г. в Москве проводился детский праздник «День птиц». Как сообщалось в отчете «Пионерской правды», в празднестве приняли участие более четырех тысяч школьников. Стихотворение написано по заданию редакции «Пионерской правды».

В первой строфе перефразированы строки из стихотворения Ф. И. Тютчева «Весенние воды»:

Еще в полях белеет снег,
А воды уж весной шумят,
Бегут и будят сонный брег,
Бегут, и блещут, и гласят.

Они гласят во все концы.

«Весна идет, весна идет!

Мы молодой весны гонцы,

Она нас выслала вперед! и т. д.

Конь-огонь (стр. 253). «Пионерская правда», М. 1927, №№ 4, 5, 6 (30 апреля, 7 и 14 мая); отдельное издание; Сочинения, т. 4.

12 апреля 1927 г. Маяковский заключил договор с отделом детской литературы Госиздата и в тот же день сдал в издательство рукопись двух детских книг «Прочти и катай в Париж и в Китай» и «Конь-огонь».

Во время пребывания Маяковского в Праге в апреле 1927 г. газетой «Прагер прессе» от 22 апреля было напечатано интервью с Маяковским, который сообщал: «Новейшее мое увлечение – детская литература. Нужно ознакомить детей с новыми понятиями, с новым подходом к вещам. Результатом этого увлечения являются две книжки: «О коллективной работе» и «Путешествие вокруг земли»[5] (см. т. 13 наст. изд.).

По поводу этих книжек Маяковский во время своей поездки в Варшаву в мае того же года сказал в беседе с корреспондентом газеты «Эпоха» (напечатана в номере от 14 мая 1927 г.): «Я ставлю себе целью внушить детям некоторые элементарнейшие представления об обществе, делая это, разумеется, в самой осторожной форме.

– Например?

– Вот, скажем, маленький рассказ о лошадке на колесиках. При этом я пользуюсь случаем, чтобы объяснить детям, сколько людей должно было работать, чтобы сделать такую лошадку. Ну, допустим, столяр, и маляр, и обойщик. Таким образом, ребенок знакомится с общественным характером труда. Или пишу книжку о путешествии, из которой ребенок узнает не только географию, но и то, что один человек, например, беден, а другой богат, и так дальше» (см. т. 13 наст. изд.).

Детская книжка «Конь-огонь» вышла отдельным изданием в начале 1928 г. с рис. худ. Л. Поповой.

Сочинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа Прочти и катай в Париж и в Китай (стр. 257). Черновой автограф строк, не вошедших в окончательный текст, в записной книжке 1927–1928 гг., № 55 (ЦГАЛИ); «Пионерская правда», М. 1928, № 17–18 (29 февраля, 3 марта); отдельное издание; Сочинения, т. 4.

В настоящем издании в текст 4 тома Сочинений внесены исправления: в строке 20 вместо «на поляне люди ходят» – «по поляне люди ходят», в строках 82–86 вместо «не тратят зря ни ног, ни рук, а все творят машиною» – «не тратит зря ни ног, ни рук, а все творит машиною»; строка 112 вместо «японская сторона» – «японская страна» (по текстам «Пионерской правды» и отдельного издания).

Первое упоминание о замысле этого стихотворения относится к марту 1926 г. См. примечание к стихотворению «Что ни страница, – то слон, то львица» (стр. 370 наст. тома).

Написано до 12 апреля 1927 г. (выше см. примечание к стихотворению «Конь–огонь»^{*}).

Вышло в свет отдельным изданием в январе 1929 г. с рис. худ. П. Алякринского.

Возьмем винтовки новые (стр. 264). «Пионерская правда», М. 1927, № 11, 18 июня; журн. «Пионер», М. 1927, № 12, июнь; Сочинения, т. 6.

Перепечатано в газетах «Большевистский молодец», Саратов, 1927, № 28, 10 июля; «Пионерская правда», 1928, № 10, 4 февраля (с нотами композитора Клементя Корчмарева); «Пионерская правда», М. 1929, № 77, 6 июля (с нотами композитора К. Покрасса).

Газетная и журнальная публикации появились одновременно, с нотами композитора К. Покраса. В журнале «Пионер» напечатано под заглавием «Нынешняя пионерская».

Написано для «Пионерской правды» в связи с подготовкой «Недели обороны СССР», проходившей с 10 по 17 июля 1927 г.

Майская песенка (стр. 266). Черновой автограф в записной книжке 1927–1928 гг., № 55 (ЦГАЛИ); белой автограф с поправками (БММ); журн. «Еж», М. 1928, № 4, апрель (с нотами композитора Г. Гнесина).

Печатается по тексту журнала.

Написано для журнала к Первомайскому празднику.

Кем быть? (стр. 267). Черновой набросок строк 197–200 в записной книжке 1928 г., № 56 (БММ); белой автограф с поправками (ИМЛИ); неавторизованная машинописная копия (ИМЛИ); Сочинения, т. 4; отдельное издание.

Печатается по тексту отдельного издания.

В белом автографе и 4 томе Сочинений озаглавлено «Что делать?»

Написано не позднее первой половины июня 1928 г. С чтением этого стихотворения Маяковский выступал в Москве на празднике детской книги 11 июня 1928 г.

В сентябре 1929 г. вышло отдельным изданием с рис. худ. Н. Шифрина.

Песня–молния (стр. 275). Газ. «Пионерская правда», М. 1929, № 103, 25 августа.

Напечатано под заглавием «Вперед».

В Библиотеке–Музее Маяковского хранится экземпляр «Пионерской правды» с поправкой, внесенной Маяковским в строки 31–32 и с наброском новой строфы на полях.

Стихотворение написано в связи с проходившим в Москве Первым Всесоюзным слетом пионеров и опубликовано в день его закрытия.

25 августа в день закрытия слета Маяковский читал это стихотворение пионерам на стадионе «Динамо», назвав его «Песней–молнией». Накануне, 24 августа, он побывал

сочинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа в лагере участников слета на Ходыньском поле и присутствовал при передаче Красному воздушному флоту авиэткы имени «Пионерской правды». По-видимому, под этими впечатлениями и была написана новая строфа.

Под заглавием «Песня–молния» стихотворение вошло в сборник стихов Маяковского, Кирсанова, Маршака, названный «Песня–молния» (М. Госиздат, 1930), и в 10-й том Сочинений. Оба издания были подготовлены к печати без участия Маяковского.

Печатается по тексту газеты с поправкой Маяковского к строкам 31–32. набросок новой строфы публикуется в разделе «Варианты, разночтения и черновые наброски» (см. стр. 333 наст. тома).

Поэма

Во весь голос. Первое вступление в поэму (стр. 279).

Черновой автограф строк 62–67 в записной книжке 1929–1930 гг., № 69 (БММ); черновой автограф отдельных строф и строк в записной книжке 1929–1930 гг., № 70 (БММ): на обороте листа 40 – строфы, 37–46, 30–36, 22–29, 54–67, на обороте листа 39 – строфа 78–85, строки 88–89, 92, строфы 93–103, 86–91, на обороте листа 2 – наброски строф 112–123, 124–131, 167–178 и строфа 233–244, на листе 40 – строки 139–140 и неиспользованные заготовки, на обороте листа 1 – строки 237–240; белой автограф – без заглавия с поправками и знаками, указывающими разбивку строк, в записной книжке 1930 г., № 71 (БММ); журн. «На литературном посту», М. 1930, № 3, февраль (строки 179–244); журн. «Октябрь», М. 1930, книга вторая (февраль).

Печатается по тексту журнала «Октябрь».

В настоящем издании в текст журнала вносится исправление: в строках 76–77 вместо «как живой с живым говоря» – «как живой с живыми говоря» (по беловому автографу).

Первое вступление в поэму «Во весь голос» написано в течение декабря 1929 – января 1930 гг. в это же время Маяковский работал над подготовкой своей отчетно-юбилейной выставки «20 лет работы». На непосредственную связь первого вступления в поэму «Во весь голос» и выставки Маяковский указывал, выступая 25 марта 1930 г. в Доме комсомола Красной Пресни на вечере, посвященном двадцатилетию деятельности: «Последняя из написанных вещей – о выставке, так как это целиком определяет то, что я делаю и для чего я работаю.

Очень часто в последнее время вот те, кто раздражен моей литературно-публицистической работой, говорят, что я стихи просто писать разучился и что потомки меня за это взгреют. Я держусь такого взгляда. Один коммунист мне говорил: «Что потомство! Ты перед потомством будешь отчитываться, а мне гораздо хуже – перед райкомом. Это гораздо труднее». Я человек решительный, я хочу сам поговорить с потомками, а не ожидать, что им будут рассказывать мои критики в будущем. Поэтому я обращаюсь непосредственно к потомкам в своей поэме, которая называется «Во весь голос» (см. т. 12 наст. изд.).

По свидетельству друзей поэта, «Во весь голос» было вступлением к поэме о пятилетке. Отрывки, не вошедшие в первое вступление в поэму, см. в разделе «Неоконченное» (стр. 286 наст. тома).

1 февраля на открытии выставки «20 лет работы» в клубе Федерации писателей (Москва) состоялось первое публичное чтение «Во весь голос». Известно также о следующих выступлениях с чтением «Во весь голос»: 6 февраля – на конференции МАПП (Московская ассоциация пролетарских писателей), 15 февраля на выставке «20 лет работы», 22 февраля на закрытии выставки, 25 февраля – на открытии клуба театральных работников, 5 марта – на открытии выставки «20 лет работы» в Ленинграде в Доме печати, 25 марта в Доме комсомола Красной Пресни (Москва), 9 апреля – на вечере в Институте народного хозяйства им. Плеханова (Москва).

Строки 30–34. Еще в марте 1918 года встречается аналогичное высказывание Маяковского по вопросам искусства: «В мелочных лавочках, называемых высокопарно выставками, торгуют чистой мазней барских дочек и дачек в стиле рококо и прочих Людовиков...» (см. т. 12 наст. изд. «Манифест летучей федерации футуристов».)

сочинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа
Строки 35–36 – из популярной в те годы песни-частушки: «Сама садик я садила,
сама буду поливать».

Строки 40–41. Кудреватые Митрейки, мудреватые Кудрейки – К. Митрейкин и А. Кудрейко – в то время молодые поэты. Митрейкин считал себя учеником литературной группы конструктивистов. Кудрейко выступил в 1929 г. со сборником стихов «Осада». Четверостишие из этого сборника Маяковский процитировал, выступая 8 февраля 1930 г. на конференции МАПП с критикой стихов ряда молодых поэтов (см. т. 12 наст. изд.).

Строки 45–46. «Тара-тина, тара-тина, т-эн-н...» – строка из стихотворения И. Сельвинского «Цыганский вальс на гитаре»:

«И Идоносится толико стон'ы гиттаоры: таратинна-таратинна-тан...»

Строка 91. Нумизмат – знаток и собиратель старинных монет.

Строка 201. Лета – в греческой мифологии река забвения в подземном царстве.

Строка 234. Це Ка Ка – Центральная Контрольная Комиссия, партийный орган, избиравшийся съездом ВКП(б).

[Неоконченное]

[I]

«Любит? не любит?..» (стр. 286). Автограф в записной книжке 1930 г., № 71 (БММ); отрывок записан на обороте последнего листа с беловым текстом первого вступления в поэму. При жизни Маяковского напечатано не было. Впервые опубликовано в «Альманахе с Маяковским», М. «Советская литература», 1934.

Печатается по тексту автографа.

[II]

«Уже второй...» (стр. 286). Автограф в записной книжке 1928 г., № 54 (БММ). При жизни Маяковского напечатано не было. Впервые опубликовано в Полном собрании сочинений в 12 томах, т. 10, М. 1935.

Печатается по тексту автографа.

[III]

«Море уходит вспять...» (стр. 286). Автограф на отдельном листе бумаги (хранится у Л. Ю. Брик). При жизни Маяковского напечатано не было. Впервые опубликовано в Полном собрании сочинений в 12 томах, т. 10, М. 1935.

Печатается по тексту автографа.

[IV]

«Уже второй должно быть ты легла...» (стр. 287). Автограф строк 1–4 в записной книжке 1927–1928 гг., № 55 (ЦГАЛИ); автограф строк 10–12 в записной книжке 1929–1930 гг., № 69 (БММ): здесь же черновой автограф строк 62–67 из первого вступления в поэму; автограф строк 9–12 в записной книжке 1929–1930 гг., № 70 (БММ): на этом же листе черновой автограф строк 78–103 первого вступления в поэму; автограф всего отрывка в записной книжке 1930 г., № 71 (БММ).

Печатается по тексту автографа. При жизни Маяковского напечатано не было. Впервые опубликовано «в Альманахе с Маяковским», М. «Советская литература», 1934.

[V]

«Я знаю силу слов» (стр. 287). Автограф в записной книжке 1929–1930 гг., № 70 (БММ). Записан вместе с черновым текстом первого вступления в поэму. При жизни Маяковского напечатано не было. Впервые опубликовано в «Альманахе с Маяковским», М. «Советская литература», 1934.

Печатается по тексту автографа.

Записные книжки, в которых строки публикуемых отрывков записаны вместе с черновиками первого вступления в поэму, свидетельствуют о том, что работа над теми и другими первоначально велась одновременно. По свидетельству друзей поэта,

сочинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа кроме опубликованного Маяковским первого вступления в поэму, предполагалось второе вступление – «лирическое». По-видимому, в него должны были войти отрывки I – «Любит? не любит?..» и IV – «Уже второй должно быть ты легла...» В такой последовательности эти отрывки записаны на развороте листа записной книжки 1930 г., № 71 сразу вслед за беловым автографом «Во весь голос». Этапами работы над текстом отрывка IV явились отрывки II и III.

Строки 5–8 отрывка IV (они же 3–6 отрывка III вошли в предсмертное письмо Маяковского в несколько измененном виде: вместо «С тобой мы в расчете» – «Я с жизнью в расчете».

Другие редакции

Что ни страница, – то слон, то львица (стр. 291). См. примечание к стихотворению «Что ни страница, – то слон, то львица» (стр. 370 наст. тома).

Иллюстрации

В. Маяковский. Фото. 1929 г.

В. Маяковский. Фото. 1929 г.

Страница записной книжки 1930 г. № 71 с автографом поэмы «Во весь голос».

В. Маяковский. Фото. 1929 г.

В. Маяковский на выставке «20 лет работы Маяковского».

Стенд выставки «20 лет работы Маяковского».

Выступление Маяковского перед школьниками в Сокольниках 10 мая 1925 г.

Обложка книжки для детей «Что ни страница, – то слон, то львица».

Разворот страниц записной книжки 1930 г. № 71 с автографом «Неоконченного».

Страница записной книжки 1930 г. № 69 с автографом поэмы «Во весь голос» и «Неоконченного».

Выходные данные

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ МАЯКОВСКИЙ

Полное собрание сочинений. Том 10

Редактор тома Н. Реформатская.

Редактор К. Малышева

Оформление художника Б. Воронцового

сочинений в тринадцати томах. Том 10. Стихотворения 1929–1930. Владимир Владимирович Маяковский тауа
Художественный редактор И. Жихарев

Технический редактор Ф. Артемьева

Корректор В. Знаменская

Сдано в набор 26/III 1958 г.

Подписано к печати 11/VII 1958 г.

Бумага 84×108 1/32–12 печ. л. = 19,68 усл. печ. л. 17,42 уч. – изд. л. + + 10
вклеек = 17,42 л.

Тираж 175 000 экз.

Заказ № 1644.

Цена 8 р. 20 к.

Гослитиздат

Москва, Б–66, Ново–Басманная, 19.

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Московского городского
Совнархоза.

Москва, Ж–54, Валовая, 28.

Примечания

1 Большого оперного театра.

2 Для стихов 1929–1930 гг. десяти томник, положенный в основу настоящего издания
(см. том 1, стр. 5 наст. изд.) не всегда является основным источником текста.
Если тома Сочинений не упомянуты в числе источников, подразумевается, что данное
стихотворение либо совсем не вошло в десяти томник (в этом случае делается
оговорка: «В Собрание сочинений не вошло»), либо вошло в один из двух последних
томов, которые были подготовлены к изданию уже после смерти Маяковского.

3 Михаил Кольцов – советский журналист, первый редактор «Огонька» (с 1924 по
1938 гг.).

4 «Популярный официальный путеводитель по нью-йоркскому зоопарку», Нью-Йорк,
1925.

5 Имеются в виду «Конь-огонь» и «Прочти и катай в Париж и в Китай».

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://mayakovskylvladimir.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!